

РУССКАЯ МЫСЛЬ

LA PENSEE RUSSE

№134/06 (5005)
Июнь 2021

На русском
и английском языках

Журнал основан
в 1880 году
www.RussianMind.com

**80 ЛЕТ С НАЧАЛА
ВЕЛИКОЙ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ
ВОЙНЫ**

Не для продажи

СТОИМОСТЬ ПОДПИСКИ НА ЖУРНАЛ «РУССКАЯ МЫСЛЬ» НА 12 МЕСЯЦЕВ

На территории Великобритании – 38 GBP **ГОДОВАЯ**
По странам Евросоюза – 65 EUR **электронная подписка –**
Остальные страны – 80 EUR **£25**

ДЛЯ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПОДПИСКИ ВЫ МОЖЕТЕ:

1. Сделать банковский перевод в EUR и USD:

Coordonnees bancaires: «La Nouvelle Maison Russe»
Payee address: CTRE CIAL DOMAINE VERBOISE 71 RUE DE
SURESNES 92380 GARCHES
Bank: Domiciliation agence Societe Generale 30003
Agence garches la verboise (04090)
Account number: 00037260011
Sort Code: 23-65-53
Bank Identifier Code: 30003
BIC/SWIFT Code: SOGEFRPP
IBAN FR76 3000 3040 9000 0372 6001 151

2. Оплатить подписку на сайте

журнала «Русская мысль»:
russianmind.com/payment/

ВАЖНО:

После осуществления оплаты
Вам нужно отправить
подтверждение оплаты
и Ваш домашний адрес
на электронную почту
subscription@russianmind.com
с пометкой «Подписка»

СЛОВО РЕДАКТОРА ЛИЦО ВОЙНЫ

Второй месяц подряд главная тема номера у нас – война! А точнее – память о войне. 9 мая мы празднуем День Победы – самой великой из наших побед. Начало Великой Отечественной войны обычно мы особенно не вспоминаем. Но в этом году исполняется 80 лет с начала страшнейшей в нашей истории трагедии. Великая Отечественная война, начавшаяся 22 июня 1941 года, была войной на истребление и порабощение. Физическое уничтожение нацистами еврейского населения Европы широко известно. Но и славянское, особенно русское, население ожидала страшная участь. Нацисты называли славян «унтерменшами» (в переводе – «недочеловек»). «Недочеловек, – писал Гиммлер, – это биологическое существо, созданное природой, имеющее руки, ноги, подобие

мозга, с глазами и ртом. Тем не менее это ужасное существо является человеком лишь частично. Оно носит черты лица подобные человеческим, однако духовно и психологически недочеловек стоит ниже, чем любое животное. Внутри этого существа – хаос диких, необузданных страстей: безымянная потребность разрушать, самые примитивные желания и неприкрытая подлость».

Во Второй мировой войне принимали участие 62 страны с общим населением 1,7 млрд человек. Общие потери составили 50–80 млн человек. Из них 26,6 млн – советских граждан: 6,8 млн военных погибли в боях, а 1,8 млн были замучены в плену. Остальные жертвы – фактически две-третьи погибших – гражданское население. Из них было преднамеренно истреблено 7,4 млн человек, 2,2 млн погибли на рабских работах в Германии и 4,1 млн скончались от голода и болезней.

Вот что принесла советскому народу начавшаяся 80 лет назад война.

Вечная память!

Виктор Лупан

Издательский дом «Русская мысль» выражает благодарность Фонду поддержки и защиты прав соотечественников, проживающих за рубежом, за оказание поддержки и финансового содействия в выпуске специального номера журнала «Русская мысль» в связи с 80-й годовщиной начала Великой Отечественной войны.

РУССКАЯ МЫСЛЬ
№134/06(5005),
ИЮНЬ 2021

ГЛАВА РЕДАКЦИОННОГО СОВЕТА:

Виктор Лупан

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Анатолий Адамшин
Митрополит Антоний
Ренэ Герра
Александр Трубецкой
Дмитрий Шаховской
Петр Шереметев
Сергей Ястржембский

ДИРЕКТОР ПО РАЗВИТИЮ:

Александр Машкин
am@russianmind.com

ОТВЕТСТВЕННЫЙ РЕДАКТОР:

Карина Энфенджян
karina@russianmind.com

РЕДАКТОР ОТДЕЛА ПОЛИТИКИ:

Вячеслав Катамидзе

КРЕАТИВНЫЙ ПРОДЮСЕР:

Василий Григорьев
crp@russianmind.com

ДИЗАЙН:

Юрий Нор
design@russianmind.com

ПЕРЕВОДЧИК:

Лиляя Сергеева

ПО ВОПРОСАМ
РАЗМЕЩЕНИЯ РЕКЛАМЫ

sales@russianmind.com

РАСПРОСТРАНЕНИЕ:

distribution@russianmind.com

ПОДПИСКА

subscription@russianmind.com

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

47 avenue Hoche, 75008, Paris, France

ОБЛОЖКА:

RIA Новости

ПРИ ПОДГОТОВКЕ НОМЕРА

БЫЛИ ИСПОЛЬЗОВАНЫ

МАТЕРИАЛЫ:

mil.ru, ria.ru, inosmi.ru, domrz.ru, voop-rt.ru,
calend.ru, historyrussia.org, arhcity.ru,
nekrassov-viktor.com, militera.lib.ru, vinograd.su/
education, moscowars.mozello.ru, foma.ru/news,
military.wikireading.ru, culture.wikireading.ru,
ru.wikipedia.org, artsandculture.google.com, livelib.ru,
russkie.org, amazon.com, ozon.ru

Редакция не несет ответственности за достоверность информации, опубликованной в сообщениях информационных агентств, рекламных материалах и объявлениях.

Редакция не имеет возможности вступать в переписку и не возвращает рукописи и иллюстрации. Редакция не предоставляет справочной информации. Перепечатка материалов из журнала «Русская мысль» – только по согласованию с редакцией. О случаях отсутствия в продаже журнала «Русская мысль», нарушениях сроков доставки и других недостатках в нашей работе сообщайте по номеру +44 (0) 203 205 0041 или пишите на e-mail: rmo@russianmind.com

ТИРАЖ: 30 000 ЭКЗ.

ГЛАВНОЕ

6 ВЕЛИКАЯ ВОЙНА

До нападения на СССР для немецкой армии Вторая мировая война была своего рода «прогулкой».

РОССИЯ

12 ПАРАД ПОБЕДЫ
НА КРАСНОЙ ПЛОЩАДИ

9 мая 2021 года в Москве прошел военный парад в ознаменование 76-й годовщины Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов.

15 ДЕНЬ ПАМЯТИ
И СКОРБИ

День памяти и скорби (День всенародной памяти жертв Великой Отечественной войны) отмечается ежегодно 22 июня.

ИСТОРИЯ

16 НАЧАЛО ВЕЛИКОЙ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ
ВОЙНЫ

Отрывок из книги советского и российского писателя и историка Ю.В. Емельянова «Сталин. На вершине власти».

22 ОБОРОНА БРЕСТСКОЙ
КРЕПОСТИ

Ранним утром 22 июня 1941 года по Брестской крепости был открыт артиллерийский огонь, заставший гарнизон врасплох.

24 В ТЫЛУ КОВАЛСЯ МЕЧ
ПОБЕДЫ

Можно смело сказать, что в тылу действовал огромный трудовой фронт, снабжая сражающуюся армию первоклассной военной техникой, вооружением, боеприпасами, одеждой и продуктами питания.

30 БЕССЛАВНЫЙ КОНЕЦ
ФАШИСТСКИХ
САТЕЛЛИТОВ

Европа готовилась разорвать СССР на куски, добраться до «сладкого пирога» – российских ресурсов.

36 ЛЕГЕНДАРНЫЙ
ВОЕННЫЙ ПАРАД
1941 ГОДА

В 1941 году, в разгар боев за Москву, на Красной площади прошел военный парад.

38 ВЕЛИЧИЕ
ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ДУХА:
ПОДВИГ МОСКВЫ
И ЛЕНИНГРАДА

Осенью 1941 года немецкая армия, следуя планам вермахта, нанесла главный удар по сердцу России и намеревалась стереть с лица земли Ленинград.

40 СЕВЕРНЫЕ КОНВОИ

Уникальная военная операция по доставке в СССР грузов, проведенная в годы Великой Отечественной войны моряками стран антигитлеровской коалиции, стала символом героизма и веры в Победу над фашизмом.

42 ПЕРВАЯ ВСТРЕЧА
«БОЛЬШОЙ ТРОЙКИ»

Историческая Тегеранская конференция 1943 года.

46 БОЛЬШОЙ ТЕАТР
В ГОДЫ ВОЙНЫ

Искусство стало грозным оружием против врага – оно поднимало боевой дух сражающихся на фронтах и укрепляло силы тружеников тыла.

ОБЩЕСТВО

48 НИКТО НЕ ЗАБЫТ,
НИЧТО НЕ ЗАБЫТО!

Мы всегда должны хранить память о героических поступках, которые совершили наши деды и прадеды.

НАШИМ
СООТЕЧЕСТВЕННИКАМ50 БЕЛАЯ ПТИЦА
КНЯГИНЯ ВЕРА
ОБОЛЕНСКАЯ

В 1940 году, после оккупации Франции немцами и пламенного призыва Шарля де Голля, Вера Оболенская вошла в один из подпольных кружков, где получила псевдоним «Вики».

54 ДВА ЭПИЗОДА
ВОЕННОГО ДЕТСТВА

Представляем вниманию читателей фрагменты воспоминаний российского ученого, доктора физико-математических наук, профессора, дважды лауреата Государственной премии СССР Михаила Петровича Петрова.

ЛИТЕРАТУРА

60 ВИКТОР НЕКРАСОВ:
ПО ОБЕ СТОРОНЫ
СЛАВЫ

17 июня исполняется 110 лет со дня рождения Виктора Платоновича Некрасова, советского писателя, эмигранта, участника Великой Отечественной войны, стоявшего у истоков «лейтенантской прозы».

62 ЛЕЙТЕНАНТОВ
СЛОВЕСНАЯ СИЛА

«Лейтенантская проза» – исповедь тех, кто прошел через все испытания войны.

66 НЕ СОВСЕМ СВЯТОЕ
СЕМЕЙСТВО
ИЗ СЕРЕБРЯНОГО
ПЕРЕУЛКА

Представляем вниманию читателей отрывки из книги писателя и журналиста Алисы Даншох.

ПРАВОСЛАВНЫЙ
ВЕСТНИК74 РУССКАЯ
ПРАВОСЛАВНАЯ
ЦЕРКОВЬ В ГОДЫ
ВЕЛИКОЙ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ
ВОЙНЫ

На протяжении всех военных лет Церковь непрестанно молилась о даровании победы в борьбе с гитлеровцами и всем, чем было возможно, помогала фронту.

78 ВЕЛИКОЕ ВСЕЛЕНСКОЕ
ПОМИНОВЕНИЕ

Вечная память всем нашим сродникам и знакомым, всем тем, о ком помним и о ком забываем, всем нашим героям, всем потрудившимся для Великой Победы, всем невинно убиенным жертвам Великой Отечественной войны!

82 КНИГИ

86 В МИРЕ КИНО

90 СОБЫТИЯ
И ИНФОРМАЦИЯ

ЧИТАЙТЕ
В НАШЕМ ЖУРНАЛЕ
СТАТЬИ
НА АНГЛИЙСКОМ
ЯЗЫКЕ

ГЛАВНОЕ

ВЕЛИКАЯ ВОЙНА

До нападения на СССР для немецкой армии Вторая мировая война была своего рода «прогулкой»

ВИКТОР ЛУПАН,
глава редакционного совета

В номере «Русской мысли», посвященном празднованию Дня Победы, ваш покорный слуга писал, что Великой Победе предшествовала великая война. Просто величие это носит прямо противоположный характер. Победа – праздник! Победа – радость! Война же – ужас! Война же – горе! Да еще такое, что одно воспоминание о нем толкает человека на метафизическое сравнение с адским началом. Когда что-то было не так, моя бабушка часто говорила: «Лишь бы не было войны!». И эти слова, сказанные почти скороговоркой, тут же преуменьшали важность казавшейся серьезной проблемы.

Начало фашистской агрессии

Война, которую мы называем «Великой Отечественной», началась на рассвете 22 июня 1941 года. Немецкая армия, давно уже стягивавшая войска к западной границе СССР, неожиданно пошла в наступление. Неожиданно не потому, что войну не ждали, – ее ждали, о ней писали, говорили, – а потому, что между фашистской Германией

и Советским Союзом действовал тогда подписанный в 1939 году договор о ненападении.

Об этом договоре много писалось и до и после 1991 года. На Западе до сих пор утверждается,

что именно он стал главным толчком для начала Второй мировой войны. Это, разумеется, крайне тенденциозно! Ибо с точки зрения советского правительства, все выглядело совсем иначе.

Договор между Германией и СССР был подписан 23 августа 1939. Но до этого, в том же 1939 году, в Москве проходили советско-англо-французские переговоры, убедившие советское руководство в нежелании западных стран сотрудничать с СССР для совместного отпора намечающейся уже тогда фашистской агрессии. Опасаясь создания единого антисоветского фронта, оно было

вынуждено искать альтернативный путь обеспечения безопасности страны. Вот почему и Сталин, и Молотов приняли германское предложение о заключении договора о ненападении.

Между Германией и СССР уже существовал договор о ненападении и нейтралитете, подписанный еще в 1926 году. Исходя из его основных положений, стороны обязывались воздерживаться от нападения и агрессивных действий в отношении друг друга. В случае же нападения на одну из сторон третьей державы, не должны были оказывать поддержки напавшей стране или участвовать в союзнических группировках, направленных против одной из сторон, разрешая споры и конфликты между собой мирным путем.

У договора, подписанного 23 августа 1939 года в Москве председателем Совета народных комиссаров СССР, министром иностранных дел Вячеславом Молотовым и министром иностранных дел Германии Иоахимом фон Риббентропом сроком на 10 лет, был и «секретный протокол», разграничивавший сферы влияния «в случае территориально-политического переустрой-

ства областей, входящих в состав Польского Государства».

Не следует забывать, что вышеизложенное происходило до начала Второй мировой войны. В июне же 1941 года война шла уже два года, хотя войной это, пожалуй, и не назовешь.

Боевые действия начались 1 сентября 1939 года, когда немецкие войска перешли границу Польши, что спровоцировало объявление войны Германии Францией, Англией и рядом других европейских стран, имеющих с Польшей союзнические обязательства. США же заявили о своем нейтралитете.

Франция и Англия, хоть и объявили войну Германии, но ничего не предпринимали. А потому, не получив никакой поддержки с Запада, вооруженные силы Польши практически прекратили свое существование уже к середине сентября. Вечером 17 сентября польское правительство и верховное командование просто бежало в Румынию. В тот же день в ноте советского правительства, врученной послу Польши в СССР, было заявлено, что «поскольку Польское государство и его правительство перестали существовать, Советский Союз обязан взять под свою защиту жизнь и имущество населения Западной Украины и Западной Белоруссии». Эти тогда польские территории по сей день находятся в составе Украины и Белоруссии.

Падение Западной Европы

9 апреля 1940 года, после почти годичного бездействия на западном фронте, Германия вторглась в Данию и Норвегию и за два дня оккупировала их. 10 мая она вторглась в Бельгию, Голландию и Люксембург. Голландское правительство капитулировало уже 15 мая, а Бельгийское – 28-го. Вторжение во Францию началось 5 июня, и 14-го немецкая армия вошла без боя в Париж. А 22 июня в вагоне, в кото-

ром была подписана капитуляция Германии в 1918 году, было подписано постыдное франко-немецкое перемирие, по которому Франция согласилась на оккупацию большей части своей территории, демобилизацию почти всей сухопутной армии и интернирование военно-морского флота и авиации. В так называемой свободной зоне диктаторский режим маршала Петена взял курс на тесное сотрудничество с Германией – так называемый коллаборационизм. Военная мощь Франции была столь велика, что внезапное и полное ее поражение не поддавалось никакому рациональному объяснению.

Вот что вкратце происходило в Европе в преддверии Великой Отечественной войны. До нападения на СССР для немецкой армии Вторая мировая война была своего рода «прогулкой».

Здесь следует вспомнить о еще одном важнейшем событии 1940 года – присоединение Прибалтики, Бессарабии и Северной Буковины к СССР.

Еще осенью 1939 года Эстония, Латвия и Литва заключили с СССР договоры, в соответствии с которыми на территории этих стран были размещены советские военные базы.

Но 17 июня 1940 года Советский Союз предъявил прибалтийским государствам ультиматум, обвиняя их в нарушении ранее заключенного соглашения и требуя отставки правительств, роспуска парламентов, проведения внеочередных выборов и согласия на ввод дополнительного контингента советских войск. Прибалтийские правительства приняли эти требования. Сразу после этого в Эстонии, Латвии и Литве произошли государственные перевороты, приведшие к власти дружественные коммунистам правительства. После ввода дополнительных частей Красной армии в Эстонии, Латвии и Литве прошли безальтернативные выборы в верховные органы власти: к выборам

были допущены лишь коммунистически настроенные партии. 21 июля 1940 года вновь избранные парламенты провозгласили создание советских социалистических республик и направили прошения о вступлении в Советский Союз. 3 августа Литовская ССР, 5 августа Латвийская ССР, а 6 августа Эстонская ССР были приняты в состав СССР.

Что касается Бессарабии, нынешней Молдавии, то 27 июня 1940 года правительство СССР направило румынскому правительству две ультимативные ноты, требуя возврата Бессарабии и передачи СССР Северной Буковины в качестве «возмещения того громадного ущерба, который был нанесен Советскому Союзу и населению Бессарабии 22-летним господством Румынии в Бессарабии». Бессарабия была присоединена к России до образования Румынии, после победы в Русско-турецкой войне 1806–1812 годов. В 1918 году, воспользовавшись крахом Российской империи и начавшейся на бывшей ее территории Гражданской войной, Румыния ввела войска на территорию Бессарабии, а затем включила ее в состав королевства, мотивируя это тем, что Бессарабия была частью средневекового Молдавского княжества, а население говорило на румынском диалекте, то есть «молдавском языке». Северная Буковина, тоже присоединенная к Румынии в 1918 году, входила в состав Австро-Венгерской империи, но была населена преимущественно украинцами.

Румыния, хоть и была союзницей Германии, согласилась на удовлетворение этих требований. 28 июня 1940 года она вывела свои войска и администрацию из Бессарабии и Северной Буковины, после чего туда вошли, без единого выстрела, советские войска. 2 августа на части территории Бессарабии и части территории бывшей Молдавской АССР (нынешнее Приднестровье)

была образована Молдавская ССР. А юг Бессарабии и Северная Буковина оказались включенными в состав Украинской ССР.

Итак, буквально перед началом Великой Отечественной войны Советский Союз значительно увеличил свою территорию в западном направлении.

22 июня 1941 года

Великая Отечественная война началась рано утром, фактически еще ночью, 22 июня 1941 года, с вторжения на советскую территорию войск гитлеровской Германии и ее европейских союзников: Венгрии, Италии, Румынии, Словакии, Финляндии, Хорватии, а также при активном участии моторизованных дивизий Ваффен-СС Франции, Бельгии, Голландии и других западноевропейских стран. Немного позже к ним присоединятся инкорпорированные в Ваффен-СС прибалтийские и украинские военизированные националистические формирования, которые примут активнейшее участие в истреблении советских людей.

Силами Третьего рейха также использовались национальные формирования из уроженцев Северного Кавказа и Закавказья: Батальон Бергманн, Грузинский легион, Азербайджанский легион, Северокавказский отряд СС и пр. В составе гитлеровской армии воевал и 15-й казачий кавалерийский корпус СС генерала фон Панвица и другие казачьи части. Чтобы обосновать использование казаков, гитлеровской пропагандой была разработана бредовая «теория», исходя из которой русские казаки были «потомками остготов». На стороне Германии также воевали Русский корпус генерала Штейфона, корпус генерал-лейтенанта царской армии Петра Краснова и ряд отдельных частей, сформированных из граждан СССР и белоэмигрантов.

Название «Великая Отечественная война» вошло в историю сразу после сообщения о начале войны, зачитанного по радио диктором Юрием Левитаном, чей голос знала вся страна: «Внимание, говорит Москва. Передаем важное правительственное сообщение. Граждане и гражданки Советского Союза! Сегодня в 4 часа утра без всякого объявления войны германские вооруженные силы атаковали границы Советского Союза. Началась Великая Отечественная война советского народа против немецко-фашистских захватчиков. Наше дело правое, враг будет разбит. Победа будет за нами!».

Уже на следующий день это необычное словосочетание применительно к только что начавшейся войне употребляется в редакционных статьях газеты «Правда». Однако в очень запоздалом радиообращении Сталина к народу 3 июля 1941 года слова «великая» и «отечественная» употребляются раздельно. А это значит, что поначалу название воспринималось

Первые дни войны — продвижение нацистов вглубь СССР

лось не как официальный термин, а как одно из выражений, наряду с такими словосочетаниями, как «священная народная война», «священная отечественная народная война», «победоносная

отечественная война». По общепринятому утверждению историков, название «Великая Отечественная война» родилось по аналогии с Отечественной войной 1812 года. Позже термин «Отечественная война» был официально закреплен введением военного ордена Отечественной войны, учрежденного Указом Президиума Верховного Совета СССР от 20 мая 1942 года. Однако он и по сей день не признан западным миром. В англоязычных странах используется термин Eastern Front World War II (Восточный фронт Второй мировой войны), а в немецкой историографии — Deutsch-Sowjetischer Krieg (Немецко-советская война), Russlandfeldzug («Русский поход»), Ostfeldzug («Восточный поход»).

Разработка плана нападения Германии на СССР началась под строжайшим секретом за год до вторжения, еще в июле 1940 года. К тому времени Германия уже захватила Данию, Норвегию, Бельгию, Нидерланды, Люксембург и нанесла поражение Франции. Своими молниеносными победами Гитлер радикально изменил стратегическое соотношение сил в Европе. Он не только вывел из войны Францию, но и изгнал с континента британскую армию. Таким образом, в Европе просто некому было противостоять Третьему рейху. Все это произошло буквально за несколько недель 1940 года. А весной 1941 года Германия захватила еще и Югославию и Грецию.

18 декабря 1940 года Гитлер подписал директиву № 21 верховного главнокомандования вермахта, ставшую основным руководящим документом в войне против СССР. Директива носила странное условное наименование — «Операция «Барбаросса»». Она предполагала разгром Советской России в ходе одной кратковременной кампании. Для достижения этой цели планировалось использовать все сухопутные войска Третьего рей-

ха, за исключением малочисленных формирований, выполняющих оккупационные функции в Европе. Предполагалось также употребить две трети ВВС и небольшую часть ВМС. Стремительными операциями с глубоким и быстрым продвижением танковых клиньев германская армия должна была уничтожить большую часть советских войск, с тем чтобы не допустить отхода боеспособных частей вглубь страны. За этим, быстро преследуя противника, немецкие войска должны были достичь линии Архангельск — Волга — Астрахань, создав там в случае надобности условия немецким ВВС для «воздействия на советские промышленные центры на Урале».

К 22 июня 1941 года фашистская Германия сосредоточила у границ СССР три группы армий. В первом стратегическом эшелоне содержалось 157 дивизий (из них 17 танковых и 13 моторизованных) и 18 бригад, включая войска союзников. Поддержку с воздуха осуществляли три воздушных флота. Плюс к этому в резерве находилось 24 дивизии. Итого в нападении на СССР участвовала 181 дивизия (19 танковых, 14 моторизованных, 18 бригад) в составе 5,5 млн человек, 3712 танков, 47 260 полевых орудий и минометов, 4950 боевых самолетов.

С советской стороны в приграничных округах и флотах СССР в составе 15 армий из 172 дивизий (в том числе 40 танковых, укомплектованных примерно наполовину): 3,3 миллиона солдат и офицеров, 60 тысяч орудий и минометов, 11 тысяч в основном устаревших самолетов, 13 тысяч также в основном устаревших танков. Непосредственную охрану государствен-

ной границы несли пограничные части, насчитывающие около 100 тысяч человек.

Если сопоставить соотношение сил на 22 июня 1941 года, то нельзя сказать, что у Германии было превосходство над СССР. За исклю-

Название «Великая Отечественная война» вошло в историю сразу после сообщения о начале войны, зачитанного по радио диктором Юрием Левитаном

чением личного состава, где вермахт превосходил Красную армию на один миллион человек, по всем остальным параметрам немецкие войска количественно уступали советским. У последних было в полтора раза больше орудий и минометов, в три с половиной раза больше танков и штурмовых орудий и в два раза больше самолетов.

Но несмотря на это, начало Великой Отечественной войны оказалось катастрофическим.

«Трагическое начало войны для Красной армии, — пишет П.Н. Бобылев, научный сотрудник Института военной истории Министерства обороны Российской Федерации, — одна из самых зашифрованных страниц нашей истории. Уже можно говорить о поколениях историков, пытающихся выяснить истинные причины наших неудач в начале войны, однако эта проблема до сих пор не решена».

После 1991 года в России много писалось о том, что Красная армия бесславно отступала, что миллио-

ны советских солдат и офицеров сдавались без боя в плен. На самом деле это было не так. Героическая оборона Брестской крепости, бои за Киев, Одессу, Севастополь являются славными страницами нашей истории. Однако в результа-

те сражения за Киев оказался полностью разгромлен Юго-западный фронт. Эта катастрофа открыла немцам путь на юг. И уже в октябре 1941 года немецкие войска захватили весь Крым, за исключением Севастополя. Поражение Красной армии на юге открыло немцам дорогу на Донбасс и Ростов-на-Дону. К концу октября пал Харьков и были заняты основные города Донбасса. 21 ноября 1-я немецкая танко-

вая армия вошла в Ростов-на-Дону, достигнув тем самым целей плана «Барбаросса» на юге СССР. Но ровно через неделю советские войска неожиданно для всех выбили немцев из Ростова.

Провал операции «Барбаросса»

В преддверии битвы за Москву германские войска полностью оккупировали Литву, Латвию, Белоруссию, Молдавию, Эстонию, значительную часть РСФСР, Украины, продвинулись вглубь СССР до 1200 км, потеряв при этом 740 тысяч человек, из них 230 тысяч убитыми. Это были беспрецедентные для немецкой армии потери с начала Второй мировой войны. Но безвозвратные потери Красной армии были куда страшней. К концу 1941 года они составили 3 миллиона 138 тысяч человек.

В первые дни войны Красная армия потеряла огромное количе-

ство военной техники, в том числе около 8000 самолетов, даже не успевших взлететь, – они были в основном уничтожены на аэродромах. Но и люфтваффе понесли значительные потери: лишь за первый месяц боев немецкие войска потеряли около 1200 самолетов.

С потерей Донбасса и Криворожского железорудного бассейна Советский Союз лишился важнейших сырьевых и промышленных центров. Были потеряны также Минск, Киев, Харьков, Смоленск, Одесса, Днепропетровск. В блокаде оказался Ленинград. Попали в руки врага важнейшие источники продовольствия на Украине и юге России. На оккупированных территориях оказались миллионы советских граждан – сотни тысяч погибли или были угнаны в рабство.

К концу 1941 года фашистские полчища находились уже в пригородах Москвы. Ленинград немцы взяли в кольцо и морили голодом. Гитлер мечтал о параде немецких войск на Красной площади. Одним из ответственных за взятие Москвы был знаменитый немецкий генерал Гудериан. На юго-западном направлении он уже подошел к Кашире. До Москвы было совсем недалеко.

Однако благодаря нечеловеческим усилиям войск Западного фронта под командованием генерала Г.К. Жукова наступление немецкой армии было остановлено на всех направлениях. Попытка взять Москву провалилась. Началось контрнаступление. Длилось оно недолго, но благодаря ему угроза Москве была снята.

Враг был остановлен под Москвой, Ленинградом и Ростовом-на-Дону, что означало провал операции «Барбаросса».

Принято считать, что Сталинградская битва стала поворотным событием, предвещавшим крах Третьего рейха. Но вот что пишет немецкий историк К. Рейнгардт: «Под Москвой потерпела крах стратегия Гитлера, направленная

на завоевание мирового господства. В декабре 1941 – январе 1942 гг. многие немецкие генералы уже пришли к выводу, что война проиграна».

Почему было так много пленных?

Одна из самых душераздирающих страниц начала войны – судьба наших военнопленных. Исходя из западных источников общее их количество достигло 5,5 миллионов человек. Комиссия Министерства обороны СССР заявила о примерной цифре в 4 миллиона. Вернулись из плена 1,8 миллионов человек, из них около 340 тысяч оказались в лагерях НКВД как скомпрометировавшие себя в плену.

Почему было так много пленных? Простого ответа на этот вопрос нет. По мнению многих историков, в подавляющем своем большинстве они попали в плен в начале войны – в результате захвата в так называемых больших котлах. Трагическое начало войны создавало множество ситуаций, когда крупные группировки Красной

Операция «Барбаросса»

армии, исчерпав все возможности к сопротивлению, попадали в плен.

Размышляя о количестве пленных, следует, конечно же, учесть и тот факт, что в нарушение Гагской и Женевской конвенций немецкое командование включало в состав военнопленных не только солдат

и офицеров Красной армии, но и всех сотрудников партийных и советских органов, всех мужчин вообще в возрасте от 16 до 55 лет, отходивших вместе с отступавшими войсками, а также партизан, подпольщиков и заложников, взятых в плен в охваченных партизанским движением районах.

Жесточайшие условия содержания советских военнопленных были вызваны идеологическим неприятием Гитлером идеи коммунизма, усугубленным нацистской теорией о расовой неполноценности славян, в частности русских.

На совещании высшего командного состава вермахта 30 марта 1941 года Гитлер заявил: «Коммунист никогда не был и никогда не станет нашим товарищем. Речь идет о борьбе на уничтожение. Если мы не будем так смотреть, то, хотя мы и разобьем врага, через 30 лет снова возникнет коммунистическая опасность. Комиссары и лица, принадлежащие к ГПУ, являются преступниками, и с ними следует поступать как с преступниками. Политические комиссары являются основой большевизма в Красной армии, носителями идеологии, враждебной национал-социализму, и не могут быть признаны солдатами. Поэтому после пленения их надо расстреливать».

В Красной армии было немало партийных и комсомольских работников, которых фашисты считали «комиссарами». Их не признавали в качестве солдат и попавших в плен убивали. На этот счет германским командованием даже был издан «Приказ о комиссарах».

В 2006 году «Аргументы и факты» напечатали большой материал о трагедии Вяземского котла. «Я глубоко убежден, – говорит участник битвы Иван Семушкин, – что Вяземский котел осени 1941 года – военная трагедия, не имеющая прецедента в истории. Просчеты командования и общая ситуация на фронте привели к этому. Согласно опубликованным в печати данным,

в районе Вязьмы были окружены 37 дивизий, 9 танковых бригад, 31 артиллерийский полк РГК и 4 полевых управления армий (в течение короткого промежутка времени прекратила свое существование миллионная группировка войск Красной армии). Советские войска потеряли около 6 тысяч орудий и свыше 1200 танков. Однако, поскольку у нас всегда любили передегивать неприятные факты и лакировать действительность, уверен, что потерь было значительно больше...»

Подобных котлов в начале войны было много.

«Задачей немцев было уничтожение живой силы СССР в общем и военнопленных в частности, – говорит участник сражения, писатель Борис Рунин. – Создавались невыносимые условия для существования пленных. По дороге в лагерь их ничем не кормили. Они питались попадавшимися по дороге капустными листьями, корнями, ржаными колосьями с необранных придорожных полей. Воду пили из колодцев или просить напиться у крестьян строго воспрещалось. Так, в течение пяти дней – с 9 по 13 октября 1941 года – гнали колонну пленных в Дорогобужский лагерь. Колонну сопровождала машина, на которой были установлены четыре спаренных пулемета. По пути в одной из деревень под печкой сгоревшего дома пленные увидели полуобгоревшую картошку. Около 200 человек бросились за ней. Из четырех пулеметов был открыт огонь прямо в толпу. Несколько десятков пленных погибли. По пути пленные бросались на поля с не выкопанной еще картошкой, – тотчас же открывался огонь из пулеметов.

Раненые жестоко страдали от жажды. Удавалось доставать, и то с большим трудом, по одной-две столовые ложки воды в сутки только для тяжелораненых. Запекшиеся губы трескались, от жажды рас-

Благодаря нечеловеческим усилиям войск Западного фронта под командованием генерала Г.К. Жукова враг был остановлен под Москвой, Ленинградом и Ростовом-на-Дону, что означало провал операции «Барбаросса».

пухали языки. Медицинского обслуживания нет, медикаменты и перевязочный материал отсутствуют. На палату со 160 ранеными дают два бинта в день. Перевязки не делают по месяцу. Когда снимают повязку, раны оказываются наполненными червями, которые выбирают пригоршнями. Отмороженные конечности представляли собой черные обрубки, мясо и кости отваливались черными кусками. У многих конечности отмораживались тут же, в палатах. Йода для оперируемых нет, его заменяют глизолом. Раненые гнили живо и умирали в страшных мучениях. Многие умоляли, чтобы их пристрелили и тем избавили от страданий. Запах гниющего мяса, трупный смрад необранных мертвецов наполняют палаты. Смертность в лагере от голода,

холода, болезней и расстрелов достигала 3–4 процентов в день. Это значит, что за месяц весь состав пленных вымирал. За два с половиной осенних месяца – октябрь, ноябрь и часть декабря – вместе с гражданскими пленными, составлявшими большинство, в лагере умерло 8500 человек, то есть больше 100 человек в среднем в день. В зимние месяцы ежедневно умирало от 400 до 600 человек. Ежедневно 30–40 длинных дрог грузилось трупами умерших и замерзших. В штабелях трупов, складывавшихся, как дрова, возле бараков, были и живые. Часто в этих штабелях двигались руки, ноги, открывались глаза, шептались губы: «Я еще жив». Умиравших хоронили вместе с мертвыми...»

Вот такая страшная война предшествовала Великой Победе.

ПАРАД ПОБЕДЫ НА КРАСНОЙ ПЛОЩАДИ

9 мая в Москве прошел военный парад в ознаменование 76-й годовщины Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов

По Красной площади прошли 37 пеших парадных расчетов: офицеры, сержанты и солдаты соединений и воинских частей, слушатели и курсанты военно-учебных заведений, воспитанники суворовских, нахимовских училищ и кадетских корпусов, участники всероссийского движения «Юнармия», а также подразделения МЧС, Росгвардии и Пограничных войск ФСБ России. Женщин-военнослужащих представили парадные расчеты от Военного университета, Военной академии связи, филиала Военной академии материально-технического обеспечения, Военно-космической академии и Военной академии воздушно-космической обороны. Всего около 12 тысяч военнослужащих.

В составе механизированной колонны были задействованы свыше 190 единиц техники, в том числе легендарные танки Т-34, а также новейшие Т-90М «Прорыв» и Т-14 «Армата», боевые машины пехоты «Курганец», артиллерийские комплексы «Коалиция-СВ». По площади проследовали оперативно-тактические ракетные комплексы «Искандер-М», зенитные ракетные комплексы «Бук-М3» и «Тор-М2», зенитные ракетно-пушечные комплексы «Панцирь-С» и системы С-400 «Триумф». Также в составе механизированной колонны проследовали пусковые установки стратегического ракетного комплекса «Ярс».

Завершился парад Победы пролетом авиации: в небе появились

76 самолетов и вертолетов, включая тяжелые военно-транспортные вертолеты Ми-26, многоцелевые вертолеты Ми-8, ударные вертолеты Ми-35 пилотажной группы «Беркуты», а также Ка-52 «Аллигатор» и Ми-28Н «Ночной охотник». Над Красной площадью прошла группа из трех самолетов Ил-76, способные нести крылатые ракеты стратегические бомбардировщики Ту-160 и Ту-95МС. Вместе с ними проследовали два самолета-заправщика Ил-78. Следом появились Су-35С, Су-24, сверхзвуковые самолеты МиГ-31К, истребители Су-57 и смешанная группа Липецкого авиацентра из десяти самолетов Су-34, Су-30СМ и Су-35С. Предпоследним над Красной площадью прошел знаменитый «кубинский бриллиант» – ромб из самолетов МиГ-29 и Су-30СМ пилотажных групп «Стрижи» и «Русские витязи». В завершение парада небо над городом в цвета российского флага раскрасили шесть штурмовиков Су-25.

Вместе с президентом России за парадом наблюдал президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон.

Выступление Президента России на военном параде

Уважаемые граждане России! Дорогие ветераны! Товарищи солдаты и матросы, сержанты и старшины, мичманы и прапорщики! Товарищи офицеры, генералы и адмиралы!

Поздравляю вас с Днем Победы! Победы колоссального, исторического значения для судеб всего мира. С праздником, который был, есть и будет для России, для нашего народа священным.

Он наш по праву родства с теми, кто разгромил, сломил, сокрушил нацизм. Наш по праву наследников поколения победителей, поколения, которое мы чтим и которым гордимся.

Дорогие наши ветераны! Мы преклоняемся перед вашим мужеством и силой духа, благодарим за бессмертный пример сплоченности и любви к Родине.

Вы доказали, что только вместе можно достичь, казалось бы, невозможного. Одолели беспощадного врага, защитили свой дом, детей, родную страну. Одержали над нацизмом безоговорочную Победу и прославили в веках 9 мая 1945 года.

Мы всегда будем помнить, что этот величественный подвиг совершил именно советский народ. В самое трудное время войны, в решающих сражениях, определивших исход борьбы с фашизмом, наш народ был один, один на многотрудном, героическом и жертвенном пути к Победе. Бился насмерть на всех рубежах, в жесточайших боях на земле, на море и в небе.

Люди всех национальностей, вероисповеданий сражались за каждую пядь родной земли: за подмосковные поля, карельские скалы и перевалы Кавказа, леса Вязьмы и Новгорода, за берега Балтики и Днепра, волжские и донские степи.

Доблесть советских воинов, негибимость мирных жителей увековечены в высоком звании городов-героев: Москвы и Ленинграда, Минска и Киева, Сталинграда и Севастополя, Мурманска и Одессы, Керчи и Тулы, Новороссийска и Смоленска.

Нерасторжимость фронта и тыла обеспечивали все необходимое для фронта и для Победы, делали все на заводах Поволжья и Урала, Сибири и Дальнего Востока, в городах Казахстана и республиках Средней Азии. Мы помним и тех, кто давал кров, поддерживал тех, кто оказался в эвакуации, был вынужден покинуть свой родной дом.

Сегодня мы отдаем дань памяти и благодарности всему поколению великих героев и тружеников, вспоминаем фронтовиков, храбрых партизан и подпольщиков.

Непроходящей болью отзываются в нас муки жителей блокадного Ленинграда и узников концлагерей, неисчислимые трагедии людей на оккупированных территориях.

Мы склоняем головы перед светлой памятью всех, чью жизнь отняла война: перед памятью сыновей, дочерей, отцов, матерей, дедов, мужей, жен, братьев, сестер, однополчан, родных, друзей. Скорбим о ветеранах, которые ушли от нас.

Объявляется минута молчания. (Минута молчания.)

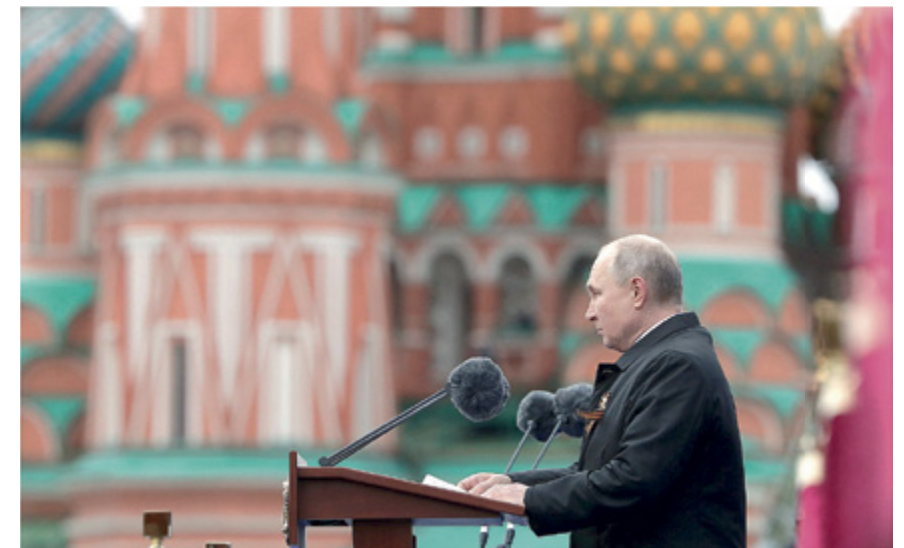
Дорогие друзья!

В этом году исполняется 80 лет с начала Великой Отечественной войны.

22 июня 1941 года – одна из самых трагических дат в нашей истории. Враг напал на нашу страну, пришел на нашу землю, чтобы убивать, сеять смерть и боль, ужас и несметные страдания.

Он хотел не только свергнуть политический строй, советскую систему, а уничтожить нас как государство, как нацию, стереть с лица земли наши народы.

Ответом на вторжение нацистских полчищ стало общее

грозное, неодолимое чувство решимости отразить нашествие. Сделать все, чтобы враг был повержен, чтобы преступники, убийцы понесли неотвратимое и справедливое наказание.

Советский народ исполнил эту священную клятву, отстоял Родину и освободил страны Европы от «коричневой чумы». Вынес нацизму исторический приговор и мощью оружия на полях сражений, и силой своей нравственной, человеческой правоты, жертвенным мужеством солдатских матерей, верностью тех, кто каждый день ждал от родных весточки с фронта. Той силой добра и любви к ближнему, которая испокон веков в нашем национальном характере.

Его великим воплощением стал подвиг врачей и медсестер, которые спасали раненых, боролись за каждую жизнь и на передовой, в самом пекле, и в госпиталях на фронте и в тылу.

Но тогда, в 1941-м, впереди было еще четыре года самой кровопролитной войны. Она была по будущему, по молодым, совсем юным поколениям, а значит, и по тем, кому так и не суждено было родиться.

Война принесла столько невыносимых испытаний, горя и слез, что забыть это невозможно. И нет про-

щения и оправдания тем, кто вновь замышляет агрессивные планы.

Почти век отделяет нас от событий, когда в центре Европы нагнал и набирал хищную силу чудовищный нацистский зверь. Все циничнее звучали лозунги расового и национального превосходства, антисемитизма и русофобии. С легкостью перечеркивались приглашения, призванные остановить сползание к мировой войне.

История требует делать выводы и извлекать уроки. Но, к сожалению, многое из идеологии нацистов, тех, кто был одержим бредовой теорией о своей исключительности, вновь пытаются поставить на вооружение. И не только разного рода радикалы и группировки международных террористов. Сегодня мы видим сборища недобитых ка-

рателей и их последователей, попытки переписать историю, оправдать предателей и преступников, на руках которых кровь сотен тысяч мирных людей.

Наш народ слишком хорошо знает, к чему все это ведет. В каждой семье свято хранится память о тех, кто отвоевал Победу. И мы всегда будем гордиться их подвигом.

Россия последовательно отстаивает международное право, при этом будем твердо защищать наши национальные интересы, обеспечивать безопасность нашего народа. Надежные гарантии тому – доблестные Вооруженные Силы России, наследники солдат Победы. И конечно, наша совместная работа ради развития страны, ради благополучия российских семей.

Наши ветераны, их судьбы, их преданность Родине – это пример для нас. Вершина, к которой мы должны стремиться и утверждать значимость, ценность грандиозной Победы в наших помыслах и поступках, в наших делах и будущих свершениях во имя Отечества.

Слава народу-победителю!

С праздником вас! С днем Великой Победы!

Ура!

kremlin.ru

Фото: kremlin.ru

РОССИЯ

ДЕНЬ ПАМЯТИ И СКОРБИ

День памяти и скорби (День всенародной памяти жертв Великой Отечественной войны) отмечается ежегодно 22 июня

22 июня 1941 года – одна из самых печальных дат в истории России – день начала Великой Отечественной войны, когда войска Германии и ее союзников вторглись на территорию СССР.

8 июня 1998 года Указом президента России 22 июня было объявлено «Днем памяти и скорби».

Этот день напоминает о всех погибших в боях, замученных в фашистской неволе, умерших в тылу от голода и лишений. Мы скорбим по всем, кто ценой своей жизни выполнил святой долг, защищая в те суровые годы свое Отечество.

Рано утром 22 июня 1941 года без объявления войны фашистская Германия напала на Советский Союз, нанеся массированный удар по военным и стратегическим объ-

ектам и многим городам. Так началась Великая Отечественная война, которая продолжалась 1418 дней и ночей, и в которой СССР потерял около 27 миллионов человек, но смог выстоять.

Великая Отечественная война явилась составной частью и главным содержанием всей Второй мировой войны, в орбиту которой было вовлечено более 60 государств. Боевые действия велись на обширных пространствах Европы, Азии и Африки, на морских и океанских просторах.

В тяжелой кровопролитной войне советский народ внес решающий вклад в освобождение народов Европы от фашистского господства и в разгром гитлеровских войск. 8 мая (9 мая по Москве)

1945 года был подписан Акт о безоговорочной капитуляции фашистской Германии и ее вооруженных сил.

Великая Отечественная война окончилась победой СССР, но какой ценой?! Ценой человеческих страданий и огромных потерь, которые выпали на долю советского народа.

В этот день на территории Российской Федерации на зданиях государственных учреждений приспускаются государственные флаги, на кораблях ВМФ России Андре-

евские флаги, на жилых зданиях вывешиваются флаги с траурными лентами. В учреждениях культуры, на телевидении и радио отменяются развлекательные мероприятия и передачи в течение всего дня.

По всей стране проходят памятные мероприятия, возлагаются цветы и венки к памятникам Великой Отечественной войны, проходит акция Свеча памяти. Особо этот день отмечается в воинских частях Вооруженных Сил Российской Федерации.

В странах постсоветского пространства 22 июня также приспускают государственные флаги и проходят различные торжественные и памятные мероприятия с зажжением свечей, возложением цветов к памятникам и мемориалам.

ИСТОРИЯ НАЧАЛО ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Отрывок из книги советского и российскийского писателя и историка Ю. В. Емельянова «Сталин. На вершине власти»

В апреле – мае 1941 года театр военных действий охватывал обширный регион от Балкан до Северной Африки и Ирака. 31 марта германские войска, пришедшие на помощь итальянским в Ливии, перешли в наступление и к 15 апреля достигли границ Египта. После капитуляции Греции 23 апреля германские войска стали захватывать острова греческого архипелага и к 1 июня овладели Критом. В марте 1941 года в Ираке произошел переворот и к власти пришло прогерманское правительство Рашида Али, которое получило поддержку от немцев и французской администрации в Сирии. Позиции Великобритании в стратегически важном регионе оказались под угрозой. <...>

Очевидно, что Черчилль упорно пытался реализовать свой план, рожденный в ноябре 1918 года: «покорить Россию с помощью Германии», «пригласить Германию помочь нам в освобождении России», «мир с германским народом, война против большевиков». Американский журналист Луи Килцер в своей книге «Обман Черчилля. Темный секрет, который уничтожил нацистскую Германию», доказывает, что Черчилль делал все от него зависящее, чтобы помешать открытию «второго фронта» в 1941, 1942, 1943 годах и

пытался не допустить его открытия и в 1944 году. <...> Хотя до сих пор документы о беседах Гесса в мае 1941 года в Англии не рассекречены, последующие события убеждают в том, что фактически сделка между Лондоном и Берлином состоялась. Ни десанта Германии на Британские острова, ни ее рывка к Суэцкому каналу и нефтяным промыслам Ирака не произошло, зато Гитлер смог воевать с СССР в течение трех лет, не опасаясь открытия «второго фронта». <...>

Жуков писал: «13 июня С. К. Тимошенко в моем присутствии позвонил И. В. Сталину и просил разрешения дать указание о приведении войск приграничных округов в боевую готовность и развертывании первых эшелонов по планам прикрытия. “Подумаем”, – ответил И. В. Сталин. На другой день мы вновь были у Сталина и доложили ему о тревожных настроениях в округах и необходимости приведения войск в полную боевую готовность». На это Сталин ответил резко: «Вы предлагаете провести в стране мобилизацию, поднять сейчас войска и двинуть их к западным границам? Это же война! Понимаете вы это оба или нет?!». Затем И. В. Сталин все же спросил: «Сколько дивизий у нас расположено в Прибалтийском, Западном, Киевском

и Одесском военных округах?» И получив ответ Жукова, заметил: «Не во всем можно верить разведке». Сталин боялся спровоцировать германское нападение. Молотов говорил: «Мы ждали нападения, и у нас была главная цель: не дать повода Гитлеру для нападения. Он бы мог сказать: «Вот уже советские войска собираются на границе, они меня вынуждают действовать!». <...>

Следует также учесть, что накануне войны спецслужбы ряда стран, в частности Великобритании, распространили массу дезинформационных материалов. Советский разведчик Ким Филби сообщал в Москву, что Лондон разрабатывает планы нагнетания напряженности и военных конфликтов между СССР и Германией, чтобы спровоцировать войну между ними, британские агенты распространяют слухи о том, что СССР готовится нанести превентивный удар по Южной Польше.

В последние дни перед войной и сама Германия усиленно распространяла дезинформацию. Геббельс писал в своем дневнике 25 мая: «Что касается России, то нам удалось организовать грандиозный поток ложных сообщений. Газетные «утки» не дают возможности разобраться, где правда, а где ложь. Это та ат-

мосфера, которая нам нужна». Геббельс рекомендовал распространять слухи: «мир с Москвой, Сталин приезжает в Берлин, вторжение в Англию предстоит в самое ближайшее время». 14 июня он с удовлетворением констатировал в своем дневнике, что «английское радио уже заявляет, что наш поход против России является блефом». 15 июня он записал: «Наша игра полностью удалась».

Жертвами этой дезинформации становились и советские разведчики. Так, представитель ТАСС в Германии И. Ф. Филиппов сообщал в Москву в июне: «Мы твердо убеждены, что Гитлер затеял гигантский блеф. Мы не верим, что война может начаться завтра... Ясно, что немцы намереваются оказать на нас давление в надежде добиться... выгод, которые нужны Гитлеру для продолжения войны». Об этом же шла речь в донесении разведгруппы Харро Шульце – Бойзена из Берлина. В нем говорилось, что «началу военных действий должен предшествовать ультиматум Советскому Союзу с предложением о присоединении к пакту трех». В мае 1941 года некий офицер Грегор из штаба Геринга сообщил советским разведчикам, что «от СССР будет потребовано Германией выступление против Англии на стороне держав оси. В качестве гарантии того, что СССР будет бороться на стороне оси до решительного конца, Германия потребует от СССР оккупации немецкой армией Украины и, возможно, также Прибалтики».

Эти сообщения убедили Сталина и других советских руководителей в том, что либо нападение немцев будет отложено, либо вторжению в СССР будет предшествовать ультиматум Гитлера. И основания для таких выводов были довольно веские: до сих пор агрессивным действиям Гитлера обычно предшествовал политический кризис в течение нескольких месяцев. Мюнхенскому соглашению предшество-

вал многомесячный кризис в отношениях между Германией и Чехословакией. Началу Второй мировой войны предшествовал полугодовой кризис вокруг Данцига. Лишь на страны Западной Европы, которые не могли оказать значительное сопротивление, такие как Дания, Норвегия, Бельгия, Нидерланды и Люксембург, Гитлер напал без предварительных выяснений отношений и предъявления претензий. Однако Советское правительство считало, что СССР – это не Дания и не Люксембург и началу войны может предшествовать обычная для Гитлера политическая кампания с требованиями и обвинениями.

В первые дни войны

Вечером 21 июня Жукову сообщили, что «к пограничникам явился перебежчик – немецкий фельдфебель, утверждающий, что немецкие войска выходят в исходные районы для наступления, которое начнется утром 22 июня». Он тотчас же доложил об этом «наркомом и И. В. Сталину. И. В. Сталин сказал: «Приезжайте с наркомом в Кремль». (Судя по записям посетителей кабинета Сталина, вместе с Жуковым и Тимошенко прибыли Буденный и Мехлис).

Сталин отклонил проект директивы о приведении всех войск приграничных округов в полную боевую готовность, предложенный Жуковым и Тимошенко, и решил направить другую «короткую директиву, в которой указать, что нападение может начаться с провокационных действий немецких частей. Войска приграничных округов не должны поддаваться ни на какие провокации, чтобы не вы-

«Правда», 3 июля 1941 года, обращение И. В. Сталина к советскому народу

звать осложнений». Эта директива требовала от войск «быть в полной боевой готовности, встретить возможный дар немцев или их союзников» и содержала приказ: «а) в течение ночи на 22.6.41 г. скрытно занять огневые точки укрепленных районов на государственной границе; б) перед рассветом 22.6.41 г. рассредоточить по полевым аэродромам всю авиацию, в том числе и войсковую, тщательно ее замаскировать; в) все части привести в боевую готовность. Войска держать рассредоточенно и замаскированно; г) противовоздушную оборону привести в боевую готовность без дополнительного подъема приписного состава. Подготовить все мероприятия по затемнению городов и объектов; д) никаких других мероприятий без особого распоряжения не проводить. Тимошенко. Жуков. 21.6.41 г.».

22 июня, в 00:30, Жуков и Тимошенко сообщили Сталину еще об одном перебежчике – немецком солдате, который сообщил, что германские войска перейдут в наступление в 4 часа утра. Сталин спросил, передана ли директива в округа, и получил утвердительный ответ Жукова. Следовательно, он вовсе не игнорировал предупреждения о возможности начала войны. Теперь же считают, что директива запоздала, а меры, содержащиеся в ней, были недостаточны. Но, как

известно, история не знает сослагательного наклонения. Нам не дано знать, можно ли было предотвратить катастрофу. Истекали последние минуты мира, оставшиеся от полученного 23 августа 1939 года выигрыша во времени. Страна немолимо приближалась к самому тяжелому испытанию за всю историю своего существования.

<...> Микоян в своих мемуарах писал: «Решили, что надо выступить по радио в связи с началом войны. Конечно, предложили, чтобы это сделал Сталин. Но Сталин отказался: “Пусть Молотов выступит”. Мы все были против этого: народ не поймет, почему в такой ответственный исторический момент услышат обращение к народу не Сталина – Первого секретаря ЦК партии, Председателя правительства, а его заместителя. Нам важно сейчас, чтобы авторитетный голос раздался с призывом к народу – всем подняться на оборону страны. Однако наши уговоры ни к чему не привели. Сталин говорил, что не может выступить сейчас, это сделает в другой раз. Так как Сталин упорно отказывался, то решили, пусть выступит Молотов».

Отказ Сталина Молотов объяснял так: «Почему я, а не Сталин? Он не хотел выступать первым, нужно, чтобы была более ясная картина, какой тон и какой подход». <...>

Свое выступление В.М. Молотов начал словами: «Граждане и гражданки Советского Союза! Советское правительство и его глава товарищ Сталин поручили мне сделать следующее заявление...». Объявив о «беспримерном в истории цивилизованных народов вероломстве» со стороны Германии, Молотов сообщил, что «германское правительство решило выступить с войной против СССР в связи со средоточением частей Красной армии у восточной германской границы». Молотов подчеркнул, что Советское правительство «со всей добросовестностью

выполняло все условия» советско-германского договора о ненападении и что Германия до 22 июня не предъявляла никаких претензий к СССР. Одновременно он решительно отверг германские обвинения в том, что советские войска нарушили границу с Румынией.

«В свое время на поход Наполеона в Россию наш народ ответил отечественной войной, и Наполеон потерпел поражение, пришел к своему краху, – сказал Молотов. – То же будет и с зазнавшимся Гитлером, объявившим новый поход против нашей страны. Красная армия и весь наш народ вновь поведут победоносную отечественную войну за родину, за честь, за свободу». Призвав народ к дисциплине, «организованности, самоотвер-

женности, достойной настоящего патриота», к сплочению рядов «вокруг нашего Советского правительства, вокруг нашего великого вождя тов. Сталина», Молотов закончил свою речь словами, которые стали главным лозунгом Великой Отечественной войны: «Наше дело правое. Враг будет разбит. Победа будет за нами». <...>

Между тем ситуация на фронте продолжала ухудшаться. Надежды на быстрый «сокрушительный удар по агрессору», высказанные В.М. Молотовым 22 июня, не оправдались. В первый же день войны Германия нанесла существенный урон советским вооруженным силам. Потери в авиации составили 1811 самолетов (из них 1489 были уничтожены на земле).

Было сбито лишь 35 и повреждено около 100 немецких самолетов. Мощные удары германской авиации и артиллерии в первые же часы войны вывели из строя огромное количество и другой техники, а быстро продвигавшиеся немецкие войска захватили расположенные у границы склады вооружений. <...>

Особенно тревожные вести поступали из Белоруссии. 25 июня секретарь Брестского обкома партии М.Н. Тупицин докладывал И.В. Сталину о том, что «руководство 4-й армии оказалось неподготовленным организовать и руководить военными действиями... Ни одна часть и соединение не были готовы принять боя, поэтому вынуждены были или в беспорядке отступать, или погибнуть... Можно было бы привести много примеров, подтверждающих, что командование 4-й армии, несмотря на то что оно находилось в пограничной области, не подготовилось к военным действиям. Вследствие такого состояния с первых же дней военных действий в частях 4-й армии началась паника. Застигнутые внезапным нападением, командиры растерялись. Можно было наблюдать такую картину, когда тысячи командиров (начиная от майоров и полковников и кончая мл. командирами) и бойцов обращались в бегство. Опасно, что эта паника и дезертирство не прекращаются до последнего времени, а военное руководство не принимает решительных мер». <...>

Успехам немцев способствовала и «пятая колонна», сохранившаяся в приграничных республиках страны, несмотря на предвоенные репрессии против «неблагонадежных элементов». Созданный в октябре 1940 года и имевший постоянный контакт с Германией подпольный Литовский фронт активистов (ЛФА) к лету 1941 года насчитывал 36 тысяч человек. Члены ЛФА захватили 22 июня радиостанцию Каунаса и провозгласили создание временного правитель-

ства Литвы во главе с Ю. Амбазевичусом. 25 июня немецкие войска вошли в Каунас практически без боя. 28 июня латвийская подпольная группа временно завладела радиостанцией в Риге. Ряд бывших военных подразделений Латвии в полном составе перешли на сторону немцев. К моменту вступления немцев в Ригу там было создано два центра, претендовавших на роль правительства Латвии. В Эстонии в тылу у советских войск действовало несколько тысяч боевиков, наносивших удары по Красной армии. В июле они захватили город Тарту. Тепло встречали оккупантов в ряде сел Западной Украины, а также в населенных пунктах Северной Буковины и Правобережной Украины, где преобладало немецкое население. 30 июня во Львове после его оккупации немцами было создано «правительство Украины» во главе со Степаном Бандерой.

А вот что писал о боях, проходивших 22 июня – 3 июля, немецкий историк генерал Курт фон

Типпельскирх: «До 3 июля на всем фронте продолжались упорные бои. Русские отходили на восток очень медленно и часто только после ожесточенных контратак против вырвавшихся вперед немецких танков». Пауль Карелл в своей книге «Гитлер идет на восток» дает высокую оценку мужеству советских солдат, сражавшихся в Белоруссии в конце июня 1941 года: «Русские сражались фанатично, и их вели решительные командиры и комиссары, которые не поддались панике, возникшей во время первых поражений». И все же продвижение немецких войска в глубь страны продолжалось. <...>

29 июня Сталин был занят подготовкой ряда важнейших документов, в том числе «Директивы Совнаркома СССР и ЦК ВКП (б) партийным и советским организациям прифронтовых областей». Проект этой директивы был подготовлен А.С. Щербаковым, В.М. Молотовыми, А.И. Микояном. Но после сталинской редак-

ции «Директива» стала более жесткой и требовательной: «Вероломное нападение фашистской Германии на Советский Союз продолжается. Целью этого нападения является уничтожение советского строя, захват советских земель, порабощение народов Советского Союза, ограбление нашей страны, захват нашего хлеба, нефти, восстановление власти помещиков и капиталистов». В конце «Директивы» говорилось: «В навязанной нам войне с фашистской Германией решается вопрос о жизни и смерти Советского государства, о том – быть народам

Советского Союза свободными или впасть в порабощение».

В «Директиве» давалась оценка отношения советских людей к германскому нападению и осуждалось непонимание возникшей серьезной угрозы для страны. Сталин вычеркнул из первоначального варианта «Директивы» призыв к «мобилизации всех сил для... организации победы» и существенно ужесточил содержание, указав на то, что «некоторые партийные, советские, профсоюзные и комсомольские организации и их руководители все еще не понимают смысла этой угрозы, живут благодушно-мирными настроениями и не понимают, что война резко изменила положение, что наша Родина оказалась в величайшей опасности и что мы должны быстро и решительно перестроить всю свою работу на военный лад». «Директива» содержала призыв «отстаивать каждую пядь советской земли, драться до последней капли крови за наши города и села, проявлять смелость, инициативу и сметку, свойственные нашему народу».

Одновременно «Директива» призывала «организовать беспощадную борьбу со всякими дезорганизаторами тыла, дезертирами, паникерами, распространителями слухов, уничтожать шпионов, диверсантов, вражеских парашютистов, оказывая во всем этом быстрое содействие истребительным отрядам». «Враг коварен, хитер, опытен в обмане и распространении ложных слухов», и поэтому коммунистам надо «учитывать все это в работе и не поддаваться на провокации». Отдельный пункт «Директивы» гласил: «Немедленно предавать суду Военного трибунала всех тех, кто своим паникерством и трусостью мешает делу обороны, – невзирая на лица».

«Директива» предписывала: «При вынужденном отходе частей Красной армии угонять подвижной железнодорожный состав, не оставляя врагу ни одного парово-

за, ни одного вагона, не оставлять противнику ни килограмма хлеба, ни литра горючего»; а также создавать партизанские отряды и диверсионные группы «для борьбы с частями вражеской армии, для разжигания партизанской войны всюду и везде, для взрыва мостов, дорог, порчи телефонной и телеграфной связи, поджога складов и т. п. В захваченных районах создавать невыносимые условия для врага и всех его пособников, преследовать и уничтожать их на каждом шагу, срывать все их мероприятия». Эта «Директива» была оглашена Сталиным 3 июля и определила характер действий Советского правительства и всей жизни советского народа в годы Великой Отечественной войны.

29 июня 1941 года Гитлер заявил: «Через четыре недели мы будем в Москве, и она будет перепажана». Перехват инициативы во времени позволил Германии успешно развернуть операции по захвату советского пространства. Марш от западной границы СССР до Москвы представлялся германскому руководству довольно быстрым. Лев Безыменский приводит следующие высказывания на этот счет: Гиммлер считал, что Москва

будет взята 4 августа, Гальдер писал о 25-м августа. Позже Гитлер говорил Шуленбургу, что Москва будет взята 15 августа, а вся война на востоке закончится 1 октября. Однако германское руководство не учитывало множество факторов, с

которыми вскоре пришлось столкнуться немецким войскам. Пространство, в которое вторглись германские войска, состояло не только из городов, деревень и дорог, ведущих к Москве, но и из географических областей, природные свойства которых диктовали свои условия. <... >

3 июля 1941 года Сталин обратился к народу по радио. Основное содержание его речи соответствовало положениям «Директивы» от 29 июня, но он сумел найти такие слова и такой тон, которые превратили сухой документ в одну из самых волнующих его речей. Слова из церковной проповеди: «Братья и сестры!» в начале обращения Сталина к народу скорее всего отражали его размышления в одиночестве. Эти слова и инверсия в главной фразе «К вам обращаюсь я, друзья мои!», подъем интонации на протяжении почти всего первого предложения в содержательной части речи и ее падение на последнем слове в предложении: «Вероломное военное нападение гитлеровской Германии на нашу Родину, начатое 22 июня, – продолжается» – создавали напряженность, венчавшуюся трагедийной нотой. Сталин не скрывал волнения. Порой казалось, что он с трудом преодолевает спазмы, перехватывавшие голос. Иногда паузы между фразами затягивались, и было слышно звяканье стакана и звук воды, которую наливал себе Сталин.

Слова «враг продолжает лезть вперед, бросая на фронт новые силы» развивали трагическую тему. Сталин произносил с расстановкой название каждой территории, захваченной немцами, и каждого города, который они бомбили, и каждое географическое название в этом перечне звучало как еще одно

имя в скорбном списке жертв. Он венчал этот мрачный перечень короткой фразой, создававшей впечатление сурового приговора: «Над нашей Родиной нависла серьезная опасность».

«Враг жесток и неумолим, – продолжал Сталин. – Он ставит своей целью захват наших земель, полных нашим потом, захват нашего хлеба и нашей нефти, добытых нашим трудом». С расстановкой и эмоциональными ударениями перечислив народы СССР, Сталин указал на то, что несет им наше-ствие немцев: «Враг... ставит целью... их онемечивание, их превращение в рабов немецких князей и баронов... Дело идет, таким образом, о жизни и смерти Советского государства, о жизни и смерти народов СССР, о том – быть народам Советского Союза свободными или впасть в порабощение».

Сталин незаметно менял тональность речи. Уже в начале выступления прозвучали фразы, заставившие усомниться в мощи врага. Он усиливал их значение отдельными эмоциональными словами и произносил их с нажимом: «Неужели немецко-фашистские войска в самом деле являются непобедимыми войсками, как об этом трубят неустанно фашистские хвастливые пропагандисты? Конечно, нет!» Он приводил примеры из истории в подтверждение своего сомнения в непобедимости германского оружия. Он находил подходящие аргументы и в событиях последних двух лет, обосновывая свой тезис о том, что «непродолжительный военный выигрыш для Германии является лишь эпизодом, а громадный политический выигрыш для СССР является серьезным и длительным фактором, на основе которого должны развернуться решительные успехи Красной армии в войне с фашистской Германией». Сталин завершал свои рассуждения выводом, категоричность которого подчеркивалась ударением на заключительных словах: «Исто-

На захваченной Третьим рейхом территории печаталось более 260 коллаборационистских газет и журналов

рия показывает, что непобедимых армий нет и не бывало». Отсюда он делал логический вывод о неизбежности поражения германской армии. Подчеркнутые интонацией слова придавали этому заявлению характер неоспоримой истины: «Гитлеровская фашистская армия также может быть разбита и будет разбита, как были разбиты армии Наполеона и Вильгельма». Он утверждал, что это ясно всем здравомыслящим людям, и заявлял, что все воины страны, «все народы нашей страны, все лучшие люди Европы, Америки и Азии, наконец, все лучшие люди Германии...

видят, что наше дело правое, что враг будет разбит, что мы должны победить».

Выступление, которое начиналось как страшная история о вероломстве врага и злоеущей угрозе, нависшей над страной, как скорбный рассказ о потерях советских людей, превращалось в уверенный призыв к решительным действиям для разгрома врага. <... >

Он венчал свою речь боевыми призывами: «Все наши силы – на поддержку героической Красной армии, нашего славного Красного флота! Все силы народа – на разгром врага! Вперед, за нашу победу!».

ОБОРОНА БРЕСТСКОЙ КРЕПОСТИ

Ранним утром 22 июня 1941 года по Брестской крепости был открыт артиллерийский огонь, заставший гарнизон врасплох

АНДРЕЙ БОРТНИКОВ

Готовя вторжение на территорию Советского Союза, командование вермахта составило тщательное расписание, в котором с точностью до 10 минут указывало своим войскам, какие цели нужно захватить и на какие рубежи они должны выходить в течение первого этапа планируемой «кампании на Востоке».

На преодоление всей полосы государственной границы командование выделило 20 минут. Пограничников, которые входили в состав войск НКВД, рассчитывали уничтожить артиллерийским огнем и молниеносными атаками по всей границе.

Реальный результат стал первым провалом фашистских планов. Из 485 советских застав 257 держали оборону от нескольких часов до одних суток, 20 – свыше суток, 16 – более двух суток, 20 – свыше трех суток, 43 – более четырех и пяти суток, 4 – от семи до девяти суток, 51 – свыше одиннадцати суток, 55 – свыше двенадцати суток, 51 – свыше 15 суток. А 45 застав – каждая одиннадцатая! – сражались до двух месяцев.

Гитлеровцами была захвачена Белоруссия, шли бои в районе Киева, был блокирован Ленинград, а по-

граничники на отдельных участках еще продолжали сражаться! Это поразительное самопожертвование основывалось на их вере в то, что каждый очаг сопротивления в тылу оттягивает силы немцев от фронта, от наступления на Москву. В первую неделю войны гитлеровским армиям удалось вклиниться вглубь советской земли на 400 км. В глубоком тылу противника продолжал сражаться с немцами гарнизон Брестской крепости.

Оборона крепости и героизм советских воинов, которые, неся тяжелые потери, защищали ее против многократно превосходящих сил противника, является беспримечной.

Крепость была построена в XIX веке и на протяжении почти

столетия совершенствовалась и расширялась. Но к началу Второй мировой войны значение комплекса сооружений как крепости было в известном смысле условным. Германия обладала такими артиллерийскими орудиями, которые легко разрушали кирпичные кладки.

В сущности, Брест уже был военным городком, в котором располагалось несколько стрелковых батальонов и артиллерийских дивизионов,

инженерные подразделения и военный госпиталь. Здесь проходили летние сборы резервистов, приписанных к другим частям. Кроме этого, тут дислоцировались подразделения брестского пограничного отряда и 132 батальон войск НКВД. На первом этапе войны эти войска вступали в бой в местах постоянной дислокации и проявляли, по признанию самих немцев, редкое мужество и упорство в бою. Известно, что, находясь в подчинении армейского командования, они часто направлялись на самые ответственные участки фронта, что опровергает распространенный миф о якобы сугубо карательной функции НКВД в годы войны.

Для захвата Брестской крепости и уничтожения ее защитников ко-

мандование вермахта выделило 45-ю пехотную дивизию (около 16 тысяч человек) и большое количество артиллерии. Дивизии было приказано взять крепость к полудню первого дня войны.

Ранним утром, в 4 часа 15 минут, по Брестской крепости был открыт артиллерийский огонь, заставший гарнизон врасплох. В результате были уничтожены склады, водопровод, прервана связь, нанесены крупные потери гарнизону. Спустя полчаса начался штурм.

Неожиданность атаки, потери и разрушения привели к тому, что скоординированного сопротивления гарнизон оказать не смог. Образовалось несколько очагов сопротивления. Защитники крепости сражались стойко, и несколько раз дело доходило до штыковых атак. 22 июня, около 7:00, некоторые стрелковые подразделения смогли с боями покинуть крепость и город и с большими потерями передислоцироваться в районы сбора по тревоге, однако значительная часть находящихся в крепости бойцов оказалась в полном окружении.

В течение двух дней гитлеровцы овладели частью передовых укреплений. Остатки гарнизона ночью перешли в главное укрепление – Цитадель. Вне ее бои шли еще только в Восточном форте, где оставалось около 400 бойцов, которыми

Петр Кривоногов. Оборона Брестской крепости. 1951 г.

командовал майор Гаврилов. Они держались почти месяц.

Ежедневно защитникам крепости приходилось отбивать 7–8 атак, причем немцы широко применяли огнеметы и шестиствольные минометы. 26 июня пал последний участок обороны Цитадели, а три дня спустя – Восточный форт. Организованная оборона крепости на этом закончилась – оставались лишь изолированные группы и одиночные бойцы. Патронов и гранат оставалось совсем мало. Последний, двухдневный штурм немцы предприняли 29 и 30 июня, но отдельные бойцы, на удивление фашистам, продолжали сопротивление еще три недели. Одиночная стрельба в крепости слышалась до начала августа. На одной из стен крепости осталась надпись: «Я умираю, но не сдаюсь! Прощай, Родина. 20 июля 1941 г.».

Майор Гаврилов был последним, кого немцы взяли в плен. Он был ранен, крайне истощен. После освобождения из плена вернулся домой в Татарию. После изучения его дела был восстановлен в звании и в партии и стал Героем Советского Союза.

В Брестской крепости было 300 семей

военнослужащих. Некоторые женщины и дети погибли уже в первые дни обороны крепости, жены ряда офицеров сражались рядом с мужьями. Поистине героически вели себя женщины-военнослужащие: военврачи, медсестры, военфельдшеры. Они не только пытались облегчить страдания раненых, но и сами порой вели огонь по врагу. Почти все они погибли уже в первые дни осады.

Те жены офицеров Брестской крепости, которым удалось покинуть крепость с детьми, тоже включились в борьбу. Они наладили в городе подпольную работу, стали связными в партизанских отрядах. Летом 1942 года агенты гестапо, которым предатели сообщили о действиях подпольщиков, арестовали по подозрению в связях с партизанами большую группу женщин вместе с детьми – 43 человека. Женщин сначала пытали, потом расстреляли. Расстреляли и детей-подростков, малышей куда-то увезли.

Брестская крепость пала, многие ее защитники погибли, часть оказалась в плену. Но и фашисты понесли немалые потери: 1121 солдат вермахта был убит и ранен в ходе обороны Брестской крепости, а это пять процентов от всех потерь гитлеровской армии в первую неделю войны.

В ТЫЛУ КОВАЛСЯ МЕЧ ПОБЕДЫ

Можно смело сказать, что в тылу действовал огромный трудовой фронт, снабжая сражающуюся армию первоклассной военной техникой, вооружением, боеприпасами, одеждой и продуктами питания

ВЛАДИСЛАВ ПЕРЕВАЛОВ,
военный эксперт

На Западе на протяжении многих лет всячески распространяется миф, что Советский Союз не был готов к войне, что без помощи западных стран он не смог бы выстоять. Между тем это не просто искажение существовавшего тогда положения, это откровенная ложь.

Незадолго до начала войны нарком МВД и военная контрразведка организовали для военных атташе ряда западных стран поездку на Урал и в Зауралье, чтобы показать им созданную там военную промышленность. Если бы бонзы Третьего рейха верно оценили все, что германский военный атташе там увидел, то безумного шага – нападения на СССР – они бы не сделали. Им следовало также задуматься о ресурсах огромной страны.

Уже в 1930-е годы в Советском Союзе была создана мощная индустриальная база, которая могла обеспечить выпуск любой военной техники и вооружения. В годы предвоенных пятилеток было введено в строй 900 крупных промышленных предприятий, созданы заново автомобильная, тракторная, авиационная, химическая промышленность, были построены новые тепловые и водные электростанции, был утроен выпуск чугуна и стали. Все эти ресурсы с первых дней войны стали обеспечивать нужды фронта – на их базе быстро развивалась оборонная промышленность. В 1938–1940

годах резко возросло производство самолетов и танков, особенно новейших образцов, было построено 265 боевых кораблей различных классов. Выпуск артиллерийских орудий различных калибров увеличился до 15 тыс. Возросло производство стрелкового оружия и боеприпасов.

Война, начало которой советское руководство стремилось оттянуть хотя бы на год, заставила мобилизовать промышленность, чтобы обеспечивать всем необходимым Красную армию. По решению Государственного комитета обороны была произведена коренная модернизация предприятий оборонной промышленности для резкого увеличения выпуска танков, артилле-

Пограничники – воины НКВД – на посту за несколько часов до фашистского вторжения; почти все они погибли в неравном бою с войсками вермахта уже в первые часы войны. © Slava Katamidze Collection

рийского и стрелкового оружия. К примеру, Пермский машиностроительный завод после перестройки производства стал выпускать в 1942 году в восемь раз больше военной продукции по сравнению с первой половиной 1941 года. За годы войны он дал фронту 48 600 артиллерийских орудий различных систем. Приволжский артиллерийский завод к маю 1942 года превысил довоенный уровень производства в 18 раз, выпуская в месяц до трех тысяч противотанковых 76-мм пушек ЗИС-3. Ижевский машиностроительный завод к середине 1942 года перешел на поток в изготовлении винтовок и пулеметов «Максим». Прославленных трехлинейек выпускалось 12 тыс., пулеметов 100 единиц в сутки! За военные годы завод дал фронту более 11 млн винтовок и карабинов, 7130 авиапушек, более 213 тыс. пулеметов различных систем, свыше 131 тыс. противотанковых ружей, 961 500 пистолетов «ТТ» конструктора Ф.В. Токарева.

Важнейшим фактором противодействия вооруженному до зубов врагу являлось обеспечение армии боеприпасами, про-

изводство которых было резко увеличено за счет введения в строй эвакуированных предприятий, вновь построенных заводов и привлечения к изготовлению боеприпасов заводов, прежде выпускавших гражданскую продукцию. Ульяновский патронный завод после реконструкции и расширения производственных площадей уже в 1942 году увеличил объем выпускаемой продукции в 2,2 раза, а по некоторым изделиям – в 10–15 раз. С 1943 года промышленность боеприпасов полностью удовлетворяла все потребности Красной армии в патронах, снарядах, минах, ручных гранатах и авиабомбах. Выпуск боеприпасов в стране по сравнению с 1940 годом составил в 1942 году 152%, в 1943 – 264%, а в 1944 – 310%.

Величайшим трудовым подвигом стали перебазирование в 1941 году в восточные районы (Урал, Казахстан, Среднюю Азию и Поволжье) 1523 промышленных предприятий из западных районов страны и эвакуация вместе с ними свыше 10 млн рабочих, инженеров и других специалистов с их семьями. По решению Государственного комитета обороны были созданы особые строительные части, на которые возлагалась задача сборки эвакуированных предприятий и строительство новых заводов. Коллективы перемещенных предприятий в неслыханных условиях, порой в недостроенных цехах, начинали давать фронту боевую технику. Во второй половине 1942 года большая часть эвакуированных производств, а также

«Танкоград» – Уральский Кировский завод. Цех сборки тяжелых танков KV-1. © Slava Katamidze Collection

850 вновь построенных приступили к выполнению заказов Государственного комитета обороны. Над созданием этих крупных объектов индустрии трудились день и ночь не покладая рук сотни и тысячи рабочих, мастеров производства, инженерно-технических работников. Размещались они в первое время в наскоро приспособленном жилье: в землянках, в общежитиях барачного типа. Время, которое выделялось на встречу, приемку, размещение эвакуированных заводов в восточных регионах страны, их обустройство и налаживание выпуска военной продукции было настолько сжатым, что, казалось, оно не может быть соразмерным человеческим возможностям.

Можно смело сказать, что в тылу действовал огромный трудовой фронт, снабжая сражающуюся армию первоклассной военной техникой, вооружением, боеприпасами, одеждой и продуктами питания.

Приведем примеры, характеризующие масштабы строительства новых предприятий и сроки их сдачи. На Урале, в местечке Чебаркуль, за 75 дней был построен завод черной металлургии на базе эвакуированного из Подмосковья предприятия «Электросталь». В Челябинске был введен за семь месяцев трубопрокатный завод на базе эвакуированного Мариупольского завода имени В.В. Куйбышева, главный цех которого имел 15 700 кв. метров площади и включал мартеновские печи. Завод к концу 1943 года уже дал первую плавку стали. Строительство этих предприятий проходило в условиях суровой зимы (температура порой опускалась до 45 градусов мороза, часто бывали бураны, метели, большие снежные заносы. Но трубы большого диаметра, который производил Мариупольский завод, были крайне нужны нефтяникам и газовикам для прокладки новых трубопроводов к энерге-

Сборка гранат; этим крайне опасным делом занимались в тылу женщины.

© Slava Katamidze Collection

тическим предприятиям и новым нефтеперегонным заводам, и рабочие завода и строители не щадили себя на той стройке.

За период с 1 июля 1941 года и до 1 января 1946 года были построены и введены в действие предприятия по добыче угля мощностью около 111,3 млн тонн в год, чугуна – 6,2 млн тонн, стали – 8,7 млн тонн, готового проката – 4,6 млн тонн. За военные годы было построено 3500 новых крупных промышленных предприятий и восстановлено 7500. Трудящиеся были обеспечены жилой площадью более 102,5 млн квадратных метров.

На Урале, в Западной Сибири за годы войны были построены заводы высококачественной металлургии в Челябинске, Темиртау, Беговати, Чебаркуле, алюминиевые заводы в Новокузнецке и Богославске, никелевый завод в Норильске. На базе эвакуированного Московского автозавода (ЗИЛ) были возведены Миасский (Уральский) и Ульяновский автозаводы. А на базе эвакуированного Московского 1-го подшипникового завода были сооружены четыре подшипниковых завода в Саратове, Куйбышеве, Свердловске и Томске.

Принимались экстренные меры для увеличения выработки горючего для нужд фронта, особенно высококачественного бензина, авиационного керосина, дизельного и моторного топлива. За два года войны были построены нефтеперерабатывающие заводы в Перми, Сызрани, Краснокамске, Красноводске, в Узбекской ССР, Комсомольске-на-Амуре, расширены Орский и Ишимбаевский заводы. Росла выработка каменного угля и других топливных ресурсов. В 1943 году добыча угля в стране возросла на 17,6 млн тонн.

Тыл стал стратегическим арсеналом Победы. Чтобы представить себе, какие перемены произошли в военном производстве в ходе войны, возьмем пример только одного города – Челябинска. Здесь, на базе тракторного завода, были размещены еще два эвакуированных завода – Ленинградский Кировский и Харьковский дизельный. Для их развертывания было построено 17 новых цехов площадью более 100 тыс. кв. м. Потом на этой площади разместили московский завод «Красный пролетарий» и завод шлифовальных станков. Этот производственный комби-

нат получил название Уральского Кировского завода (в народе его называли «Танкоград»). Здесь было освоено серийное производство танков Т-34 и был поставлен на конвейер выпуск тяжелых танков КВ («Клим Ворошилов») и ИС («Иосиф Сталин»). Разработкой и совершенствованием этих боевых машин занималось Конструкторское бюро (КБ) выдающихся конструкторов Ж. Я. Котина и Н. Л. Духова. Под их руководством

на заводе также стали выпускать самоходные артиллерийские установки (САУ) крупных калибров. Одновременно предприятие освоило производство шести новейших типов танковых моторов. За годы войны Уральский Кировский завод дал фронту 18 тыс. танков и самоходных артиллерийских установок, 48,5 тыс. танковых дизелей, 17,5 млн боеприпасов и много другой военной техники.

Строители «Магнитостроя» сдали к декабрю 1942 года самую крупную тогда пятую доменную печь, которую построили за три месяца. В помещении драмтеатра Челябинска был размещен Московский завод «Калибр». Действующие и вновь построенные в городе домы, мартены, электропечи, блюминги и прокатные станы снабжали военные предприятия страны первоклассной сталью. Модернизированный Магнитогорский металлургический комбинат давал бесперебойно для танковых и артиллерийских заводов высококачественные марки металла, а также легированного стального листа. Рабочие на заводах трудились по 15–18 часов в сутки, а их фронтовые бригады перевыпол-

няли производственные задания в 15–20 раз. То был героический трудовой подвиг во имя спасения Родины, во имя Победы.

Небольшой Уральский город Нижний Тагил, с переездом в него ряда крупных эвакуированных предприятий, а также значительного расширения имеющихся цехов собственного металлургического завода, стал важным военно-индустриальным центром. За четыре года войны он дал 4278 тыс. тонн чугуна, 924 тыс. тонн высококачественной стали, 532 тыс. тонн проката, в том числе броневых листов. Находящийся в городе «Уралвагонзавод» после реконструкции перешел на выпуск танков Т-34 конвейерным способом. Уже 20 декабря 1941 года был отправлен на фронт первый эшелон танков. А в мае 1945 года с конвейера сошел последний, 35-тысячный танк, который был установлен на пьедестале как памятник трудовому подвигу танкостроителей.

На производство танков были переключены промышленные предприятия Средней Волги: Горьковский автозавод, судостроительный завод «Красное Сормово», Сталинградский тракторный завод. Они выпускали танки Т-34. Организационно-техническая ра-

бота позволила танковой промышленности страны дать фронту во втором полугодии 1942 года в 2,8 раза больше боевых машин, чем в первом полугодии 1941 года. На протяжении всей войны промышленность страны все время наращивала выпуск военной продукции. Если танков и САУ во втором полугодии 1942 года выпускалось 13,2 тыс., то в конце 1944 года фронт получил почти 29 тыс. танков. Соответственно по выпуску самолетов было произведено увеличение с 15,7 тыс. до 40,2 тыс., по артиллерии – с 73,5 тыс. до 122,4 тыс., по автоматическому оружию – с 971 тыс. до 19,07 млн, по боеприпасам – с 67,3 млн штук до 218,9 млн. В целом объем продукции оборонных предприятий в 1944 году превзошел довоенный уровень в 2,5 раза. Усилиями миллионов тружеников тыла экономика страны преодолела трудности первых лет войны и к 1943 году не только восстановила свои утраченные позиции, но и в значительной степени их превзошла.

Конструктор пулеметов Дегтярев (справа), танковые пулеметы которого были лучшими в мире.

© Slava Katamidze Collection

Эвакуированные предприятия и 850 вновь построенных заводов вышли на максимальный уровень производства. Индустрия страны, в расчете на тысячу тонн выплавленной стали, производила в пять раз больше танков и орудий, а на тысячу металлорежущих станков – в восемь раз больше самолетов по сравнению с промышленностью Германии. При этом оборонная промышленность СССР в течение военных лет существенно превзошла индустриальные возможности фашистской Германии: Советский Союз производил почти в два раза больше всех видов вооружения, и при этом советская военная техника к концу войны имела качественное превосходство. Это был важный вклад ученых и инженеров страны в Великую Победу.

Ученые и конструкторы СССР неустанно работали над созданием первоклассных образцов оружия, что спасло сотни тысяч жизней советских воинов. Более того, благодаря их труду военная техника в ходе войны постоянно совершенствовалась, создавались принципиально новые ее образцы. Танки Т-34, КВ и ИС были признаны у нас и за рубежом лучшими танками Второй мировой войны. Немецкий генерал Ф. В. Меллентин, начальник штаба 18-го немецкого танкового корпуса, так охарактеризовал советскую бронетанковую технику в своей книге

Танковая колонна – подарок фронту от жителей Эстонской ССР (сейчас об этом в Эстонии стараются не вспоминать). © Slava Katamidze Collection

Первые «катюши» на огневых позициях (эту фотографию прислал один из бойцов самого первого дивизиона «Катюш»). © Slava Katamidze Collection

«Танковые сражения»: «Русские танки Т-34 и КВ значительно превосходили танки немецкой армии, а к концу 1944 года они стали самым грозным наступательным оружием войны».

Артиллерийские орудия ЗИС-2 и ЗИС-3, 122-мм и 152-мм пушки и гаубицы и самоходно-артиллерийские установки разных калибров, созданные конструкторами В.Г. Грабиным, Ф.Ф. Петровым и другими конструкторами, существенно превосходили по своим характеристикам немецкие образцы. Особенно большим успехом пользовалась у артиллеристов 76-мм пушка ЗИС-3, которая была грозой для немецких танков. За годы войны было выпущено 100 тыс. таких орудий. Плененный немецкий фельдмаршал Паулюс в беседе с главным маршалом артиллерии Н.Н. Вороновым заявил, что «76-мм пушка являлась лучшей артиллерийской системой всех армий во Второй мировой войне».

В КБ конструктора В.Г. Грабина в 1944 году за пять месяцев была сконструирована 100-мм противотанковая пушка БС-3, которую сразу приняли на вооружение. На фронте артиллеристы нарекли ее именем «Зверобой», ибо ее снаряд весом в 15,6 кг, имевший начальную скорость 900 метров

в секунду, пробивал 120–150-мм лобовую броню немецких танков «Тигр», «Пантера» и «Королевский тигр».

Созданное советскими конструкторами реактивное оружие системы залпового огня «катюша» не имело себе аналогов, и ее залпы наводили ужас на немецкую пехоту. Производство «катюш» во много раз повысило огневую мощь наступавшей Красной

армии. Они получили официальное название «гвардейских минометов». Росло производство и обычных минометов: широкое распространение получали 82-мм и 120-мм минометы, которые позволяли наносить большой урон пехоте противника. К концу 1943 года минометы составляли более половины всех наших артиллерийских средств. Поступивший в 1944 году 160-мм дивизионный миномет конструктора И.Г. Теверовского с массой мины 48 кг был мощным средством для борьбы с живой

силой противника и его полевыми укреплениями – «дотами» и «дзотами». Такого мощного гладкоствольного оружия не имела ни одна армия мира.

Авиационная промышленность быстрыми темпами налаживала производство новых самолетов. Если в начале войны имелось отставание по количеству и качеству выпускаемых боевых самолетов, то к концу 1943 года оно было ликвидировано. Советскими конструкторами были созданы новые типы самолетов (МиГ-3, Ла-5, ЛаГ-3, Як-7–9, Пе-2), которые по своим летным качествам (скорость, вооружение и маневренность) не только не уступали немецким, но и превосходили их. Конструкторским бюро С.В. Ильюшина был создан совершенно уникальный самолет – штурмовик ИЛ-2, не имеющий себе равных в немецкой авиации. По своей огневой мощи это был летающий танк, которого немцы прозвали «Черная смерть». Он на бреющем полете пушечным и пулеметным огнем уничтожал фашистскую технику и личный состав в траншеях, уничтожал огневые точки противника, используя при этом бомбовую нагрузку в 600 кг и 8 реактивных снарядов.

Подготовка продуктовых посылок для отправки на фронт. © Slava Katamidze Collection

76-мм противотанковая пушка ЗИС-3; во время сражения на Курской дуге эти пушки подбили сотни немецких танков. © Slava Katamidze Collection

Только за два года (1943–1944) отечественная авиапромышленность дала фронту более 75 тыс. самолетов разных систем.

Суммируя вышесказанное, можно сделать однозначный вывод, что советская оборонная промышленность оказалась продуктивнее и эффективнее, чем промышленность Германии и ее сателлитов. Она полностью обеспечила Красную армию современной военной техникой, опережая военную промышленность рейха. За годы войны фронт получил в общей сложности 102,8 тыс. танков и САУ, что в два раза превысило их выпуск промышленностью Германии и покоренных ею стран.

В СССР было произведено 482,2 тыс. артиллерийских орудий всех серий и калибров, что оставило германскую промышленность далеко позади. Это позволяло

командованию Красной армии в ходе наступления сосредотачивать на участках прорыва до 350–375 стволов орудий и минометов на один километр. Перед такой колоссальной огневой мощью не могли устоять никакие вражеские укрепления, военная техника или живая сила противника.

Авиационные заводы дали фронту 112,1 тыс. боевых самолетов, что обеспечило со второй половины 1943 года превосходство в воздухе.

Изменения произошли и в производстве стрелкового оружия. На смену винтовкам и карабинам пришло автоматическое оружие, созданное конструкторами Г. Шпагиным (ППШ) и А. Судавевым (ППС). Резко повысил огневую обеспеченность пехоты созданный П. Горюновым скорострельный станковый пулемет с воздушным охлаждением ствола (СГ-43).

Воюющая Красная армия бесперебойно снабжалась продовольствием и обмундированием благодаря труду колхозного крестьянства, тружеников текстильных и швейных предприятий, где основной рабочей силой были женщины.

Наращивая боевой опыт в первые два года войны и увеличивая рост оборонной промышленности, страна смогла вступить во вторую фазу войны (ноябрь 1942 – конец 1943), имея значительное превосходство в вооружениях и резервах над фашистскими войсками. Это, в свою очередь, позволило нанести противнику поражения в битвах, имевших важнейшее стратегическое значение и определивших коренной перелом не только в Великой Отечественной войне, но и во Второй мировой войне в целом.

БЕССЛАВНЫЙ КОНЕЦ ФАШИСТСКИХ САТЕЛЛИТОВ

*Европа готовилась разорвать СССР на куски,
добраться до «сладкого пирога» — российских ресурсов*

ЛЕОНАРД ГОРЛИН,
политолог

В течение Великой Отечественной войны Красной армии пришлось воевать не только против Германии, но и против армий или контингентов стран, которые либо были завоеваны Гитлером и подчинялись ему во всем, либо по своей собственной воле отправились в поход против Советского Союза.

Относительно легко разгромив Францию, Бельгию, Польшу и другие страны Европы, немцы овладели оружием и военным имуществом в общей сложности 148 дивизий европейских армий.

А в течение всей войны практически вся экономика Европы, начиная с Чехии и Франции и кончая Венгрией и Норвегией, работала на германскую военную машину.

Швеция и Швейцария считались нейтральными, но отсюда в немецкую армию поступали железная руда, сталь, зенитная техника, точные приборы подшипники, редкоземельные металлы, военно-технические разработки и, конечно, огромные банковские кредиты. Вся Европа готовилась разорвать СССР на куски, добраться до «сладкого пирога» — россий-

ских ресурсов. Но участием своих заводов в снабжении гитлеровской военной машины враги советского государства не ограничились. Они приняли физическое участие в походе на Восток — и горько пожалели об этом уже в первые годы войны.

Чехия

Конечно, участие Чехии в военных приготовлениях рейха было после ее захвата Гитлером вынужденным, но масштабы этого участия были поистине огромными. Работавшие на немцев заводы «Шкода» только за один год, предшествующий нападению на Советский Союз, выпустили столько военной продукции, сколько все военные заводы Великобритании. Не удивительно, что Чехию называли «тыловым арсеналом рейха».

Румыния

22 июня 1941 года вместе с немцами пересекла советскую границу румынская армия — единственная из армий фашистских сателлитов, сделавшая

Гитлер и Антонеску

это в первый день войны. Такая рабская преданность фашистам легко объяснялась. В сентябре 1940 года серией королевских декретов прогермански настроенному премьеру Иону Антонеску были вручены диктаторские полномочия, распущены представительные органы, запрещены все партии, кроме возглавляемого диктатором Движения легионеров. В июне 1941 года, накануне гитлеровского вторжения, Антонеску встретился с фюрером в рейхсканцелярии, и Гитлер пообещал ему, что подарит Румынии все Северное Причерноморье, включая Одессу.

На Восточный фронт были отправлены две румынские полевые армии численностью до 220 тысяч человек со 161 легким танком. Их прикрывали 278 самолетов. Они принимали участие в боях в Крыму, на Дону и под Сталинградом. Там их ждала жалкая участь: под Сталинградом были разгромлены 15 румынских дивизий, а три дивизии оказались целиком в плену. Безвозвратные потери Румынии на Восточном фронте составили как минимум 475 070 человек (неко-

торые историки полагают, что примерно на 70 тыс. больше). Зато румынские жандармы и карательные органы внесли свою кровавую лепту в Холокост. 22 октября одесские партизаны взорвали в Одессе румынский штаб. Антонеску приказал расстрелять за это 25 тысяч евреев (за каждого офицера — 200 человек, а за каждого солдата — 100). Только после разгрома немецких войск и их сателлитов под Сталинградом уничтожение евреев в концентрационных лагерях и гетто прекратилось. Здесь сто-

ит напомнить, что из примерно трех миллионов советских евреев, оказавшихся во власти нацистов и их союзников, погибли 93%, а выжившие находились в основном в румынской оккупационной зоне.

В результате Ясско-Кишиневской операции в августе 1944 года советские войска вышли к границе Румынии. 23 августа в Румынии произошел переворот. Военные арестовали Антонеску, который впоследствии был предан суду и расстрелян. Новое правительство объявило войну Германии.

Добавим, что в июле 1945 года румынский король Михай, как глава союзнического государства, был удостоен советского ордена «Победа».

Хорватия

Второй страной, поспешившей объявить войну СССР 22 июня 1941 года, была Хорватия. После германского блицкрига против Югославии в апреле 1941 года Хорватия с одобрения Берлина объявила себя независимой. Королем

был провозглашен герцог Аоста из итальянской Савойской династии (кстати, с новыми подданными он так ни разу и не встретился), а фактическим правителем стал лидер местных ультранационалистов-урасташей Анте Павелич. В стране установился фашистский режим, методически и варварски уничтожавший югославских патриотов и воинов прежней югославской армии. Павелич направил на Восточный фронт пехотный полк численностью в 2200 человек и эскадрилью истребителей, летчики которой обучались в фашистской Германии. Кроме того, некоторое количество хорватов воевало в составе итальянской армии. На собственной территории осенью 1944 года с Красной армией сражались хорватские пехотные дивизии, и бились они довольно упорно.

Италия

Итальянские фашисты тоже рвались в бой с Советами. Хотя Гитлер известил Муссолини о готовящемся ударе по СССР за несколько часов до нападения, Италия объявила войну СССР тоже 22 июня 1941 года. Но Гитлер согласился на отправку итальянских войск на Восточный фронт лишь 30 июня, после того как дуче долго его уговаривал.

Фюрер любил цитировать слова генерала Мольтке, сказанные им кайзеру в начале Первой мировой войны, когда Рим долго колебался, на чьей стороне воевать: «Если итальянцы будут против нас, нам понадобятся десять дивизий, чтобы их разбить, а если за нас — те же десять дивизий, чтобы оказывать им поддержку».

Сначала дуче послал на войну с СССР две моторизованные и одну механизированную дивизии, в составе которой были автобусы для перевозки личного состава, фургоны для мороженого и спортивные мотоциклы. Всего

Чешский танк «Прага» в русской деревне (заводы «Шкода» выпустили для фашистов без малого полторы тысячи таких машин)

Муссолини и Гитлер

итальянское воинство насчитывало 62 тысячи человек, 1030 тысяч орудий и минометов и 60 танкеток. Им были приданы 83 самолета. Эти две дивизии вошли в состав германской Группы армий «Юг» и были задействованы на Левобережной Украине. Высоким боевым духом итальянцы здесь не отличились — как не отличились отвагой в Северной Африке и на Балканах. За одиннадцать месяцев боев на Украине итальянцы потеряли около 8 тысяч человек убитыми и ранеными, более 12 тысяч сдались в плен.

Когда немцы в 1942 году поняли, что война с СССР требует новых жертв, Гитлер встретился с Муссолини в Зальцбурге и велел ему направить на Восточный фронт намного более серьезный контингент. В июле 1942 года силы итальянцев были увеличены до 10 дивизий, которые насчитывали 229 тысяч человек. Итальянский фашист принес Гитлеру страшную жертву: 8-я итальянская армия приняла участие в немецком наступлении на Сталинград и подверглась там ка-

тастрофическому разгрому. Погибли и попали в плен 94 тысячи человек. Итальянские части ждал бесславный конец. В феврале 1943 года остатки итальянских войск в количестве 88 тысяч человек были отправлены на родину.

Венгрия

Венгрия объявила войну СССР 27 июня 1941 года. Во второй половине 30-х годов бывший контр-адмирал австро-венгерского флота Миклош Хорти, который правил в стране в качестве регента, взял курс на союз с Германией.

Он, как и многие бывшие офицеры Австро-Венгерской империи, надеялся, что Гитлер поможет возродить «Великую Венгрию». В 1939 году Хорти ввел всеобщую воинскую повинность, а потом поклялся помочь Гитлеру в войне с Россией, которой мечтал отомстить

за поражение в Первой мировой войне. Хорти отправил на фронт 44 тысячи солдат и офицеров, 200 орудий и минометов, 189 танков и 48 самолетов. Венгерский танк «Туран» считался неплохой боевой машиной. Но в боях на Украине эти войска понесли тяжелые потери и были почти полностью возвращены на родину. В ноябре 1941 года на советской территории остался лишь один венгерский батальон.

В январе 1942 года фельдмаршал Кейтель отправился в Будапешт и стал требовать от союзника увеличить вклад в войну. В апреле на фронт отправилась 2-я венгерская армия в составе 205 тысяч человек, 107 танков, и 90 самолетов. Осенью 1942 года она вела позиционные бои в верхнем течении Дона и была разбита в январе 1943-го в ходе советского наступления, которое последовало за окружением армии Паулюса под Сталинградом. Потери венгров составили 148 тысяч человек, среди погибших оказался сын Хорти. Попытка контрнаступления, предпринятая 1-й венгерской танковой дивизией в Прикарпатской Украине весной 1944 года, закончилась потерей 38 танков и отступлением к гра-

Итальянские солдаты в России; больше половины всего итальянского воинства погибло или было взято в плен

нице. Тем не менее, по оценкам германских генералов, венгерские части были среди их союзников наиболее боеспособными. Что же касается советских граждан, то те, кто пережил фашистскую оккупацию, утверждали, что венгры обращались с населением намного более жестоко, чем немцы.

Венгрия оказалась самым верным союзником Третьего рейха, ее войска сражались с Красной армией до 12 апреля 1945 года.

Словакия

На Восточный фронт был отправлен довольно крупный контингент из Словакии. Когда в марте 1939 года Гитлер захватил Чехословакию, Чехия была присоединена к рейху в качестве «протектората Богемия и Моравия», а Словакия провозглашена независимым государством. Президентом ее стал известный своими крайне правыми и антисемитскими взглядами епископ Тиссо.

Словакия формально не объявила войну Советскому Союзу, но выделила для помощи немцам две пехотные дивизии, три артиллерийских полка, 30 легких танков и 71 самолет.

Словаки воевать против Красной армии не хотели. Единственная попытка немецкого командования послать их в бой на Северном Кавказе зимой 1943 года закончилась их практически поголовным переходом на сторону Красной армии. В основном словацкие подразделения занимались охраной коммуникаций в Белоруссии. Из 36 тысяч словаков, побывавших на Восточном фронте, погибли меньше трех тысяч, а в плен сдались 27 тысяч. После Словацкого национального восстания в сентябре 1944 года немцы начали разоружать словацкую армию. Тогда ВВС Словакии в составе 27 исправных самолетов во главе с командиром перелетели на советскую сторону.

Солдаты испанской «Голубой дивизии».

Испания

Испания не участвовала во Второй мировой войне, но на Восточном фронте воевала «Голубая дивизия», официально состоявшая из добровольцев, отправившихся помогать Германии по собственной воле из идейных соображений. По имеющимся данным, число добровольцев, желавших отправиться воевать в Россию, достигало ста тысяч: отчасти из-за антикоммунистических чувств, которые немалая часть испанцев испытывала после гражданской войны, отчасти из-за высокого уровня безработицы.

«Голубая дивизия» находилась на территории Новгородской и Ленинградской областей с октября 1941 до октября 1943 года. «Голубой» ее называли по цвету летних форменных рубашек. Штатная численность была определена в 17 046 солдат и офицеров. По ротации через нее прошли около 47 тысяч человек, из них погибли четыре тысячи и около полутора тысяч попали в плен. По воспоминаниям

местных жителей, многие испанцы относились к русским крестьянам довольно дружелюбно, а также любили выпить и оттого нередко дрались с «трезвыми и потому злыми немцами». «Голубая дивизия» не сыграла какой-либо серьезной роли в сражениях, и некоторые ее солдаты, вернувшиеся в Испанию, считали, что их послали не столько воевать с Красной армией, сколько изображать в ходе войны присутствие верных союзников фашистского рейха.

Некоторые подразделения «Голубой дивизии» «прославились», однако, не храбростью, а чудовищным варварством по отношению к пленным. После освобождения от оккупантов села Дубровка Новгородской области были обнаружены трупы замученных испанцами советских солдат. «Оба трупа скальпированы... лицевые кости у одного из трупов раздроблены, ногти на пальцах рук сорваны, кисти рук закопчены и имеют следы ожогов. У каждого трупа выколото по одному глазу и отрезаны уши. Все эти зверства произведены головорезами

«Толубой дивизии»», – сообщала с фронта газета «Известия».

Идейные сторонники эсэсовцев

Самой жестокой, самой бесчеловечной категорией среди воювавших на Восточном фронте сателлитов Гитлера были эсэсовцы из разных стран – идейные сторонники эсэсовцев рейха. В числе действующих в 1943–1944 годах эсэсовских соединений на Восточном фронте были албанская горнострелковая, венгерская кавалерийская, два венгерские пехотные, две хорватские горнострелковые дивизии и гренадерская дивизия войск СС «Галичина». Были в составе войск СС, пусть и недолго, итальянская 29 пехотная дивизия войск СС, 31 чешская пехотная дивизия войск СС «Богемия и Моравия». Только голландских и валлонских дивизий в СС было целых пять! В январе 1944 в войсках СС было 5878 норвежцев, 7006 датчан, 18473 голландцев, 6033 фламандцев, 2812 валлонов, 600 шведов, 1584 швейцарцев, 432 англичанина, 115 ирландцев, 107 шотландцев и 3480 французов. Если летом 1942 года на Восточном фронте воевало более 600 тысяч военнослужащих, не являвшихся гражданами Германии, то в последние два года войны это число существенно возросло. По самым скромным подсчетам, за все годы войны германский вермахт и войска СС пополнили более 1,8 млн человек из числа граждан разных европейских государств. Этот черный «интернационал», в котором немалую часть составляли выпущенные из тюрем уголовники, в значительной степени виновны в гибели миллионов мирных граждан на территории Советского Союза. Вняв призыву Гитлера уничтожать людей «низшей расы», они послушно выполняли человеконенавистнические приказы.

Особенно стоит отметить фанатическую преданность Гитлеру и жестокость французских фашистов. В сентябре 1941 года на Восточный фронт отправился «Легион французских добровольцев» в 2,5 тысячи человек. Они носили немецкую форму с национальным триколором на рукаве. Эти поклонники Гитлера и его идеи ликвидации «низшей расы» искренне верили, что участвуют «в великом крестовом походе против большевизма». В отличие от испанского каудильо Франсиско Франко, который испанцев на войну отправил, но особенно об этом не разглагольствовал, французский маршал Петэн, возглавивший прогерманское правительство капитулировавшей Франции, лично напутствовал французских фашистов. А вскоре они получили крещение огнем, когда 7 декабря 1941 года попали в районе подмосковной деревни Жуково под ураганный артобстрел и потеряли более 500 человек.

Лишившись пятой части своего состава, легион воевал затем под Смоленском и вблизи Ленинграда. Всего за время войны на Восточном фронте побывали 6429 французов. В сентябре 1944 года, когда война пришла в рейх,

Французский генерал Леклерк, друг Шарля де Голля, и группа французских солдат дивизии СС «Шарлемань»

остатки легиона влились во французскую 33-ю пехотную дивизию СС «Шарлемань». В Берлине в последние дни войны около 300 французских эсэсовцев обороняли от советских войск рейхсканцелярию, а еще один батальон из этой эсэсовской дивизии вел последний бой за рейхстаг, когда немцы его уже покинули.

Последним солдатом рейха, получившим Рыцарский крест за храбрость 29 апреля 1945 года в рейхсканцелярии, был французский эсэсовец-доброволец Эжен Вало. Спустя три дня он был убит: его настигла пуля советского снайпера.

Конец фашизма

Как известно, гитлеровцы всячески старались использовать в войне с Советским Союзом и военнопленных. Более 400 000 солдат из Армении, Азербайджана, Грузии, Украины, Туркменистана, Узбекистана и Казахстана также оказались в военной машине Гитлера. Они были известны как «Ост-Батайлонен», или Восточные батальоны. Некоторые новобранцы, выходцы из некогда привилегированных буржуазных семей, были

Все французские танки Р-35 заводов «Рено», состоявшие на вооружении Франции, Болгарии, Италии, Польши, Румынии, Хорватии, достались гитлеровцам

мотивированы ненавистью к социалистическому строю, другие были недавними призывниками, которые предпочли надеть форму вермахта, нежели оказаться в ужасных условиях немецких лагерей для военнопленных. Сформированные из них батальоны перебрасывались в Италию, на Балканы и во Францию. Существенной роли в боевых действиях они не играли, и при первой же возможности многие солдаты в таких батальонах либо бежали, либо сдавались союзникам.

Интересно отметить, что примерно 6% военнослужащих вермахта в частях, развернутых для защиты Нормандии в 1944 году, были выходцами с Кавказа и из Средней Азии. Но офицеры вермахта им не доверяли. Эти новобранцы сразу бросали оружие и сдавались на-

ступающим войскам. Известно также, что воинская часть грузин, дислоцированная на голландском острове Тексель, в апреле 1945 года взбунтовалась и, вместо того чтобы сражаться против американцев и англичан на материке, перебила немцев и не складывала оружия до Дня Победы. Такое же восстание грузин было на британском острове Джерси.

Из всех народов Советского Союза только солдаты вермахта и частей СС, набранные из прибалтийских республик и Западной Украины, верно служили фашистам до самого разгрома нацистской Германии.

На этом закончилась агония мирового нацизма. Публицист Илья Эренбург с иронией писал в газете «Красная звезда»: «Конец Германии ясен всем. Рядом с трагедией,

как всегда, разыгрываются фарсы. Аргентинские фашисты решили, пока не поздно, объявить войну своим немецким коллегам. Мясник Франко, поставленный на место испанского гауляйтера фюрером, собирается объявить войну... Японии. Меня не удивит, если Франко заявит, что его «Толубая дивизия» на Волхове сражалась за Филиппины».

Получается, что в войне с СССР фашистской Германии не помогли ни европейские союзники, ни попытки шире использовать предателей, ни чудовищная жестокость по отношению к мирному населению на оккупированных землях.

Прав был прусский король Фридрих Второй, который еще в XVIII веке сказал: «Русского солдата мало убить, его надо еще и повалить». Но это не удавалось еще никому!

ЛЕГЕНДАРНЫЙ ВОЕННЫЙ ПАРАД 1941 ГОДА

В 1941 году, в разгар боев за Москву, на Красной площади прошел военный парад

Почему было принято решение о проведении военного парада в Москве 7 ноября 1941 года и что происходило на Красной площади 80 лет назад – в материале *mos.ru*.

Военный парад на Красной площади 7 ноября был традицией и главным событием празднования годовщины Октябрьской революции. Но в 1941 году, когда немецко-фашистские войска стремительно продвигались по территории Советского Союза, было не до парада.

Конец октября – начало ноября 1941-го были, пожалуй, самыми тяжелыми днями войны для столицы. Шла эвакуация промышленных предприятий, минировались мосты и заводы, враг был в 70–100 километрах от центра города.

Решение о проведении парада принималось на совещании с участием членов политбюро и военачальников 28 октября. Сначала, когда было предложено провести военный парад, все замолчали, но после паузы прозвучало единодушное «Да, конечно, это поднимет дух войск и тыла!».

Подготовка к торжественному маршу началась. 2 ноября автору знаменитого марша «Прощание славянки», капельмейстеру дивизии имени Дзержинского Василию Агапкину объявили, что он назна-

Колонна танков проходит по Красной площади во время военного парада 7 ноября 1941 года. Фото: В. А. Мальшев. Главархив Москвы

чен главным дирижером парада и дали задание собрать сводный оркестр. К тому времени большая часть музыкантов из штатного сводного оркестра оказалась в воинских частях гарнизона, другая ушла на фронт. На помощь пришел оркестр из Горького (ныне – Нижний Новгород).

Главным условием подготовки к параду была строгая секретность: репетиции духового оркестра на Красной площади никто не должен был слышать – ни маршей, ни барабанного боя, ни фанфар. Поэтому репетиции шли в Хамовниках, в манеже, где прежде проходили конные состязания. Туда же приезжал заместитель наркома обороны СССР маршал Семен Буденный, который объезжал коня под звуки маршей и даже давал указания о репертуаре оркестра. Он должен был принимать парад.

А командование парадом возложили на генерал-лейтенанта Павла Артемьева – командующего войсками Московского военного округа и Московской зоны обороны.

Торжественное заседание Моссовета, посвященное 24-й годовщине Октября, назначили на 6 ноября. Оно прошло не в Большом театре, который к тому времени уже был заминирован, а на станции метро «Маяковская». Ее вестибюль вмещал две тысячи человек. На «Маяковской» организовали усиленную охрану, радиофицировали зал.

А 6 ноября на «Белорусской» сформировали специальный поезд из 10 вагонов, который прибыл с руководством страны на «Маяковскую» за пять минут до начала заседания. На противоположной стороне платформы уже стоял состав из 10 вагонов, в котором разместили оркестр, оборудовали гардеробы и буфеты для участников, а также сделали звукозаписывающую студию.

«Наше дело правое – победа будет за нами!» – прозвучало на всю страну именно оттуда, с «Маяковской».

Только после торжественного собрания, около 23:00, командующий парадом Павел Артемьев сообщил командирам частей об их участии в военном параде на Красной площади – до его начала оставалось 10 часов. По расчетам военных, парад должен был продлиться один час одну минуту 20 секунд.

К 08:00 (в целях безопасности было решено перенести начало на час раньше) всю территорию от Москворецкого моста до здания Исторического музея заполнили войска. В параде участвовали 28 467 человек (пехотинцев, кавалеристов, стрелков и пулеметчиков, артиллеристов, танкистов, ополченцев). Из техники были пред-

ставлены 296 пулеметов, 18 минометов, 12 зенитных пулеметов, 12 малокалиберных и 128 орудий средней и большой мощности и 160 танков (70 БТ-7, 48 Т-60, 40 Т-34, два КВ). Планировалось участие 300 самолетов, но из-за сильного снегопада и пурги воздушную часть пришлось отменить.

Все были готовы к любому повороту событий. На случай бомбардировки Красной площади дежурили 35 медицинских постов, в их распоряжении были санитарные автомобили, пять восстановительных бригад, 15 пожарных и других специальных автомашин для работы при разрушении зданий, газовых и электрических сетей, возникновении пожаров.

Открыли парад курсанты 1-го Московского краснознаменного артиллерийского училища имени Л. Б. Красина под звуки марша С. А. Чернецкого «Парад»; конница прошла под мелодию «Кавалерийская рысь».

Радиотрансляцию с Красной площади слышал весь мир, репортаж вел известный советский журналист и радиокomentатор Вадим Синявский.

Как свидетельствуют историки, Гитлер включил приемник и при-

шел в неопишемую ярость. Он бросился к телефону и потребовал соединить его с командующим ближайшей к Москве бомбардировочной эскадрой: «Даю вам час для искупления вины. Парад нужно разбомбить во что бы то ни стало. Немедленно вылетайте всем вашим соединением. Ведите его сами. Лично!»

До Москвы не долетел ни один бомбардировщик: на рубежах города силами 6-го истребительного корпуса и зенитчиками противовоздушной обороны Москвы было сбито 34 немецких самолета.

Бесстрашие и мужество русского народа высоко оценили в мире. Английская газета *The News Chronicle* писала: «Организация в Москве обычного традиционного парада в момент, когда на подступах к городу идут жаркие бои, представляет собой великолепный пример мужества и отваги».

A Daily Mail оценила военный парад 7 ноября 1941 года как «одну из самых блестящих демонстраций мужества и уверенности, какая только имела место во время войны».

По материалам официального сайта мэра Москвы

Руководители партии и правительства на трибуне Мавзолея В. И. Ленина. 7 ноября 1941 года. Фото: В. А. Мальшев. Главархив Москвы

ВЕЛИЧИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ДУХА: ПОДВИГ МОСКВЫ И ЛЕНИНГРАДА

Осенью 1941 года немецкая армия, следуя планам вермахта, нанесла главный удар по сердцу России и намеревалась стереть с лица земли Ленинград

АННА УТКИНА, АЛЕКСЕЙ ФЕДОРОВ

План «Барбаросса» предполагал молниеносную войну – по замыслу немецкого командования, Москва должна была пасть в течение первых 10–12 недель войны. Однако сентябрь подходил к концу, а солдаты вермахта все еще не вошли ни в Ленинград, ни в Москву.

Битва за Москву

Московскую битву принято делить на два периода: оборонительный (30 сентября – 4 декабря 1941 г.) и наступательный, который в свою очередь тоже состоит из двух этапов – контрнаступления (5 декабря 1941 года – 7 января 1942 г.) и наступления советских войск (7 января – 30 марта 1942 г.).

Границы сражений на севере проходили по реке Волге от Калязина до Ржева, на западе – по рокадной железнодорожной линии Ржев – Вязьма – Брянск, а на юге – по условной линии Рязск – Горбачево – Дятьково. Главный удар по сердцу России должны были осуществить 1,6 миллионов солдат немецкой армии, поддерживаемые самой современной техникой. Рисуя «мир будущего», Гитлер говорил: «То, чем для

Участники исторического парада 7 ноября, пройдя по Красной площади, отправлялись прямо на передовые позиции, чтобы отбросить врага от столицы

Англии является Индия, для нас будут восточные территории».

Наступлению на Москву предшествовала детальная воздушная разведка как самого города, так и окружающей местности. 22 июля начались бомбардировки Москвы, однако благодаря усилиям противовоздушной обороны за июль 1941 – январь 1942 года к столице прорвалось только 229 из 7146 вражеских самолетов.

19 сентября командованием вермахта была разработана операция «Тайфун» (битва за Москву известна в западной историографии именно под этим названием).

Захват столицы СССР должен был проходить по определенному сценарию: мощными ударами танковых группировок, сосредоточенных в районах Духовщины, Рославля и Шостки, окружить и разбить основные силы войск Красной ар-

мии, защищавших столицу, а затем пробиться к Москве с севера и юга и осуществить полный ее захват.

30 сентября 1941 года на брянском и 2 октября на вяземском направлениях противник прорвал оборону советских войск и, выйдя 6 октября в район западнее Вязьмы, окружил там четыре армии Западного и Резервного фронтов.

В середине ноября начались бои уже на ближних подступах к Москве. Но активная оборона не позволила продвинуться дальше. 27 ноября в районе Каширы и 29 ноября севернее столицы советские войска нанесли контрудары по южной и северной группировкам противника, 3–5 декабря – контрудары в районах Яхромы, Красной Поляны и Крюкова.

5 декабря ударом левого крыла Калининского фронта началась контратака на противника. Армия Западного фронта освободила Истру, Клин, Волоколамск и отбросила немецко-фашистские войска на 90–110 километров в западном направлении. Это не позволило врагам обойти Москву с севера.

Армии Юго-Западного фронта освободили до 400 населенных пунктов и 17 декабря ликвидировали елецкий выступ.

К началу января 1942 года фашистов отбросили уже на 100–250 километров, при этом нанесли тяжелый урон 38 дивизиям противника и освободили свыше 11 тысяч населенных пунктов.

Героическая битва за Москву стала первым крупным поражением Германии в Великой Отечественной войне. Эта победа стоила советским войскам огромных потерь. Безвозвратные потери составили 936 644 человека, санитарные – 898 689 человек.

«Эта победа была одержана, прежде всего, мужеством и стойкостью русского солдата, его способностью выносить

«Я склоняю голову перед светлой памятью тех, кто стоял насмерть, кто не пропустил врага к сердцу нашей Родины, ее столице, городу-герою Москве. Мы все в неоплатном долгу перед ними».

Маршал Советского Союза Г.К. Жуков

тяготы и непрерывные бои в условиях, которые прикончили бы любую западную армию», – отмечал английский военный теоретик и историк Б. Лиддел Гарт.

Медалью «За оборону Москвы» наградили более одного миллиона защитников города.

Битва за Москву разрушила миф о непобедимости немецкой армии и стала

переломным моментом в Великой Отечественной войне. Она укрепила антигитлеровскую коалицию и заставила правительства Японии и Турции воздержаться от вступления в войну на стороне Германии.

Блокада Ленинграда

8 сентября 1941 года началась блокада Ленинграда, которая продолжалась 872 дня. В планах гитлеровских оккупантов было стереть с лица земли город и уничтожить его население.

Согласно директиве фюрера, если в результате блокады и постоянных бомбардировок поступило бы заявление о сдаче Ленинграда, оно должно было быть отклонено.

В операции по захвату Северной столицы приняла участие и финская армия – город оказался в плотном кольце блокады. Генерал Г. К. Жуков, назначенный командующим Ленинградским фронтом, укрепил оборону на подступах к городу и предпринял ряд контрударов, но прорвать блокаду не удавалось.

В конце ноября в городе начался голод, так как снабжение осуществлялось лишь по воздуху и Ладожскому озеру, которое было в пределах досягаемости артиллерии и авиации врага. Рабочие стали получать всего 250 граммов хлеба в день, а служащие, иждивенцы и дети – 125. За время блокады в Ленинграде погибло более миллиона человек (прежде всего от голода).

Эвакуация и доставка продовольствия по Ладожскому озеру (летом по воде, зимой по льду) стала «Дорогой жизни» для осажденного города. По ней было доставлено 1,6 млн тонн грузов и эвакуировано 1,3 млн ленинградцев. Зимой бывали случаи, когда грузовики проваливались под лед, но несмотря на риски и обстрелы, колонна продолжала движение.

С сентября 1941 года по октябрь 1942-го неоднократно предпринимались попытки прорыва блокады, но это удалось сделать лишь 18 января 1943 года в ходе операции «Искра» двух фронтов – Ленинградского под командованием генерал-полковника Л. А. Говорова и Волховского под командованием генерал-армии К. А. Мерецкова. Общее командование осуществлял Г. К. Жуков.

Полностью блокада была снята 27 января 1944 года в ходе Ленинградско-Новгородской операции. В честь этого события впервые за всю войну был дан салют не в Москве, а в самом Ленинграде. 27 января стало Днем воинской славы России. Ленинград выстоял и одержал военную и моральную победу над врагом. 8 мая 1965 года ему было присвоено звание «Город-герой».

ИСТОРИЯ

СЕВЕРНЫЕ КОНВОИ

Уникальная военная операция по доставке в СССР грузов, проведенная в годы Великой Отечественной войны моряками стран антигитлеровской коалиции, стала символом героизма и веры в Победу над фашизмом

АЛЕКСАНДР ГРИГОРЬЕВ

Начало июля 1941 года было ознаменовано важной победой советской дипломатии: Советский Союз заключил с Великобританией «Соглашение о совместных действиях в войне против Германии», гарантирующее поставки в СССР продовольствия, военной техники и необходимого сырья. Вслед за Британией США также предложили Советскому Союзу помощь в обеспечении военных поставок.

Отбросив все прочие варианты, командование союзников остановило свой выбор на самом рискованном, но и самом коротком маршруте, по которому помощь должна была доставляться на Восточный фронт, – через моря бассейна Северного Ледовитого океана.

Конвой формировался в портах Англии и Шотландии и, обогнув побережье оккупированной немцами Норвегии, направлялись в пункт назначения – Архангельск и Мурманск, двигаясь настолько севернее, насколько позволяли льды. Британцы сопровождали транспорты до острова Медвежий, где их встречал советский эскорт, ответственный за заключительный этап пути. Зимой советская сторона

обеспечивала конвой дополнительным сопровождением ледоколов.

Уинстон Черчилль назовет великую эпопею Северных конвоев «самым пагубным путешествием в мире».

31 августа 1941 года в Архангельск прибыл первый конвой из Британии. Всего за годы войны этим трудным маршрутом прошли 78 конвоев, состоящих из 1400 судов. С их помощью на фронт было доставлено около 4,5 млн тонн различных грузов (около половины всех грузов по ленд-лизу). Защищая стратегические грузы от врага, свою смерть в холодных водах Баренцева моря нашли свыше трех тысяч военных моряков, был потоплен 91 союзнический транспорт.

Транспорты строились в короткие колонны и рассыпались широ-

ким фронтом, чтобы затруднить действия подводных лодок и авиации противника. Между колоннами курсировали корабли эскорта – тральщики и эсминцы; большие корабли охранения прикрывали эскадру со стороны берега.

Стратегическая безопасность конвоев обеспечивалась оперативным управлением Британского Адмиралтейства. Приказы оттуда передавал ответственный офицер связи Питер Квилин, который и дал Арктическим конвоям свое имя: вплоть до декабря 1942 года каждый конвой, выходящий из британских портов, маркировался сокращением PQ. Конвои, шедшие в обратном направлении, из СССР, получали кодовое название QR. Позднее, после разгрома конвоя PQ-17, суевенные англичане сме-

нили прежнюю аббревиатуру на новые, более «удачливые», как им казалось, JW и RA.

Первый конвой, вышедший в море 12 августа 1941 года, не имел кодового обозначения, фигурируя в документах под именем «Дервиш». На борту шести входящих в него транспортов находилось 16 военных самолетов, боеприпасы, грузовики, каучук, шерсть и солдатские ботинки. 19 дней спустя все корабли успешно пришвартовались в порту Архангельска, так как вплоть до начала 1942 года Германия, рассчитывавшая на быструю победу в войне с Советским Союзом, не уделяла особого внимания второстепенным театрам военных действий, включая Заполярье. Однако после сокрушительного поражения под Москвой ситуация резко изменилась. Отказавшись от «блицкрига», немцы принялись методично уничтожать налаженные за первый год войны коммуникации противника.

В гаванях, располагающихся неподалеку от маршрута, по которому проходили союзнические конвои, немецким командованием были спешно размещены четыре крейсера, эсминец, полтора десятка подводных лодок и крупнейший линкор Германии – «Тирпиц». Количество немецких боевых самолетов, базирующихся на аэродромах в Норвегии и Финляндии, приближалось к пятистам.

В январе 1942 года первой атаке противника подвергся союзнический конвой PQ-7, потерявший в этом бою один транспорт. Два месяца спустя конвой QR-8 также потерял один транспорт. Британский конвой, пришедший в Мурманск 30 марта по дороге потерял уже целых пять транспортов. В апреле были потоплены еще девять судов.

Война на море продолжала набирать обороты. 30 апреля был торпедирован возвращавшийся в Рейкьявик британский легкий крейсер «Эдинбург», перевозивший высокопробное золото – 465

слитков общим весом более пяти с половиной тонн. Поскольку оплата за дополнительные военные поставки была застрахована советской стороной, британцы не стали бороться за ценный груз и, сняв экипаж, в соответствии с инструкцией Адмиралтейства затопили подбитое судно на виду у двух немецких эсминцев.

Совсем иначе повели себя матросы советского транспорта «Старый большевик», шедшего в составе конвоя PQ-16. Когда немецкому штурмовику все же удалось поджечь старое судно, которое было доверху нагружено горючими веществами, капитан приказал тушить возгорание. Восемь часов спустя моряки победили пожар.

Пораженный их стойкостью, британский командующий эскортом направил официальную благодарность командованию Северного флота.

Самым трагическим эпизодом морской войны в Заполярье стало плавание конвоя PQ-17. Много-

«Тирпиц». Адмирал Дадли Паунд не решился вступать в бой с таким мощным противником и приказал всем кораблям охранения отступить. Оставшиеся без защиты транспорты были без особого труда уничтожены немецкой авиацией и подводными лодками. Погибли 153 человека, еще трехсот удалось спасти из воды подошедшим советским кораблям.

В декабре 1942 года из Британии вновь были направлены два крупных союзных конвоя, успешно добравшихся до Мурманска, вопреки отчаянным атакам германских эсминцев.

С марта по октябрь 1943 года конвои союзников не проводились, поскольку наконец удалось наладить поставки через Иран. Но когда в декабре 1943 года германский крейсер «Шарнхорст» при попытке атаковать конвой JW-55 был потоплен британским линкором, поток конвоев в Баренцевом море вновь существенно возрос. Наконец и грозный линкор «Тирпиц»,

так и не вступивший ни в один морской бой, был разбомблен британцами прямо на своей стоянке.

Последний союзнический корабль пришвартовался в порту Архангельска 28 мая 1945 года.

В память о подвиге моряков и в Санкт-Петербурге, и в Лондоне на вечной стоянке застыли два корабля-участника Северных конвоев тех лет: арктический ледокол «Красин» и легкий крейсер «Белфаст».

В 2015 году в Архангельске был открыт памятник участникам легендарных Северных конвоев, а в Санкт-Петербурге воздвигнут мемориал, посвященный памяти моряков-героев.

Посольством России в Великобритании с 2014 года вручено свыше 3,5 тысячи медалей Ушакова британским ветеранам Северных конвоев за личное мужество и отвагу, проявленные в годы Второй мировой войны.

численные атаки противника удавалось отражать на протяжении четырех дней, пока до британского командования не дошли сведения о приближении линкора

ПЕРВАЯ ВСТРЕЧА «БОЛЬШОЙ ТРОЙКИ»

Тегеранская конференция 1943 года

ВЯЧЕСЛАВ КАТАМИДЗЕ,
писатель, историк

И. В. Сталин, Ф. Д. Рузвельт и У. Черчилль в Тегеране

Во второй половине августа 1943 года в Квебеке встретились премьер-министр Великобритании Уинстон Черчилль и американский президент Франклин Рузвельт.

Время для этой встречи, получившей название Квебекской конференции, было выбрано неслучайно. На советско-германском фронте заканчивалась Курская битва, которая стала одним из величайших сражений во всей многовековой истории вооруженных противоборств. Измотав в оборонительных боях фашистские войска и уничтожив большую часть наступательного потенциала (и сухопутных войск, и военно-воздушных сил) Третьего рейха, несколько советских фронтов перешли в решительное наступление. Для всех мировых политиков, включая германских, стало ясно, что теперь крах фашистской Германии неизбежен, что в начавшемся в 1941 году противоборстве победа непременно будет на стороне Советского Союза.

Союзники решили, что теперь, когда силы Германии иссякают, им пора вступить в войну, чтобы не оказаться сторонними наблюдателями советского триумфа. Они предложили Сталину провести в конце года трехстороннюю встречу, чтобы сообща обсудить условия вступления в войну западных держав и координацию их действий с Советским Союзом. Встреча, получившая

название Тегеранской конференции, проводилась с 28 ноября по 1 декабря 1943 года в столице Ирана. То была первая встреча «большой тройки» – Сталина, Рузвельта и Черчилля – за одним столом.

Достичь договоренностей о том, где и как проводить конференцию, было непросто. Руководители трех стран обменялись в общей сложности 32 посланиями, чтобы определить сроки и место ее проведения. Сталин предпочитал провести конференцию на территории СССР – либо в Астрахани, либо в Архангельске. Рузвельт же считал, что территория СССР для переговоров не подходит, и предлагал собраться на Аляске. Черчилль предлагал Скапа-Флоу на Оркнейских островах Соединенного Королевства.

Затем союзники СССР стали предлагать ближневосточные города: Каир и Багдад. Ни та, ни другая столица арабских стран не могла устроить Сталина: советской разведке было известно, что в Египте и Ираке существуют крупные организации националистов, которые настроены прогермански, и они могут оказать существенную помощь фашистским шпионам в организации покушения на лидеров трех стран. Сталин настоял на том, чтобы местом проведения конференции был Тегеран.

Территория Ирана контролировалась войсками союзников: части Красной армии, в основном кавалерийские, и британский военный контингент вошли в эту страну в конце 1941 года. Американские войска появились там в конце 1942 года. Но обстановка в Иране оставалась сложной. После отречения и отъезда из Ирана шаха Резы на престол был возведен его старший сын Мохаммед Реза. Официальные представители Германии и ее союзников, а также большинство их агентов были интернированы и высланы, но никто не сомневался в том, что часть германской агентуры в Иране уцелела.

Участникам конференции предстояло прибыть в Тегеран сложными маршрутами. Рузвельта доставили в алжирский порт Оран на линкоре «Айова», который сопровождали в Атлантике эсминцы и подводные лодки. Оттуда самолет американских ВВС доставил его сначала на английскую базу в Каире, а затем в Тегеран. Полет из Каира в Тегеран продолжался семь часов. Черчилль отправился в путешествие из Плимута в Александрию на тяжелом линейном крейсере «Ринаун», отсюда прибыл в Каир, а затем отправился самолетом в Тегеран.

Поездка Сталина в Тегеран осуществлялась с особыми мерами предосторожности. Еще 12 октября в Азербайджан прибыл особый полк НКВД: ему предстояло в Тегеране обеспечивать безопасность глав трех держав. Сталин, Молотов, Ворошилов и Берия, а также остальные советские участники конференции отбыли в Баку специальным поездом, причем Сталин располагался в отдельном бронированном вагоне, который весил 80 тонн. Оттуда делегация летела на самолете, который пилотировал личный летчик Сталина – полковник Грачев.

Поскольку в программу конференции был включен большой перечень политических и военных вопросов, в ее работе участвовали также министры иностранных дел, политические советники, известные военачальники и военные эксперты. Главным вопросом на Тегеранской конференции был вопрос об открытии второго фронта в Европе.

Рузвельт считал необходимым выполнить решение Квебекской конференции о вторжении в Европу через Ла-Манш около 1 мая 1944 года (план «Оверлорд»). Советская делегация наиболее эффективным считала проведение двух операций: операции «Оверлорд» и в качестве второстепенного, поддерживающего удара – высадки де-

санта в Южной Франции. Черчилль настаивал на развитии операций в Италии и на Балканах.

30 ноября в Тегеране стороны достигли договоренности о сроках и масштабах открытия второго фронта в Европе. 1 декабря 1943 года главы правительств СССР, США и Великобритании парафировали военные решения Тегеранской конференции.

В военных решениях было зафиксировано, что операция «Оверлорд» будет предпринята в течение мая 1944 года, вместе с операцией в Южной Франции, при этом советские войска предпримут наступление примерно в это же время с целью предотвратить переброску германских сил с Восточного на Западный фронт. Предусматривалось, что военным штабам трех держав необходимо отныне держать тесный контакт друг с другом в отношении предстоявших операций в Европе и что между этими штабами должен быть согласован план введения противника в заблуждение в отношении этих операций.

Западные союзники, исходя из своих военно-стратегических планов в Юго-Восточной Европе, предложили расширить помощь югославским партизанам и втянуть Турцию в войну против Германии. В ходе дискуссии об открытии второго фронта важное значение имело заявление главы советского правительства о том, что СССР готов после капитуляции Германии вступить в войну с Японией, несмотря на наличие договора о нейтралитете с этой страной.

Кроме военных вопросов, на конференции обсуждались вопросы, касавшиеся послевоенного устройства мира. США поставили вопрос о расчленении Германии после войны на пять автономных государств. Великобритания предложила отделить от Германии Пруссию, а южные области страны включить вместе с Австрией и Венгрией в так называемую Дунай-

скую конфедерацию. Советская делегация не поддержала эти планы. Обсуждение германского вопроса было решено передать в Европейскую консультативную комиссию.

Личный пилот Сталина Виктор Грачев воевал всю войну, стал Героем Советского Союза, кавалером 16 орденов и генерал-лейтенантом авиации

На Тегеранской конференции было в целом согласовано решение о передаче Кенигсберга (ныне Калининград) Советскому Союзу. Также была достигнута и предварительная договоренность об установлении границ Польши по «линии Керзона» 1920 года на востоке и по реке Одер – на западе. Таким образом, территории Западной Украины и Западной Белоруссии признавались отошедшими к СССР.

Руководители трех держав обменялись на Тегеранской конференции мнениями о создании международной организации безопасности после войны. Они приняли также «Декларацию об Иране», в которой подтвердили желание сохра-

нить независимость, суверенитет и территориальную неприкосновенность этой страны.

По завершении конференции была опубликована «Декларация трех держав». Согласно документу, руководители «большой тройки» согласовали планы уничтожения германских вооруженных сил по срокам и масштабам операций, предпринимаемых с востока, запада и юга. Декларация констатировала решимость трех государств работать совместно как во время войны, так и в последующее мирное время.

Тегеранская конференция принадлежит к числу крупнейших дипломатических событий Второй мировой войны. Она стала важным этапом в развитии международных и межсоюзнических отношений того периода.

Следует отметить, что беседы Сталина и Рузвельта носили на конференции прямой, откровенный, порой даже дружеский характер. Иллюстрацией этого является отрывок из записи их беседы 1 декабря 1943 года:

Рузвельт. В Соединенных Штатах может быть поднят вопрос о включении Прибалтийских республик в Советский Союз, и я полагаю, что мировое общественное мнение сочтет желательным, чтобы когда-нибудь в будущем каким-то образом было выражено мнение народов этих республик по этому вопросу. Поэтому я надеюсь, что маршал Сталин примет во внимание это пожелание. У меня лично нет никаких сомнений в том, что народы этих стран будут голосовать за присоединение к Совет-

скому Союзу так же дружно, как они сделали это в 1940 году.

Сталин. Литва, Эстония и Латвия не имели автономии до революции в России. Царь был тогда в союзе с Соединенными Штатами и Англией, и никто не ставил вопроса о выводе этих стран из состава России. Почему этот вопрос ставится теперь?

Рузвельт. Дело в том, что общественное мнение не знает истории. Я хотел бы поговорить с маршалом Сталиным о внутреннем положении в Соединенных Штатах. В будущем году в Соединенных Штатах предстоят выборы. Я не желаю выдвигать свою кандидатуру, но если война продолжится, то я, может быть, буду вынужден это сделать. В Америке имеется шесть-семь миллионов граждан польского происхождения, и по этому я, будучи практичным человеком, не хотел бы потерять их голоса. Я согласен с маршалом Сталиным в том, что мы должны восстановить Польское государство, и лично я не имею возражений, чтобы границы Польши были передвинуты с востока на запад – вплоть до Одера, но по политическим соображениям я не могу участвовать в настоящее время в решении этого вопроса. Я разделяю идеи маршала Сталина, я надеюсь, что он поймет, почему я не могу публично участвовать в решении этого вопроса здесь, в Тегеране, или даже весной будущего года.

Сталин. После разъяснения Рузвельта я это понимаю.

Рузвельт. В Соединенных Штатах имеется также некоторое количество литовцев, латышей и эстонцев. Я знаю, что Литва, Латвия и Эстония и в прошлом и совсем недавно составляли часть Советского Союза, и, когда русские армии вновь войдут в эти республики, я не стану воевать из-за этого с Советским Союзом. Но общественное мнение может потребовать проведения там плебисцита.

Сталин. Что касается волеизъявления народов Литвы, Латвии и Эстонии, то у нас будет немало случаев дать народам этих республик возможность выразить свою волю.

Наконец, необходимо сказать еще несколько слов о блестящей контрразведывательной операции по обезвреживанию германских шпионов и их агентов в Тегеране, которая была проведена советской разведкой совместно с британской секретной службой МИ-6 в период подготовки и работы Тегеранской конференции.

Основную роль в ней сыграла советская резидентура в Тегеране и группа молодых советских разведчиков, входивших в сеть этой резидентуры.

Немецкая разведка узнала о готовящейся встрече Сталина, Рузвельта и Черчилля, расшифровала военно-морской код США, и начала разработку операции «Длинный прыжок» по физическому уничтожению в Тегеране лидеров трех держав.

Операцию, в которой требовалось задействовать как специальную диверсионную группу, так и

Генерал-майор разведки Иван Агаянц, будучи резидентом НКГБ в Иране, руководил в 1943 году операцией по обезвреживанию немецкой агентуры, планировавшей убийство лидеров трех держав

местную агентуру, курировал шеф Главного управления имперской безопасности РСХА Эрнст Кальтенбруннер.

Первое сообщение о замыслах врага советская разведка получила от легендарного советского разведчика Николая Кузнецова, работавшего в глубоком тылу фашистов, после чего было получено еще два подтверждения – одно от агента в Берлине.

Немедленно была активизирована сеть советского резидента в Тегеране Ивана Агаянца. Особая роль в ней отводилась группе молодых разведчиков, которой руководил 19-летний Геворк Вартамян.

Незадолго до Тегеранской конференции группа Вартамяна, носившая название «Легкая кавалерия», демаскировала около 400 немецких агентов, которые были арестованы после ввода в Иран советских и английских военных частей.

Летом 1943 года вблизи озера Кум немцами были заброшены шесть парашютистов. Местные агенты дали им несколько верблюдов для перевозки оружия, снаряжения и раций. Вблизи Тегерана их ждал грузовик, который доставил группу на заранее подготовленную для нее виллу.

«Легкая кавалерия» проследила путь группы и определила ее местонахождение, а британская разведка запеленговала радиостанцию фашистов и перехватила сообщения, посланные в Берлин, из которых следовало, что первая группа ожидала прибытия целого отряда под руководством опытного диверсанта Отто Скорцени.

Узнав о провале операции, Берлин отказался от плана посылки в Тегеран второй диверсионной группы.

Добавим, что Иван Агаянц продолжил работу в советской разведке и закончил службу генералом КГБ. Геворк Вартамян также долго служил Родине и получил звание Героя Советского Союза.

ИСТОРИЯ

БОЛЬШОЙ ТЕАТР В ГОДЫ ВОЙНЫ

Искусство стало грозным оружием против врага – оно поднимало боевой дух сражающихся на фронтах и укрепляло силы тружеников тыла

ЕКАТЕРИНА ФЕДОРОВА

В годы Великой Отечественной войны на долю Большого театра выпало немало испытаний. С момента объявления о нападении Германии на СССР прозвучал лозунг «Нет и не может быть мирных профессий!», подхваченный всей страной. Не остались в стороне и артисты Большого театра. Уже первые месяцы войны показали, как важны и необходимы были для бойцов Красной армии выступления артистов в короткие часы затишья.

Эвакуация

Первый год войны был особенно тяжелым для коллектива Большого театра.

Согласно решению правительства страны о срочной эвакуации ведущих театральных коллективов Москвы и Ленинграда, многие артисты вместе с семьями были эвакуированы в Куйбышев (ныне Самара). Наряду с Большим театром в Куйбышев были эвакуированы Ленинградский академический драматический театр и Союз композиторов СССР.

Оставшаяся в Москве часть театральной труппы Большого продолжала выступать в здании Фила-ла. 22 июня 1941 года здесь даже состоялась премьера оперы «Ромео и Джульетта» Шарля Гуно. Спектакли начинались в дневное время, действие часто прерывали воздушные налеты, и тогда зри-

тели спускались в бомбоубежище. Но после отбоя тревоги представление продолжалось.

В Куйбышеве труппа Большого театра выступала на сцене Дворца культуры. Первое время давались только концерты, однако после прибытия декораций были восстановлены спектакли из основного репертуара – оперы «Травиата», «Аида» Верди, «Кармен» Бизе, «Евгений Онегин», «Пиковая дама» Чайковского, балеты «Лебединое озеро» Чайковского, «Дон Кихот» Минкуса и другие.

5 марта 1942 года оркестр Большого театра под управлением Самуила Самосуда впервые исполнил здесь Симфонию № 7 («Ленинградскую») Дмитрия Шостаковича. Над этой симфонией, посвященной героизму советского народа, композитор работал в блокадном Ленинграде и завершил ее в Куйбышеве, куда был эвакуирован вместе с семьей 1 октября 1941 года.

Второе исполнение Ленинградской симфонии состоялось в Москве 29 марта 1942 года. Она прозвучала также в Лондоне 22 июня 1942 года в исполнении Лондонского симфонического оркестра под управлением Генри Вуда. А 19 июля 1942 года ее исполнил Симфонический оркестр Нью-

Йоркского радио под управлением дирижера Артуро Тосканини.

«Нашей победе над фашизмом, нашей грядущей победе над врагом, моему родному городу Ленинграду я посвящаю свою седьмую симфонию», – писал Дмитрий Шостакович.

8 ноября 1942 года в Куйбышеве состоялась премьера оперы «Вильгельм Телль» Джоаккино Россини. Участники спектакля были удостоены Сталинской премии, которую они передали в Фонд обороны. 30 декабря 1942 года там же состоялась премьера балета «Алые паруса» Владимира Юровского.

В Москву труппа Большого театра вернулись в июле 1943 года.

Во имя Победы

Артисты Большого театра, как и коллективы других театров, филармоний и концертных групп, внесли огромный вклад в общее дело борьбы с фашизмом. Рискуя жизнью, они выступали в непосредственной близости к передовой. Деятельностью фронтовых бригад руководил штаб, созданный в Москве при Центральном Доме работников искусств (ЦДРИ).

И в тылу артисты продолжали трудиться, поддерживая своими выступлениями в людях веру в то, что, несмотря ни на что, жизнь продолжается и что впереди – неизбежная победа над агрессором. В театрах продолжали ставить спектакли и даже премьеры – несмотря на холод, голод и бомбежки. Искусство стало грозным оружием против врага – оно поднимало боевой дух сражающихся на фронтах и укрепляло силы тружеников тыла.

А в самом здании театра тем временем шел капитальный ремонт, начатый еще до войны, в апреле 1941 года, – его решено было продолжить, несмотря на тяготы военного времени.

Как и многие другие знаковые строения Москвы, Большой театр

был замаскирован под обычные дома, но 28 октября 1941 года фашистский бомбардировщик сбросил на театр 500-килограммовую бомбу, нанеся зданию серьезные повреждения.

Ремонтно-восстановительные работы Большого театра, к которым были привлечены архитектор А. Великанов и скульпторы М. Рукавишников и С. Кольцов, продолжались вплоть до сентября 1943 года, когда возрожденный театр вновь открыл двери для своих зрителей, представив постановку оперы Михаила Глинки «Иван Сусанин». Выбор произведения, конечно, не был случаен: патристическая тема была особенно востребована в дни войны.

На сборы от спектаклей и концертов Большого театра была построена эскадрилья противотанковых самолетов «Советский артист». Также была перечислена сумма в фонд танковой колонны им. Куйбышева и 2 млн рублей на-

правлено в Фонд обороны. 3,3 млн рублей личных сбережений работники театра отдали на постройку танков и самолетов, на подарки бойцам Красной армии и семьям фронтовиков.

Дирекцией театра вместе с добровольными взносами работников было собрано 700 тыс. рублей на материальную помощь раненым. 364 литра крови сдали дона-ры Большого театра для спасения жизнью воинов. Театр взял шефство над госпиталем № 5016, где оборудовал 6 палат для раненых.

4500 концертов и более 60 шефских спектаклей было дано труппой Большого театра в госпиталях и воинских частях в тылу. 16 бригад артистов дали 1939 концертов непосредственно на фронте и 7 фронтовых бригад – 11 400 концертов.

5 мая 1945 года артисты оперы и балета Большого театра приняли участие в грандиозном концерте на ступенях поверженного Рейхстага.

НИКТО НЕ ЗАБЫТ, НИЧТО НЕ ЗАБЫТО!

Мы всегда должны хранить память о героических поступках, которые совершили наши деды и прадеды

ОЛЕГ БАСКАКОВ, МАКСИМ ДАНИЛОВ

Все дальше и дальше от нас грозные события военного лихолетья. С каждым годом, увы, все меньше остается тех, кто был участником и свидетелем событий Великой Отечественной войны, но бесконечная радость обретения мирного неба и неутраченная скорбь по погибшим – навсегда в наших сердцах.

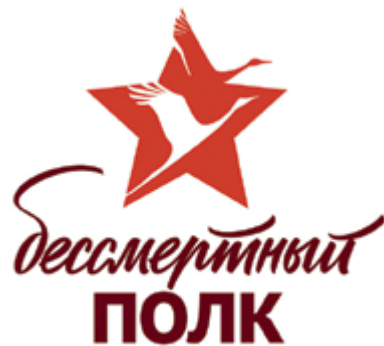
Бессмертный полк

Акция «Бессмертный полк», призванная увековечить память воинов, отдавших свою жизнь во имя спасения Родины в годы Великой Отечественной войны, впервые прошла в Томске в 2007 году по инициативе журналистов Сергея Лапенкова, Сергея Колотовкина и Игоря Дмитриева. Именно тогда был создан Устав Полка, в котором сформулированы принципы движения как некоммерческой, неполитической, негосударственной гражданской инициативы. Впоследствии народное движение охватило более 80 государств и территорий.

Однако движение не было новым. Еще в 1965 году с портретами ветеранов на улицы Новосибирска выходили ученики 121-й школы. С фотографиями погибших сыновей в 1981-м году маршировали жительницы станицы Тагинской, отмечавшей тогда свое столетие. Десятки схожих по замыслу акций стихийно проводились самыми

обыкновенными людьми – они выходили с портретами погибших родных, потому что так им велело сердце и та самая, не поддающаяся логическому объяснению историческая память. В этом смысле «Бессмертный полк» стал лишь синергией локальных мероприятий, оформлением всеобщей народной идеи, движением, в котором могли бы участвовать все.

В Москве акция впервые прошла в 2013 году – тогда марш собрал около тысячи человек. Впрочем, уже через два года на улицы столицы вышли полмиллиона людей. А еще через пару месяцев возникло и отдельное общероссийское обще-

ственное гражданско-патриотическое движение «Бессмертный полк России», которое по сей день занимается сохранением народной памяти о страшных годах Великой Отечественной.

Главное, что выделяет «Бессмертный полк» среди других гражданских движений, – это его абсолютная народность. Здесь схо-

дятся все поколения, все национальности и все взгляды, – ведь так или иначе Великая Отечественная война не обошла стороной никого. Но «Бессмертный полк» – это не только про общую трагедию, но и про личную, семейную. Каждый год люди выходят на улицы города с портретами своих родных – тех, чью память невозможно предать. Именно она, личная память, и есть главный смысл «Бессмертного полка». Самый настоящий, непродуманный и оттого такой ценный.

Для многих людей «Бессмертный полк» стал искренним поводом изучить семейные архивы, возродить историю поколений и передать ее своим детям, вспомнить о корнях и, что важно, оцифровать эти воспоминания. Изготовление каждого транспаранта становится для всех особым опытом приобщения, а участие в шествии – поводом для гордости прежде всего за свою семью.

На Алтае родился официальный символ всенародной акции – журавль в небе на фоне пятиконечной звезды на солдатской могиле. Идея логотипа взята из легендарной песни композитора Яна Френкеля на стихи Расула Гамзатова. Образ взлетающих птицы, ассоциирующихся с не вернувшимися домой солдатами, был подхвачен и в других городах при проведении шествий.

Тема памяти подвига советского народа в кровопролитном сражении с фашистской армией актуаль-

на и у общественности зарубежных стран. Год от года ширится география проведения мероприятия. Поэтому движение с одноименным названием можно трактовать не как общероссийское или межрегиональное, а как международное.

Созданный Межрегиональный центр поисковой работы «Бессмертного полка» призван содействовать поиску людей и выяснению судеб их близких, принимавших участие в войне. На счету Центра – восстановление историй пропавших без вести воинов, нахождение карточек военнопленных, установление мест захоронений, редактирование народной летописи на сайте «Бессмертного полка», ее оформление в виде семейных историй. Подобная база данных создается благодарными потомками тех, кто прошел самую страшную войну прошлого столетия.

В этом году 9 мая, так же как и в 2020-м, акция прошла в онлайн-формате из-за сложной эпидемиологической ситуации.

Традиционное шествие решено перенести на 24 июня. Об этом на пресс-конференции в МИА «Россия сегодня» сообщила сопредседатель Общероссийского общественного гражданско-патриотического движения «Бессмертный полк России» Елена Цунаева:

«Ввиду жестких требований Роспотребнадзора мы как организаторы шествия не можем взять на себя ответственность за безопасность граждан. Очень рассчитываем, что ситуация с пандемией изменится и мы сможем организовать шествие в очном формате 24 июня 2021 года».

Владимир Путин приветствует ветеранов перед началом военного парада в ознаменование 76-й годовщины Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов. Фото: kremlin.ru

Дата выбрана неслучайно – именно в этот день в 1945 году на Красной площади прошел первый Парад Победы.

В защиту исторической правды и ветеранов Великой Отечественной войны

Президент России Владимир Путин подписал закон, по которому реабилитация нацизма и оскорбление ветеранов могут караться лишением свободы на срок до пяти лет. Документ помещен на официальном интернет-портале правовой информации.

Согласно изменениям, внесенным в статью 354/1 Уголовного кодекса, отрицание фактов, установленных приговором Международного военного трибунала для суда и наказания военных преступников стран «оси», а также публичное распространение заведомо ложных сведений о деятель-

ности СССР в годы Второй мировой войны и о ветеранах Великой Отечественной войны будут наказываться штрафом до трех миллионов рублей или в размере зарплаты или иного дохода за период до трех лет, либо принудительными работами на срок до трех лет, либо лишением свободы на тот же срок.

При этом, если нарушение закона будет совершено с использованием служебного положения, либо организованной группой лиц, или с использованием СМИ и информационно-телекоммуникационных сетей, включая Интернет, наказание ужесточается.

Также в законе определяется наказание за публичное распространение выражающих явное неуважение к обществу сведений о днях воинской славы и памятных датах России, а также осквернение символов воинской славы России либо оскорбление памяти защитников Отечества и унижение чести и достоинства ветерана Великой Отечественной войны.

НАШИМ СООТЕЧЕСТВЕННИКАМ

БЕЛАЯ ПТИЦА КНЯГИНЯ ВЕРА ОБОЛЕНСКАЯ

В 1940 году, после оккупации Франции немцами и пламенного призыва Шарля де Голля, Вера Оболенская вошла в один из подпольных кружков, где получила псевдоним «Вики»

Князь МАКСИМ ВОЛКОНСКИЙ

Участие русских эмигрантов во французском движении Сопротивления до сих пор является малоизученной темой. Последние исследования показывают, что в общем европейском движении Сопротивления участвовало примерно 400 русских эмигрантов, а в войсках антигитлеровской коалиции около пяти тысяч бывших подданных Российской империи.

Большинство из них участвовало во французском Сопротивлении под псевдонимами или вымышленными иностранными именами, как того требовала конспирация, поэтому очень трудно проследить их реальные судьбы. Многие из них бесследно исчезли в немецких концлагерях и только в послевоенные годы сотни имен участников французского подполья были установлены Содружеством русских добровольцев, партизан и участников Сопротивления.

На кладбище Сент-Женевьев-де-Буа стоит маленькая часовня в память о воинах-эмигрантах, участвовавших в Сопротивлении и сражавшихся в рядах французской армии. Этот памятник был установлен Анной Воронко-Гольдберг в память о ее сыне Эдуарде и других эмигрантах, отдавших жизнь за Францию. А в 2005 году памятник русским участникам французского Сопротивления был открыт и на кладбище Пер-Лашез.

Само понятие Сопротивление (Résistance) – это общенациональное освободительное движение, объединившее в противостоянии нацизму многочисленные подпольные антифашистские группы и организации, а также людей различных национальностей, сословий, политических и религиозных убеждений. Имя движению дало название антифашистской газеты «La Résistance», подпольно издававшейся в Париже сотрудниками Музея человека – этнологом Борисом Вильде и антропологом Анатолием Левицким вместе с библиотекарем музея Ивонной Одон. В июне 1940 года они создали одну из первых ячеек Сопротивления, известную как «группа Музея человека». В том же году бывшему префекту Парижа Жану Мулену удалось объединить различные группы в единую организацию, действовавшую как внутри Франции, так и за ее пределами. С 1941 года понятие «Сопротивление» употребляется в том смысле, в каком оно вошло в историю Второй мировой войны.

Среди участников Сопротивления были яркие представители русской культуры в изгнании. Елизавета Скобцова («мать Мария»), в эмиграции ставшая монахиней, укрывала в Париже бежавших из лагерей советских военнопленных, помогала нуждающимся соотечественникам, спасала еврей-

ских детей. Она погибла в лагере Равенсбрюк 31 марта 1945 года, отправившись в газовую камеру вместо другой молодой женщины.

Обворожительная Анна Марли, победительница конкурса красоты среди русских эмигранток 1937 года. Ее отец принадлежал семье, с которой в родстве были Михаил Лермонтов и Петр Столыпин. А кузен ее матери – философ Николай Бердяев. Еще ребенком, после трагической гибели отца, Анну увезли во Францию. Анна стала артисткой балета в Монте-Карло и писала стихи. Она «русская муза французского Сопротивления», создавшая «Le Chant des partisans», неофициальный гимн французского Сопротивления. Его даже предлагали сделать национальным гимном Франции! Утонченный эстет, поэт Мисак Манукян был одним из лидеров Сопротивления и командиром «Группы Манукяна». Знаменитый Шарль Азнавур поддерживал Мисака и его жену Мелинэ в тяжелых условиях подполья. Мисак Манукян три месяца подвергался пыткам в гестапо и был казнен вместе с членами своей группы. Сарра Фиксман, урожденная Ариадна Скрябина, дочь композитора Скрябина. Сарра была женой поэта и участника Сопротивления Давида Кнута. Под псевдонимом «Режина» она была схвачена при попытке перевести через границу группу

детей. Ее расстреляли в 1944 году. Она была награждена Военным крестом и медалью Сопротивления. Памятник «Режине» стоит в Тулузе. Отец Дмитрий Клепинин, публицист и общественный деятель Илья Бунаков-Фондаминский, князь Георгий Гагарин, врач княгиня Тамара Волконская («Тереза Дюбуа»), княгиня Зинаида Шаховская, сын царского министра и председателя Правительства Юга России в 1920 году Игорь Кривошеин и другие.

Среди этих замечательных людей имя Веры Оболенской особенно дорого мне, поскольку по материнской линии мы в родстве. Вера Аполлоновна родилась 11 июля 1911 года в семье Бакинского вице-губернатора Аполлона Аполлоновича Макарова. Ее мать Вера Алексеевна, урожденная Коломнина. Семья эмигрировала во Францию в 1920 году и поселилась в Париже. Здесь Вера, как и многие прекрасно воспитанные и с идеальными манерами красавицы, представительницы знаменитых фамилий, работала манекенщицей в Доме моды «Миеб», основанном бывшей фрейлиной русской императрицы Елизаветой Гойнинген-Гюис.

Вот что вспоминала о Вере другая русская участница Сопротивления Софья Носович: «Первое, что думалось, глядя на Вики: “какое милое русское лицо”, ясные, светлые смеющиеся глаза, мягкие черты лица, что-то такое свое, дорогое, близкое. А потом, после ближайшего знакомства, от-

крывалось и другое: ее сильная горячая любовь к жизни, ее ум, ее доброта. В ней была ширь во всем. Способна она была ко всему чисто по-русски – схватывала на лету, читала много, разбросанно, но с любовью и чутьем. Любила много выезжать, танцевать, веселиться, искала смеха, радости, брала жизнь легко и беззаботно».

Портрет Веры Макаровой, будущей Вики Оболенской, кисти Э. Серебряковой. Собрание В. В. Добровольской

Вообще, ценнейшими воспоминаниями о Вере являются воспоминания не только ее соратницы Софьи Носович, но и Марии Родзянко, которая дружила с Верой еще с детства.

В 1937 году Вера вышла замуж за Николая Александровича Оболенского и приняла княжеский титул, а в 1938 году у них родился сын, которого назвали Аполлоном в честь дедушки по материнской линии.

Отец Николая Оболенского, бывший градоначальник Санкт-Петербурга, умер в Париже в 1924 году. После его смерти Николай стал старшим представителем рода князей Оболенских. Мать Николая Саломея Николаевна была дочерью светлейшего князя Дадиани-Мингрельского. Крестник вдовствующей императрицы

Марии Федоровны и великого князя Константина Константиновича, Николай, как и его отец, был воспитанником Пажеского корпуса. После захвата власти большевиками семья эмигрировала в Финляндию, затем переехала в Ниццу, позже в Париж. Николай окончил экономические курсы в Женеве. После смерти отца, совпавшей с временной утратой средств к существованию, он совершил неудачную попытку самоубийства.

К концу 30-х годов дела семьи наладились. Благодаря доходу от приобретенной в Ницце недвижимости Николай Оболенский жил значительно лучше большинства эмигрантов из России. Он не утруждал себя постоянной работой; про него говорили,

что он был одним из немногих русских, который мог ездить в такси, не сидя за рулем.

В 1940 году, после оккупации Франции немцами и пламенного призыва Шарля де Голля, Вера Оболенская вошла в один из подпольных кружков, где получила псевдоним «Вики». Кружок возглавлял предприниматель Жак Артюис. Скоро Вера стала его главным доверенным лицом. В конце

Вера Оболенская

1940 года группа Артюиса объединилась с организацией, возглавляемой Максимом Блок-Маскаром, вице-председателем Конфедерации работников умственного труда. Сопратники Артюиса стремились к вооруженной борьбе, группировка же Блок-Маскара занималась преимущественно пропагандистской деятельностью. Образовавшийся альянс получил название «Гражданская и военная

организация» (Organisation Civile et Militaire – ОСМ). Уже в августе 1940 года Вера стала личным секретарем Артюиса и проработала с ним до его ареста в декабре 1941 года. Он погиб в немецком концлагере в 1943 году.

Организация ОСМ доставляла в Лондон военные сведения о немцах, набирала и группировала партизан для восстания в день высадки и формировала будущий

гражданский аппарат власти для генерала де Голля.

Гибель Жак Артюиса не остановила Веру, и она продолжала свою работу уже как секретарь Максима Блок-Маскара. Она сняла квартиру на rue Cassette, где хранила архивы ОСМ, принимала агентов Сопротивления, переписывала на машинке все приказы и тайные донесения в Лондон, снимала копии планов, схем мест высадки парашютистов и снабжения оружием.

Германские спецслужбы неоднократно предпринимали попытки внедрить в структуры Сопротивления своих агентов. Однажды был арестован и завербован член подпольной организации «Нотр-Дам», радиооператор Тильден, через которого осуществлялась связь с Лондоном. Тильден получил от немцев задание установить контакт с руководством ОСМ, которая в тот период потеряла связь с де Голлем в Лондоне. В такой ситуации предложение Тильдена о сотрудничестве представлялось для руководства ОСМ заманчивым, но Вера была категорически против. В конечном итоге ее доводы возобладали, и операция немцев, направленная на проникновение в самое ядро ОСМ, была сорвана.

Вера работала быстро, бодро и без отдыха с раннего утра до позднего вечера; никогда не шифровала и не записывала ни имена, ни клички, ни номера телефонов, не говоря уже об адресах. Эта невероятная память делала ее идеальным агентом и прекрасным секретарем. Однажды в метро Вера попала в облаву; при ней был чемодан, набитый с секретными документами. На вопрос полицейского, что в чемодане, она с веселой усмешкой ответила: «Mais une bombe, monsieur!» («Всего лишь бомба, месье»). Полицейский рассмеялся и пропустил ее.

Веру арестовали на квартире Софьи Носович 17 декабря 1943 года. Накануне был арестован ближайший соратник Носович, кото-

рый не выдержал пыток и назвал адрес. В 11 часов утра в квартиру ворвались гестаповцы, один из них увидев удостоверение личности Веры, вскричал по-немецки и по-французски: «Eine echte Prinzessin, – une vraie princesse!» («Настоящая княгиня!»). Вера на все вопросы отвечала спокойно и с достоинством. Веру и Софью сковали вместе наручниками; Софья вспоминала, как Вера с усмешкой сказала ей: «Сегодня нитью тонкою связала нас судьба».

Веру держали в нескольких тюрьмах. Ошибки в работе тюремной охраны позволили узникам обмениваться информацией, выстраивать общую линию поведения на допросах, вводить следствие в заблуждение. Даже удалось связаться с соратниками и предотвратить некоторые аресты. И все же к концу февраля 1944 года гестапо удалось арестовать большинство руководителей ОСМ, парализовав ее работу.

К Вере стали применять различные «степени воздействия», и под давлением неопровержимых улик она перестала что-либо говорить. За это она получила от гестаповцев прозвище «Prinzessin ich weiss nicht» («Княгиня Ничего не знаю»).

Софья Носович, с которой Веру держали некоторое время вместе, вспоминала, что, несмотря на все мучения, Вера не теряла бодрости духа, была всегда такой же услужливой, доброй, делилась со всеми, чем могла. Ее муж периодически получал письма от ее сокамерниц, которым посчастливилось освободиться, о том, как много дала она им своей духовностью и бодростью духа и какой неизгладимый след она оставила в их сердцах.

Веру приговорил к смертной казни суд в Аррасе. Обвинение: «Шпионка». Решение было принято заранее. Председатель торжественно объявил смертный приговор и спросил о последнем желании. Вера попросила разрешение написать матери, но ей от-

казали. О муже она не говорила, чтобы его не подвести, ведь она на всех допросах играла роль «бывшей жены».

Летом 1944 года союзные войска вели масштабные наступления. Отступая из Франции, гестаповцы увезли с собой часть пленных. Веру привезли в Берлин и поместили в тюрьме Плетцензей, где она ожидала казни в камере смертников. 4 августа 1944 года Вера была гильотинирована.

Муж Веры Николай Александрович участвовал вместе с ней в Сопротивлении с начала 1940 года. В 1944 году его арестовали и отправили в концлагерь Бухенвальд. 11 апреля 1945 года узников концлагеря освободили союзные войска. Князь Оболенский очень тяжело переживал гибель супруги, и это стало основной причиной для принятия священства. В 1963–1979 гг. он был настоятелем Свято-Александро-Невского собора в Париже. Обслуживал также при-

Портрет протоиерея Николая Оболенского кисти А. Лазаревой. Франция. 1970-е гг.

ходы в Биаррице, Ницце, Бордо и других городах Франции. Писал стихи, некоторые из которых были опубликованы в 1947 году в коллективном сборнике Объединения молодых деятелей русского искусства и науки. Был вице-председателем общества Христианско-Иудейской дружбы. С 1970 года стал почетным председателем Союза князей Оболенских. Был награжден орденом Почетного легиона и Военным крестом и медалью Сопротивления с розеткой. Николай Александрович скончался 5 июля 1979 года. Он похоронен на кладбище Сент-Женевьев-де-Буа.

В Советском Союзе имя Веры Оболенской было включено в список «группы соотечественников, проживавших во время Великой Отечественной войны за границей и активно боровшихся против гитлеровской Германии», а указом Президиума Верховного Совета СССР от 18 ноября 1965 года она была награждена орденом Отечественной войны I степени. Но высшие награды она получила на своей второй Родине: Военный крест с пальмовой ветвью, медаль Сопротивления и рыцарский Орден Почетного легиона.

У князей Оболенских на родовом гербе изображены две белые птицы, держащие в клюве по стреле, а в лапах – золотые шары. Когда я смотрю на герб, то невольно вспоминаю Веру. А еще, когда поздней осенью приходишь к старым могилам Сент-Женевьев-де-Буа, там кружатся маленькие белые птицы, как будто отгоняя нашу тоску о тех, кого с нами нет, но кого мы всегда помним и любим.

НАШИМ СООТЕЧЕСТВЕННИКАМ

ДВА ЭПИЗОДА ВОЕННОГО ДЕТСТВА

МИХАИЛ ПЕТРОВ

Представляем вниманию читателей фрагменты воспоминаний российского ученого, доктора физико-математических наук, профессора, дважды лауреата Государственной премии СССР Михаила Петровича Петрова.

Фастов. Июнь 1941 года. Мне 6 лет

Взявшись за эти заметки, я понял, каким важным рубежом моей жизни стал июнь 1941 года. До этого времени мои воспоминания сливаются в однообразную череду ленинградских детских лет, лишенных каких-либо ярких событий. Помню только, что в семье я был окружен всеобщим обожанием. Семья состояла из дедушки – профессора института водного транспорта, бабушки – бывшей бестужевки, оставившей работу педагога в школе для умственно отсталых детей ради того, чтобы пестовать меня, очень молодой мамы – студентки института иностранных языков и папы – слушателя военно-морской академии. Единственным темным пятном моих довоенных лет был детский сад. К счастью, меня стали водить туда всего за полгода до войны. Насильно вырванный из атмосферы упомянутого обожания, я воспринял атмосферу детского сада как враждебную и агрессивную с его невкусной едой, суровыми воспитательницами (Петров, тебя опять вырвало!), унылыми и капризными детьми. Вспоминается, что у каждого ребенка там был персональный значок – цве-

точек (у девочек), фрукт или овощ (у мальчиков), вышитый на полотенцах, салфетках и халатиках. Мне досталась морковка, от чего на меня пахло не детским ощущением угнетающей пошлости. <...> Все эти смешные и печальные реалии моего довоенного детства были безвозвратно сметены летом 1941 года.

В июне, за неделю до начала войны, мы с мамой отправились из Ленинграда на Украину в город Фастов. Это небольшой городок примерно в восьмидесяти километрах к юго-западу от Киева. Туда только что был назначен директором оборонного завода дядя Коля, брат моей мамы. Мы ехали в так называемом международном вагоне в двухместном купе. Тогда в состав скорых поездов входил, как правило, один такой вагон. Он был желтого цвета и потому резко выделялся среди остальных вагонов – зеленых или синих. Снаружи он был обшит деревянными планками (вот откуда, по-видимому, пошло название деревянных дощечек «вагонка»), выкрашенными желтым лаком. Эти вагоны в начале двадцатого века принадлежали Международному обществу спальных вагонов и вплоть до 50–60-х годов использовались на советских железных дорогах. В их купе одним лежачим местом служил широкий обитый темно-зеленым велюром диван, второе место представляло собой полку, установленную поперек купе над окном. Напротив дивана у окна было расположено глубокое кресло, узкая дверь рядом с ним вела в умывальню и душевую,

общую с соседним купе. Там тоже была дверь в душевую, которая хитрой системой рычагов блокировалась, если душевая была занята. Это второе купе по планировке представляло собой зеркальное отражение первого.

В поезде я погрузился в совершенно новый для меня мир. Меня, шестилетнего мальчика, впервые очутившегося в международном вагоне, увлекало все – от устройства душевых и туалетов, бронзовых бра на стенах и затейливых дверных ручек до внешности и манер проводников, седовласых джентльменов в белых перчатках, разносивших чай в стаканах с тяжелыми мельхиоровыми подстаканниками и пирожные. Они на мой теперешний взгляд выглядели как артисты тогдашнего МХАТа в роли дворецких или лакеев. Эти впечатления от поездки в международном вагоне остались в моей памяти в качестве последних воспоминаний довоенного благополучного детства. Лет через тридцать после этого путешествия я прочел книгу «Другие берега» Набокова, где он описывает такие же международные вагоны Норд-экспресса своего детства, в которых родители возили его в Биарриц. Помнится, меня очень взволновало это описание тем, что я разделяю с маленьким Володей Набоковым яркие детские воспоминания о международных спальных вагонах.

Наш поезд, хоть и назывался скорым, шел не торопясь. Путь до Киева, где нас должен был встречать дядя Коля, занимал почти двое суток. В пути произошел запо-

Железнодорожный узел в городе Фастов в начале XX века

нившийся мне эпизод. Я заметил, что мама подолгу простаивает в коридоре вагона с симпатичным дяденькой невысокого роста в красивой голубой шелковой рубашке и в белых брюках. Надо заметить, что мама в ту пору была очень привлекательной двадцатипятилетней женщиной. Мужчины постоянно обращали на нее внимание. Как-то я столкнулся в коридоре вагона с этим дяденькой нос к носу и вдруг узнал его. Я обомлел. Знакомый моей мамы дяденька в коридоре вагона был не кто иной, как летчик-испытатель Сергей Кожухаров из фильма «Истребители», на который недавно водил меня папа. Ослепший в результате аварии и вновь прозревший усилиями советских врачей Кожухаров в исполнении популярнейшего тогда киноартиста Марка Бернеса был кумиром всех советских мальчишек предвоенной поры. Утром перед прибытием в Киев я долго спал на своей верхней полке. А когда проснулся и свесил голову вниз, увидел, что Бернес и мама сидят на диване внизу и пьют чай. Мама сказала мне: «Миша,

этого дядю зовут Марк Наумович. Он приглашает нас ехать с ним дальше, в Одессу на киносъемки. Как ты к этому относишься, хочешь на киносъемки?» «Нет, – сказал я, надувшись, – я хочу к дяде Коле в Фастов», – и после этих слов спрятался под одеялом.

Дядя Коля встретил нас в Киеве на перроне. Он был со своим шофером. Они взяли наши вещи и на привокзальной площади погрузили их в темно-зеленую «эмку».

Помнится, Бернес на прощанье помахал нам рукой из окна вагона.

Дядя Коля со своей женой тетей Женей, с дочерьми, моими двоюродными сестрами Лялей и Ирой, и ленинградской домработницей Нюрой жили в нескольких километрах от Фастова в большом деревянном доме, расположенном посреди обширного старого парка. Очевидно, до революции это было поместье или дача какого-то местного богача. В доме было бесчисленное количество комнат с большими окнами, кафельными печами по углам, дубовыми тяжелыми дверями с бронзовыми ручками. Мно-

гие комнаты казались необитаемыми, но окна были чисто вымыты, латунные шпингалеты надраены, дубовые полы натерты до блеска мастикой. Нам с мамой была выделена большая комната, дверь из которой вела на веранду с цветными стеклами. Быт был почти помещичий, в огромном доме с домработницей и кухаркой. Так в Фастове был устроен дядя Коля, молодой директор-выдвиженец, всего несколько лет назад закончивший Политехнический институт в Ленинграде. В семье глухо упоминалось, что его назначение было результатом репрессий, примененных против прежнего руководства завода. Тетя Женя говорила, что в Фастове дядя Коля – «царь и бог». Он практически не участвовал в нашей домашней патриархальной жизни. С раннего утра до позднего вечера, а иногда и до ночи, включая выходные, он был на работе. Очевидно, сказывалась предвоенная лихорадка.

О начале войны мы узнали ночью 22 июня, когда проснулись от орудийного грохота. Утром выяс-

Летчик-испытатель Сергей Кожухаров из фильма «Истребители» в исполнении Марка Бернеса был кумиром всех советских мальчишек предвоенной поры

нилось, что зенитки, расположенные где-то поблизости, вели огонь по немецким самолетам, летевшим бомбить Киев. С этого дня наша жизнь кардинально изменилась. Буквально через два-три дня проходящая поблизости дорога оказалась забитой подразделениями Красной армии,двигающимися к фронту. Некоторые части разместились в нашем парке. Тут же были установлены и зенитки, грохот которых сотрясал наш дом. На кухне и в столовой Нюра и местная кухарка кормили командиров. Взрослые были озабочены и подавлены. Я же впал в радостное возбуждение – кругом был красноармеец, настоящие пулеметы и пушки, ранее виденные мной только в кино. Военные шоферы подхватывали меня подмышки, усаживали за руль на горячие сиденья грузовиков, давали подержаться за ручки пулемета Максим, точно такого же, как у Петьки из фильма «Чапаев». Но немецкие войска быстро наступали, поэтому дядя Коля решил немедленно эвакуировать нашу большую семью вместе с семьями работников завода в тыл. Таким образом, после нескольких дней захватывающей, восхитительной жизни среди красноармейцев, пушек и пулеметов, я оказался в кузове заводского грузовика в июльскую украинскую жару среди наших узлов и чемоданов, с натужным воем ползущего в сторону Фастова, по пыльной ухабистой дороге между пшеничными полями.

Железнодорожный узел Фастов к этому времени подвергся сильной бомбежке, и к концу дня нас выгрузили под Белой Церковью прямо в поле у железнодорожной насыпи. Там уже собрался огромный табор беженцев. Семьи с множеством детей расположились прямо на смятой пшенице, среди узлов с пожитками, на одеялах и разных подстилках. В стороне от нашего лагеря, в Белой Церкви, поднимались клубы густого дыма, слышалась канонада бомбежки и ответ-

ный огонь зениток. Нам объявили, что посадка в эшелоны будет производиться прямо в поле, куда нас привезли, так как железнодорожный узел разрушен бомбежкой. Для меня, шестилетнего мальчика, началась следующая глава восхитительной жизни, так не похожей на мою прежнюю ленинградскую жизнь с уже упомянутыми мучительными днями в детскосадской старшей группе и нудными однообразными прогулками по надоевшему Таврическому саду. Все это теперь улетучилось и растворилось в небытие. Запомнилась наша первая ночь в поле под чудесным украинским июльским небом, полным невиданно крупных звезд. Однако очарованию и покою конец пришел уже на следующий день. Утром над нашим табором с ревом низко пронеслись самолеты с черно-желтыми крестами на крыльях. Я видел головы летчиков в очках и шлемах,

разглядывающих нас из-под сдвинутых колпаков кабин. Хорошо помню чувство ужаса и какого-то восторга. Ведь это же настоящие немцы, фашисты, я вижу их не в кино, а наяву, в действительности! Самолеты улетели, возбуждение в нашем таборе спало. Кое-кто из взрослых говорил, что вряд ли немцы причинят мирным беженцам какой-то вред, ведь это же культурная нация, с которой мы только что имели вполне дружественные отношения. Однако, вскоре, кажется, уже к вечеру самолеты вновь прилетели. Они летели над полем немного в стороне от стоянки нашей семьи. Помню, я вскочил и хотел побежать и посмотреть на самолеты поближе, но что-то вдруг изменилось вокруг. Раздались пронзительные крики на фоне рева самолетов, а моя мама бросилась ко мне и буквально накрыла меня собой. Оказалось, что самолеты на этот раз открыли стрельбу по людям.

Я лежал, придавленный мамой, и когда рев самолетов смолк, я снова услышал истошные крики и стоны. Это были раненые. Одна женщина кричала довольно долго уже после того, как самолеты улетели. Говорили, что были и убитые.

На следующее утро недалеко от нас я увидел грузовичок-полуполторку с громоздким зачехленным сооружением, установленным в кузове. Я точно знал, что это – полуполторка. Будучи развитым мальчиком, я в свои шесть лет безошибочно различал три тогдашних основных советских грузовика – полуполторку, трехтонку и пятитонку. Несколько красноармейцев подкладывали под

колеса грузовичка какие-то деревянные чурбаки. Когда же сооружение в кузове расчехлили, у меня захватило дух. Это была настоящая зенитная установка, состоящая из четырех пулеметов Максим без щитков, установленных вплотную друг к другу на вращающейся турели. Гофрированные кожухи пулеметов тускло блестели на солнце, краска на них кое-где облупилась, виднелись какие-то вмятины. Ясно было, что установка уже побывала в боях. Я с упоением смотрел, как красноармейцы заливают воду в кожухи пулеметов, очевидно, готовя их к бою. Мама не могла оттащить меня от этой пулеметной установки, я мечтал, вожделем увидеть ее стрельбу. Ждать пришлось недолго. После полудня опять появились немецкие самолеты, на бреющем полете прочесывавшие наше поле. Поднялась паника, опять раздались какие-то пронзительные крики. Кругом засуетились взрослые и дети в поисках хоть какого-нибудь укрытия. В память навсегда, на всю жизнь врезалось нечто вроде видео – по поясу в несжатой пшенице мечется мама с растрепанными волосами в своем очень красивом крепдешиновом платье, голубом с огромными красными розами, как какая-то экзотическая птица из моих детских сказок. Она истерически выкрикивает мое имя: «Миша! Миша!». Я же, вцепившись в колесо полуполторки, в восторге смотрю на пропыленных, закопченных военных дяденек в выгоревших гимнастерках, лихо радочно крутящих турель, ловя в концентрические кольца прицела пролетающие прямо над грузовиком самолеты, пулеметы захлебываются ревом, разматываются пулеметные ленты, на вытоптанную вокруг грузовика пшеницу водопадом сыплются горячие гильзы, которые я, обжигаясь, хватаю горстями. Упоительное ощущение счастья от этого пулеметного рева, этих горячих гильз осталось в памяти навсегда.

Мама, наконец, увидела меня, побежала, схватила за руку и потащила к нашей стоянке.

Самолеты прогнали. Кажется, больше они не прилетали. А еще дня через два ночью на насыпь, идущую через поле, подали наш эшелон, и нас погрузили в зеленые пассажирские вагоны. На пересадке в Харькове мы расстались с семьей дяди Коли, отбывшей на Урал, куда из Фастова перемещался его завод. Мы же с мамой отправились в Ленинград, откуда через два месяца в спешке эвакуировались с моим детским садом в деревню близ городка Солигалич Костромской области. Мама была со мной, она по настоянию бабушки оформилась в детский сад нянечкой или уборщицей, чтобы не потерять меня в неразберихе войны. Нас везли по Тихвинской железной дороге, так как Октябрьская магистраль была уже перерезана немцами. Из первого же письма в Солигалич от бабушки, оставшейся вместе с дедушкой в Ленинграде, мы узнали, что через два дня после нашего отъезда, то есть буквально за хвостовым вагоном нашего эшелона, ленинградская блокада замкнулась. Делаю вывод, что мы покинули Ленинград пятого или шестого сентября 1941 года.

Саратов – Сталинград. Июль-август 1942 года. Мне 7 лет

Зиму 1941/42 года, проведенную с мамой в эвакуированном детском саду в деревне под Солигаличем, я почти не помню. В памяти возникает только закопченная изба, трескучий мороз, мрак, тусклые коптилки, надоевшая пшеничная каша. Помню, как детей, и меня в том числе, мыли в жаркой сводчатой пещере натопленной русской печи, кирпичный пол которой был застелен мокрой горячей соломой. Из блокадного Ленинграда к нам несколько раз приходили письма.

Теперь может показаться странным, но почта в условиях войны и блокады работала исправно. Весной 1942 года мы получили письмо о том, что бабушку и дедушку вывезли по ладожскому льду и отправляют на Северный Кавказ в Кисловодск, куда эвакуировали несколько ленинградских вузов. Туда же перевезли и Институт инженеров водного транспорта, где преподавал дедушка. Позднее, в начале лета они написали нам из Кисловодска, что устроились хорошо, что там тепло, сытно и что они настаивают, чтобы мы с мамой перебирались к ним. Мама немедленно решила ехать в Кисловодск. Она списалась с папой, который после ускоренного выпуска морской академии служил на Балтфлоте, находясь то в Ленинграде, то в Кронштадте. Папа выслал маме аттестат как жене командира Красной армии, и мы стали быстро собираться в путь.

Мама решила, следуя советам дедушки, пароходом по Волге проследовать до Астрахани, откуда можно было перебраться в Кисловодск. Из Костромы после пересадок в Горьком и в Куйбышеве мы неторопливо плыли на большом двухпалубном пароходе. Шел второй год войны. Когда-то роскошный, но теперь довольно обшарпанный и грязный пароход, в дореволюционном прошлом принадлежавший компании «Самолет» или «Кавказ и Меркурий», был переполнен сдвинутыми с насиженных мест возбужденными или подавленными людьми с их котомками и фанерными баулами. На пристанях толпы штурмовали пароход.

На пересадках мама в своем цветастом крепдешиновом платье, наверное, том же, что и на пшеничном поле под Фастовом, решительно пробивалась сквозь толпу к военным комендантам, таща меня за руку. Она говорила комендантам: «Я жена командира Красной армии, вот его аттестат и мои документы. Это его сын Ми-

хаил. Мы следуем в Кисловодск к моим родителям, эвакуированным из блокадного Ленинграда. Вот их письма...». Надо сказать, что замученные, очумевшие коменданты неизменно выписывали нам проездные документы, и мы получали место в каютах переполненных пароходов. Последняя пересадка была в Саратове. Мы ожидали парохода вниз по Волге на Астрахань недели две или три. Прямо на пристани мама сняла угол у пожилой женщины, которую звали тетя Паша. Она жила в ветхом двухэтажном доме с деревянным верхом и кирпичным низом на одной из улиц, круто спускавшихся к Волге. <... >

Наконец мы покинули Саратов, но так и не добрались до Астрахани. Когда наш пароход подошел к Сталинграду, город пылал от обстрелов и бомбежек. Как я теперь понимаю, мы приблизились к горящему городу в августе 1942 года. Разворачивалась знаменитая Сталинградская битва. Немцы почти вышли к Волге. Путь в Астрахань был закрыт. Нас выгрузили с парохода, и несколько дней мы провели на каком-то дебаркадере под грохот непрерывных бомбежек и обстрелов. Наконец нас посадили на пароход – плавучий госпиталь, переполненный ранеными, которых отправляли обратно вверх по Волге, в Саратов.

Еще на дебаркадере перед посадкой мама почувствовала себя плохо. В плавучем госпитале выяснилось, что она заболела брюшным тифом. Из-за этого нас поместили в отдельной «опечатанной» каюте, несмотря на то что раненые красноармейцы на пароходе лежали не только в каютах, но и вповалку на палубе и в коридорах. Очевидно, опасность эпидемии и документы жены командира Красной армии действовали. Наша каюта не была опечатанной в буквальном смысле. Помню, что к нам заходила медсестра с марлевой повязкой на лице. Она приносила нам какую-то

еду и питье. Но мама ничего не ела и почти не пила. Она была в бреду.

Наш пароход двигался вверх по Волге только в дневное время. Ночами он вставал на якоря вблизи пустынных берегов. Оказалось, что немцы с самолетов набросали в Волгу множество плавучих мин. На носу нашего парохода, когда он, шлепая колесами, тихо продвигался по реке, дежурили матросы с баграми и время от времени оттачивали мины в сторону, отводя их затем вдоль борта за корму. Мы шли до Саратова несколько суток, тогда как пассажирские пароходы проходили это расстояние в мирное время за сутки. По пути мы увидели однажды причаленный к пустынному берегу справа от нас изуродованный взрывом и пожаром большой пассажирский пароход. Говорили, что он наскочил на мину и что много людей там погибло. По прибытии в Саратов маму положили на носилки и унесли куда-то. При этом она пыталась что-то мне сказать, но слов я не разобрал. Она только с усилием протянула ко мне руку и погладила меня по щеке. Тут же подошел какой-то военный, отвел меня на паром, отправлявшийся на противоположный берег Волги, и посадил в кузов грузовика, а сам сел в кабину. В кузове на дощатых скамейках уже сидели несколько мальчишек. Меня в этот момент охватило незнакомое, странное и захватывающее чувство полного одиночества. Я впервые в жизни остался совершенно один. Рядом не было ни мамы, ни бабушки, ни дедушки. Были только чужие люди. Захотелось плакать, но я сдержался.

Нас отвезли в приют для военных сирот и потерявшихся детей, расположенный на территории бывшей автономной республики немцев Поволжья, километрах в восьмидесяти к востоку от Волги. Смутно помню этот приют. В памяти возникает большое каменное здание с высокими обширными комнатами, очевидно, бывший по-

мещичий дом, окруженный обширным запущенным парком. <... >

Через две-три недели пребывания в приюте именно в качестве болельщика игры в «чхе» мне удалось войти в доверие компании из старших ребят, которым было по десять-двенадцать лет. От них я узнал волнующую секретную новость. Оказывается, трое или четверо из них решили бежать из приюта на фронт. Путь их должен был лежать через Саратов. Я сразу же попросил их взять меня с собой, потому что задумал добраться до Саратова и найти маму. До сих пор не понимаю, как я решился на это. Ведь дело это было очень рискованным. Мы могли заблудиться, потеряться, сгинуть во взбудораженной, взбаламученной прифронтной области. В конце концов, я вполне мог бы и не найти маму. Но тогда у меня не было ни малейших сомнений в том, что я ее найду. Я был уверен, что мама где-то близко и ждет меня. <... >

Я плохо запомнил наше путешествие. Вспоминаются только отдельные эпизоды. Помню, например, что я шел босиком. Мои сандалии то ли потерялись, то ли их украли. Но это меня не смущало. Вначале даже приятно было идти по степной дороге по щиколотку в мягкой бархатистой пыли. Я много ходил босиком в то лето, и ступни мои огрубели. Первые два или три дня все шло благополучно. В пути мы ели запасенные куски хлеба и пили воду из каких-то ручьев и даже канав. Ночевали в поле в скирдах сжатой пшеницы. Проходили через пустые брошенные немецкие деревни с заколоченными дверями и окнами, откуда жителей тогда уже выселили. Заходили в русские деревни, где нас иногда подкармливали крестьяне молоком и свежим хлебом. Через несколько дней у меня сильно заболели ноги. Дело в том, что дорога постепенно изменилась, она превратилась в жесткий гравийный тракт. Я вскорее натоптал

себе ступни так, что каждый шаг доставлял мне сильную боль. Я терпел, молчал, понимая, что жаловаться бесполезно. Боялся, что ребята меня бросят и впадут в тихое отчаяние. Но, к счастью, в попавшейся нам по пути деревне какая-то женщина пожалела меня. Заметив мои мучения, она быстро приготовила отвар из сухих трав, намочила им тряпки и обмотала ими мне ступни. Мы заночевали у нее на сеновале, и утром мне стало лучше. Это был, кажется, последний день нашего похода. Я так и прошел его с тряпками на ногах, как в лаптях. Наконец, на исходе дня мы благополучно вышли к Волге, к пристани парома прямо напротив Саратова. В толкотне подвод нам удалось пробраться на его палубу, покрытую толстым слоем свежего лошадиного навоза. Паром причалил к пристани в Саратове, и я расстался со своими сообщниками по побегу. Они двинулись к железнодорожному вокзалу, чтобы на каком-нибудь военном эшелоне добраться до фронта. Я же решил отыскать тетю Пашу, у которой мы с мамой были на постое несколько недель назад. Я считал, что это была единственная возможность найти маму. Адреса тети Паши я не знал, но запомнил обшарпанный двухэтажный дом с кирпичным низом и деревянным верхом на одной из прибрежных улиц. Мне повезло. Помнится, я бродил по вводящим от Волги наверх улицам сравнительно недолго и вдруг увидел этот дом. Тетя Паша с трудом узнала меня, ведь я предстал перед ней невымытый, лохматый, в рваной рубашке, с тряпками на исцара-

Памятный знак труженикам тыла в годы войны 1941–1945 гг. Саратов

паных ногах, облепленных лошадиным навозом. Она выслушала мою историю, поставила меня на кухне в таз с теплой водой, чтобы размок засохший на ногах навоз, осмотрела мою полуистлевшую рубашку на предмет вшей, вымыла меня с мылом, причитая по поводу моей худобы, и накормила. После этого я уснул мертвым сном на душистом тюфяке, набитом сеном и покрытом чистыми простынями. Не помню, сколько дней я прожил у тети Паши. Запомнилось только, как вечерами у нее собирались почаевничать такие же матери красноармейцев-фронтовиков, как и сама тетя Паша. Эти женщины представлялись мне старухами, теперь же я понимаю, что им было лет по 40–45, не больше. <... >

И вдруг однажды в дверях тети Пашиной комнаты появилась мама – в каком-то застиранном выцветшем ситцевом платье, наголо обритая, худая, весом в сорок килограммов, как она потом говорила. Оказывается, тетя Паша все эти

дни разыскивала ее по больницам и госпиталям и вот, наконец, нашла. Помню, как я бросился к маме, прижался к ее худому впалому животу, ощутил запах больницы, ее собственный неповторимый запах, который мне иногда снится до сих пор, и разрыдался. Вот так после моего побега из детского дома я нашел маму и избежал участи военных «потеряшек», многие из которых так и прожили свой век в безуспешных поисках потерянных или погибших родителей.

Выяснилось, что осенью 1942-го дедушка и бабушка оказались в оккупации в Кисловодске. Мы оставались в Саратове у тети Паши до следующего лета, когда мама отвезла меня в уральский поселок Сысерть к дяде Коле. Там в сентябре 1943 года в возрасте восьми лет я пошел в школу. Туда же из Кисловодска после освобождения из оккупации приехала бабушка. В мае 1945 года мы с ней возвратились в Ленинград, где уже были дедушка и мама.

Так закончилось мое военное детство. Началась другая жизнь. И я стал другой. Четырехлетняя военная эпопея превратила меня из бледного вялого заморыша в шустрого мальчишку, вруна, рассказчика выдуманных историй, известного во дворе игрока на деньги в «пристенок» и «чхе». К осени на уроках у Иды Григорьевны я разучил две сонатины Бетховена, усилиями специально приглашенного студента Иззи – однокурсника мамы – зазубрил сотню английских слов, а также самостоятельно освоил несколько дворовых матерных выражений. Я был принят в третий класс 158-й мужской средней школы, шустро решал там задачки по арифметике и быстро запоминал стихи. У меня появилось заикание, зато мой туберкулез сам собой окончательно излечился. На память о нем в моем правом легком остались два известковых очага, до сих пор хорошо различимые на рентгеновских снимках.

ВИКТОР НЕКРАСОВ: ПО ОБЕ СТОРОНЫ СЛАВЫ

17 июня исполняется 110 лет со дня рождения Виктора Платоновича Некрасова, советского писателя, эмигранта, участника Великой Отечественной войны, стоявшего у истоков «лейтенантской прозы»

ЕГОР СЕННИКОВ

Он прожил захватывающую, наполненную борьбой жизнь, пройдя путь от любимого и народом, и властью писателя до диссидента и эмигранта. О себе он говорил так: «ужасный Сталин дал мне Сталинскую премию, либеральный Хрущев чуть не выгнал из партии, а миролюбивый Брежнев выгнал из страны».

Между архитектурой и театром

После окончания школы Виктор поступает в Киевский строительный институт на архитектурный факультет. Его учителем стал крупный архитектор, широко известный как в Советском Союзе, так и за рубежом, Иосиф Каракис.

Параллельно Виктор учится еще и на актерском отделении в театральной студии, успевая отличаться и на одном месте учебы, и на другом. В 1936 году Виктор должен был закончить обучение. Но диплома Некрасов не получил. Проект, который он создал на последнем курсе, был вдохновлен творчеством кумира Некрасова, знаменитого французского архитектора-конструктивиста Ле Корбюзье, однако институтское начальство не приняло проект, посчитав его чересчур новаторским. Виктору пришлось попрощаться с интересовавшей его профессией – без диплома не было никакого шан-

са найти работу по специальности, и, окончив в том же году актерское отделение, он оказался в труппе театра Кривого Рога.

Начался долгий период скитаний и поисков. Он работает в Киеве, Житомире, Харькове, Виннице, принимает участие в постановках каких-то бродячих, полуправильных театров – и как актер, и как художник, и даже как художник-постановщик. Иногда помогает архитекторам с их проектами. Ненадолго оказывается в городском театре во Владивостоке, потом все бросает и устраивается актером в Кирове... Сложно понять причину всех этих перемещений – в письмах матери он всегда сообщал, что у него все спокойно и хорошо. Возможно, не хотел волновать ее и скрывал то, что его волновало. Известие о начале войны застало его в Ростове-на-Дону, в театре Красной армии.

В окопах

Виктор Некрасов мог не идти на войну – как у культуротника у него была бронь, но он отказался от нее и сам пришел на призывной пункт. Его как архитектора направили в инженерные войска. Некрасов стал полковым инженером, заместителем командира саперного батальона. Он начал воевать под Киевом, но с каждой неделей линия фронта уходила все дальше и дальше на восток, и так Виктор Некра-

сов оказался в Сталинграде. Бои за Мамаев курган шли 200 дней, каждый день вокруг Некрасова погибало огромное количество людей. Но ему повезло: он выжил и даже не был ранен вплоть до последних боев за высоту, когда пуля попала ему в левую руку. Виктор был вывезен в тыловую госпиталь. В феврале 1943 года Некрасова наградили медалью «За отвагу».

Некрасов был ранен еще дважды – последний раз в августе 1944 года, когда шли бои за польский город Люблин. Была перебита кость правой руки. Врачи спасли руку, но о возвращении на фронт не было и речи. Некрасова демобилизовали (к тому моменту он дослужился до звания капитана), направив долечивать руку в тыл. Сам он вспоминал, что именно из-за раненой руки он начал писать: доктора посоветовали разминать руку, писать что-нибудь, для того чтобы ее функции полностью восстановились. Тогда он начал записывать свои фронтовые воспоминания, зарисовки, случаи – словом, все то, что позднее превратилось в повесть «В окопах Сталинграда».

Немало советских писателей выезжали на фронт во время войны, для того чтобы набрать материал для своих работ. Но их статьи, рассказы и романы были наполнены идеологическим пафосом, в котором порой чувствовалась фальшь. Проза Некрасова была другой. Он писал о чувствах про-

стых и понятных вне зависимости от политических взглядов: о страхе смерти, о тоске по дому, о любви и о желании победить.

Большая литература

В 1946 году, когда работа над повестью была окончена. Виктор Некрасов отправился с ней в Москву, надеясь добиться публикации. В Москве первым делом Некрасов пришел в «Новый мир», где редактором тогда был Константин Симонов. Одним из первых повесть прочитал Александр Твардовский, который посоветовал эту книгу Всеволоду Вишневскому, редактору журнала «Знамя». Вишневский был очарован книгой и принял решение опубликовать ее.

Повесть «В окопах Сталинграда» принесла Некрасову не только славу, но и множество проблем. Вскоре после опубликования советские литературные критики стали обвинять его «в отходе от соцреализма» и даже «в пацифизме». Повесть вызвала сильное недовольство в Союзе писателей. В 1947 году, когда готовился список книг, выдвигаемых на Сталинскую премию по литературе, председатель союза, писатель Фадеев, лично вычеркнул ее из списка номинантов. Однако премию повесть все-таки получила: за ночь она вновь появилась в списках. Внести ее туда так быстро мог только один человек – Иосиф Сталин, которому, по воспоминаниям Вишневского и поэта Николая Тихонова, книга очень понравилась. Вскоре повесть переиздали отдельным тиражом более двух миллионов экземпляров, она

была переведена на 36 языков, ее издавали не только в СССР, но и за рубежом, по книге ставились спектакли, начались разговоры об экранизации (которая была осуществлена лишь спустя 10 лет).

Слава не испортила Виктора Некрасова. Большую часть своей премии он потратил на покупку инвалидных кресел для ветеранов войны.

С приходом Хрущева все стало намного сложнее. В 1955 году Некрасов опубликовал серию очерков о США, Италии и Франции, где делился своими впечатлениями от поездок за границу. Реакция власти не заставила себя долго ждать – через неделю была напечатана статья Мэлора Стурра «Господин с тросточкой», в которой Некрасов подвергся жесткой критике «за восхваление западной жизни и унижение отечественной». Нападкам критиков подвергались новые романы и пьесы Некрасова, напри-

мер роман «В родном городе» – о том, как вчерашние фронтовики сталкивались с партийно-бюрократическим аппаратом; его книги изымались из библиотек, а фильм «Солдаты», в котором одну из первых своих ролей сыграл Иннокентий Смоктуновский, был убран на полку. Критики обрушивались буквально на все, что Виктор Некрасов писал, – даже на искусствоведческие статьи. Вскоре Некрасова исключили из Союза писателей.

Эмиграция

В конце концов, измотанный атмосферой постоянного преследования, Некрасов вместе с женой и пасынком эмигрировал в 1974 году во Францию. Некоторое время он жил в квартире у Андрея Синявского. Первое время с деньгами было сложно, но затем его пригласили в журнал «Континент» на должность заместителя главного редактора; кроме того, Некрасов стал работать в парижском офисе радио «Свобода».

В конце 1970-х Некрасова лишили советского гражданства.

Некрасов продолжал писать в эмиграции, несмотря на то что русскоязычная аудитория была невелика. Он скучал по родине, хотел вернуться. Последнее, что он написал – «Маленькая печальная повесть», в которой с грустью и тоской описал жизнь эмигрантов в Париже.

Виктор Некрасов умер в Париже 3 сентября 1987 года. Похоронен писатель на кладбище Сент-Женевьев-де-Буа, которое стало последним пристанищем для многих русских эмигрантов – Бунина, Мережковского, Тэффи...

ЛЕЙТЕНАНТОВ СЛОВЕСНАЯ СИЛА

В середине XX века в литературный мир ворвалась «лейтенантская проза» — исповедь тех, кто прошел через все испытания войны

АЛЕКСАНДР БАЛТИН,
прозаик, эссеист

Идя лестницей лейтенантской прозы, читатель в равной степени мог ощутить тяжесть военного креста — ежедневного труда, и постигнуть бездну самоотверженности, заложенную в недрах человеческого духа: не говоря о качестве предложенной прозы, что всегда способствует интеллектуальному и душевному развитию.

«Окопы» Виктора Некрасова взорвали тогдашнюю реальность: наждачная правда была настолько сильна, что любая лакировка становилась посмешищем.

Сила в правде, а правда открыто Некрасовым методом была слишком значительна, чтобы нуждаться в подтверждениях или опровержениях. Жесткость реализма приобрела новое звучание — уже надолго.

«Батальоны просят огня» Юрия Бондарева, «Пядь земли» и другие повести Григория Бакланова выстраивали галерею военных лет, либо открывали ретроспекцию, страшнее которой не было, ярче которой не придумать.

Книги Константина Воробьева, Василя Быкова, Виктора Курочкина — каждая по-своему открывали новые и новые ракурсы войны, и окопная правда была жизненна в той же мере, в какой и метафизична: ибо смерть стояла за каждым днем войны, ибо, видя ее в упор, приходилось ее не замечать, чтобы побеждать.

Внимание к деталям, точность и сочность описаний... Книжки словесно фиксировали реальность — те ее участки, что не могут подлежать забвению.

Писать просто и строго — что может быть выше?

Так фокусируется луч вечности в любом кратковременном жизненном отрезке и таком длительном и великом, как Вторая мировая...

Новаторский вектор Виктора Некрасова

Золото фактов, залитое кровью, должно было превратиться в платиновую литературу.

...Война, отраженная повседневностью, будничностью тяжелой работы, с правдой каждого дня: и страха, и двойной радости от еды, и счастья, что пока еще жив.

Так явились «Окопы» Виктора Некрасова.

«Окопы», определившие направление в литературе, даже шире — во многом и само движение литературы, какая не делится на жестко изолированные тематические отсеки.

Жизнь, увиденная через призму войны, страшнее, чем означенная через любые другие призмы.

Но и в недрах оной все определяется верой, правдой, любовью, долгом.

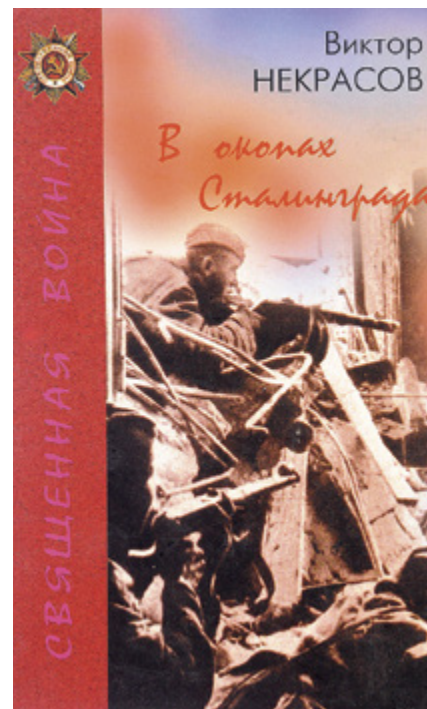
Иного нет, ибо жизнь вообще сводима к нескольким корневым

понятиям, и то, насколько человек может соответствовать им, и делает его человеком.

Подвиги совершались каждый день — но воспринимались ли они таковыми?

Железный морок Сталинградской битвы тек расплавом стали, смерти, земли, надежды, и победа в ней участниками ее виделась, вероятно, иначе, чем через десятилетия была увидена историками...

Квант высокой простоты и ясности, заряжавший каждую фразу повести Некрасова, прожжет грядущее, как вариант образца, которому стоит следовать.

Послевоенные трудности носили окрас подлинной трагедии, что воплощено было в повести «Родной город».

Вернувшись с войны разведчику сложно понять и принять происшедшее, но невозможно не считаться с ним, чтобы продолжать жить дальше.

Жизнь всегда остается жизнью, какой бы она ни была.

Различные ее аспекты попадали в поле зрения Виктора Некрасова, по-разному толковались им, но выжившему в недрах войны уже невозможно было уйти от генеральной темы, не возвращаясь к ней...

Хотя монумента «Окопов» было бы достаточно для писательского бессмертия.

Бездна Юрия Бондарева

...План был хорош, форсирование Днепра необходимо, но... война вносит свои жестокие коррективы — и полковник Иверзев, в срочном порядке отзывающий все полки, в том числе и артиллерию, вынужденно оставляет батальон без огневой поддержки...

Правда войны в повести Бондарева «Батальоны просят огня» прорвет по сердцу читателя, заставляя сочиться кровью сострадания, пробуждая понимание подвига: ибо из нескольких сот солдат батальона останутся пятеро, и Иверзев, точно отвечая на упрек капитана Ермакова: «Я не могу считать вас офицером и командиром», — пойдет в другой раз сам поднимать солдат в атаку...

Бездну войны не представляют в массе красок и оттенков те, кто живет благодаря победителям, — особенно в наше денежно-товарное время, туго закрученное вокруг оси эгоизма.

Жертвенность, как высшее начало в человеке густо и ярко выявлено войной; больше того, такое непопулярное в советские времена словосочетание, как «духовный рост», проявлялось каждым днем войны, бывшим, по сути своей, человеческим преодолением себя, своей низовой природы...

Повествование Бондарева живописно в той мере, в какой необходимо восстановить все детали: от скрежета стали до смертного ужаса, накатывающего на всех: и совершающих подвиги, и проявляющих трусость.

...и снег будет горяч, и будет взрываться и под треками танков, и под яростью стрельбы; снег бу-

дет пламенеть реальной запредельностью, в которой необходимо не только выжить — выиграть.

Пафос не союзен военным дням, какие в сущности — труд, как писал Кульчицкий:

*Война — совсем не фейерверк,
а просто — трудная работа...*

Это же высветлено, показано, укоренено военными произведениями Юрия Бондарева: документами, не позволяющими перечеркивать память, сколь бы многим теперь этого ни хотелось...

Весть Бориса Васильева

Зори могут быть тихими, но сила тишины рвется наплавляющим гулом противоестественного явления — войны.

В самом известном произведении Васильева героизм совмещено с заурядностью оно, где решение: «Не пушу врага!» исходит не от командования, а является эффектом свободной воли защищающих свою землю.

Сержант Васков в той же степени прост, сколь и стоек, так же хозяйственен, как и спокойно относится к смерти, зная, – надо решить задачу, что будет стоять жизни.

Молодая вдова и дочь офицера, студентка, дочь лесника, сирота; отношения их; прописи жизни и адские напластования войны; формулы бесстрашия и мерцающий призрачно-алый знак победы – все соединяется ясным, четким, лаконичным языком повествования, который через передатчика своего, писателя Бориса Васильева, дарует истинный шедевр.

Серия исторических повествований, рассказы, охватывающие реальность с различных сторон, повести... Борис Васильев ка-

жется неисчерпаемым, хотя и одних «Зорь...» хватило бы для бессмертия...

Высокая проза Василия Быкова

Кто-нибудь не откажется – поскользку откажутся другие.

Интеллигентный Сотников мягок, а мягкое побеждает твердое, как утверждает старый китайский трактат, вряд ли многим известный на самой страшной войне.

Экзистенциальная драма завязывается круто: морские узлы в сравнении с нею – пустяки.

Кашель выдает Сотникова, примирившегося с мыслью о смерти, но не желающего ее принимать с покорностью, – а с думой о другом: с просьбой отпустить Рыбака – мол, это он, Сотников, ранил полицая.

«Мертвым не больно» – таково название одной из повестей Василия Быкова, и эта страшная формула выражает ту сущность, которой не должно бы быть...

Однако она есть.

Как есть проза Василия Быкова, свидетельствующая о силе, которая одолевает любую смерть...

Те, кому не больно, убранны в землю, чтобы другие двигались вперед.

А не такова ли вообще жизнь, чья онтологическая бездна сгущается войной до черных кругов, плывущих в сознание?

Не такова?

Нет, жизнь – солнце, мед и радость; летающие цветки пчел и лепестками улыбающиеся цветы, жизнь – это многообразие трудов, обеспечивающих ее.

Способная обойтись без нас. Как мы способны обойтись без войны.

Но если она есть, то нельзя обойтись без литературы о ней – высокой литературы, такой, какова проза Василия Быкова.

Величественные ромбы Анатолия Ананьева

Три дня войны могут показаться тремя годами; особенно если события разворачиваются в самом начале Курской битвы и уверенность в победе прослоена волнами отчаянья и даже банального страха...

Затишье на фронте – как предчувствие грозящего испытания, ибо известно, что немцы готовы наступать... Майор Грива, никогда не участвовавший в боях; капитан Пашенцев, в чье дело по ошибке было внесено «был в плену», живущий надеждой восстановить доброе имя офицера; бойцы Царев и Савушкин, ночью отправляющиеся в разведку, но так неудачно, что Савушкин погибает...

Разнообразие характеров, психологий, надежд и внутренних тупиков; а на рассвете немецкие танки идут «ромбом», страшный угол

которого направлен на расположение взвода.

«Танки идут ромбом» – самый известный роман Ананьева, автобиографический, впитавший страшный – и величественный – опыт; перенасыщенный страшной плазмой бытия – тяжел реализм повествования, но другим оно не могло быть...

Шесть отраженных вражеских атак вписаны в каждую жизнь – из тех, что сохраняются; многочисленные отступления обнажают – с жесткой четкостью – сущности персонажей, выписанных так живо: вот они, перед вами: люди силы и страха, обычные бойцы, одолевающие машину, которую, казалось бы, невозможно одолеть...

Анатолий Ананьев создавал исторические романы, писал разные книги о войне – впрочем, всегда честные, лакировка не мыслилась для ветерана, – но танки, шедшие ромбом, но судьбы героев романа – столь же непохожие, сколь имеющие общий окрас, – но стиль его – на грани нервной обнаженности – суммарно сошлись в произведение, сила которого не слабеет, несмотря на столь круто изменившееся время...

Боль и сила Григория Бакланова

В двадцать один год вернувшись с войны, жить легкостью убеждения, что все основное в жизни уже сделано. Так описывал свое состояние сам Бакланов, ставший одним из самых известных писателей военной правды.

И темы.

Но в двадцать один год ветерану кажется, что все позади, впереди только небо, не омраченное гудением военных самолетов, и никакой карьеры делать не хочется, тем более суетиться ради нее.

В пятидесятые талантливые писатели, наверное, и не особенно суетились: другая жизнь, иные системы взаимоотношений; и первая публикация Бакланова в журнале «Крестьянка» прошла естественно, как будто была дипломом выпускника Литературного института.

А первые повести писателя – «Пядь земли» и «Южнее главного удара» – прошли через строй шпицрутенов критики: показалась слишком жесткой военная правда; хотя самая трудная судьба ждала роман «Июль 41»...

Тропы войны между подвигом и ужасом, как между Сциллой и Харибдой, описывались Баклановым с

тем рельефом подробностей, какой возможен только у человека с огнем дышащей памятью и светлым талантом, ибо всегда в перспективе виднеется небо будущего – синее-синее.

Яма страха и взлеты, не позволяющие в нее скатиться, простота солдатского хлеба, помноженная на чудовищность войны вообще, невероятно выпукло представлены в повестях, романах, рассказах Бакланова...

Разумеется, писатель уходил за пределы военной темы, развивался в разных отношениях; и сколько важного сделал он, будучи главным редактором «Знамени», едва ли можно переоценить...

Но, думается, главная его сила – именно в верности военной теме. Как долгу, так и мере собственного дарования.

НЕ СОВСЕМ СВЯТОЕ СЕМЕЙСТВО ИЗ СЕРЕБРЯНОГО ПЕРЕУЛКА

АЛИСА ДАНШОХ

Представляем вниманию читателей отрывки из книги писателя и журналиста Алисы Даншохи.

С любовью и надеждой. Вера

Однажды, после смерти моей бабушки Веры Алексеевны, я наконец решила разобраться с оставленным ею наследством. Оно хранилось в небольшом фибровом чемодане и состояло из фронтовых писем, которые папа непостижимым для меня образом сумел сохранить и привезти домой. Давно ушедший на покой предмет дорожного багажа долгие годы берег перевязанные тонкими бечевками пачки листов, исписанных выцветшими чернилами, а иногда с чуть различимыми карандашными заметками. Все письма были аккуратно рассортированы: короткие почтовые открытки от бабушки, длинные подробные послания от дедушки, внушительная связка от родственников, друзей и знакомых, очень личная переписка с подругой Асей и письма, адресованные не вернувшимся с войны папиным друзьям-однополчанам.

Наше поколение воспитывалось под победные звуки фанфар и грохот самой современной и самой мощной в мире военной техники во время парадов на Красной площади. Мы росли с мыслью, что Великая Отечественная война – это великий подвиг, это великие сраже-

ния с великими полководцами и великим ратным трудом простых солдат. Мы знали, что наша Великая Победа стала возможна благодаря самоотверженному труду тыла и благодаря мудрому руководству партии и правительства. Мы с детства смотрели фильмы про войну, читали военную прозу, учили наизусть отрывки из «Василия Теркина» и делили всех на «наших» и «фашистов».

Мы жили рядом с людьми, которые прошли или пережили Великую Отечественную, но почти никто из нас не задумывался, что же они пережили и через что прошли.

В моей семье было двое фронтовиков. Мы всегда отмечали 23 февраля и День Победы, но никогда ни дедушка, ни папа не говорили о своем участии во Второй мировой войне. Я знала только, что дедушка был в московском ополчении, а папа после зимней финской кампании воевал на Волховском фронте. Не вспоминала о войне и бабушка. Она только часто говорила: «Я самая счастливая женщина на свете: оба мои мальчика вернулись с войны!». Только прочитав бабушкины письма отцу на фронт, я в какой-то степени поняла, как много она вкладывала в эти слова-защиты: «Я самая счастливая...».

Каждые два дня бабушка писала любимому мальчику короткие отчеты о своем житье-бытье. Благодаря этим весточкам из дома папа был в курсе всего, что происходи-

ло в другом, параллельном мире, где люди продолжали вести почти обычную жизнь.

Вот новости из Клина, где находилась его бабушка, жившая с семьей своей сестры Клавдии Семеновны – ее мужем Аркадием Серрапионовичем и их дочерью Ириной. Сын тети Клавдии Андрей Аксенов был любимым кузеном моей бабушки, часто ей писал и в каждый свой приезд в Москву непременно у нее бывал, а его жена Шура с дочкой, которую он ласково звал Матрешкой, однажды гостили у бабушки несколько дней.

А вот последние «дворовые» известия про папину любимую подругу Асю и ближайшего друга Юрку Степаненко. Он жил с матерью Еленой Мечеславовной и теткой Софьей в мезонине родного дома в Серебряном переулке. Их соседкой была актриса Вера Бельцова.

Из бабушкиных отчетов папа знал, что в эвакуацию уехали родительские друзья Богомольцы и Людмила Павловна Милицина – профессор дипакадемии, учившая дедушку, а позже и его самого французскому языку. А в начале сорок второго из эвакуации вернулась дедушкина приятельница, диктор Всесоюзного радио Лиза (Елизавета Яковлевна) Отыясова. Другая подруга родителей – Соня Островская-Цеге, спасавшая папу и его друга Юрку от юношеских прыщей собственноручно сваренным мылом, – никуда из Москвы не

уезжала. Так же как и Катя Федоровна Ляхова с мужем Ефимом Андреевичем, у которых в Мичуринце была дача и участок земли, на котором выращивались столь драгоценные витамины. Дружественное семейство Данилевских оказалось в Сталинграде. Из Ленинграда почти перестали приходить вести от бабушкиного кузена Миши Гипси (он умер от голода в феврале 1942 года) и от семьи Щуко.

Папа был в курсе, кто навещал его маму, чем она занималась, куда и с кем ходила, что читала, о чем думала... И все бесконечные годы войны он знал, что его ждут, в него верят и очень-очень любят.

С трудом разбирая бабушкин почерк, иногда лишь по смыслу догадываясь о значении полустертых от времени слов, я читала хронику самых страшных лет в жизни близкого мне человека. Какое надо было иметь мужество, силу духа, терпение, чтобы пережить нескончаемые годы тревожных мыслей, бессонных ночей, подступающих к сердцу тоски и страха за самое любимое существо на свете. Но ни на миг бабушка не разрешила себе усомниться ни в грядущей победе, ни в том, что ее мальчик вернется. Любовь, надежда и вера были ее спутницами, и они же стали ангелами-хранителями ее сына и мужа.

Выдержки из сохранившихся писем времен Великой Отечественной войны расскажут о годе жизни (с 6.10.41 по 25.09.42) женщины, ждущей с фронта самых дорогих ей людей – сына и мужа.

1941 год

6.10.41

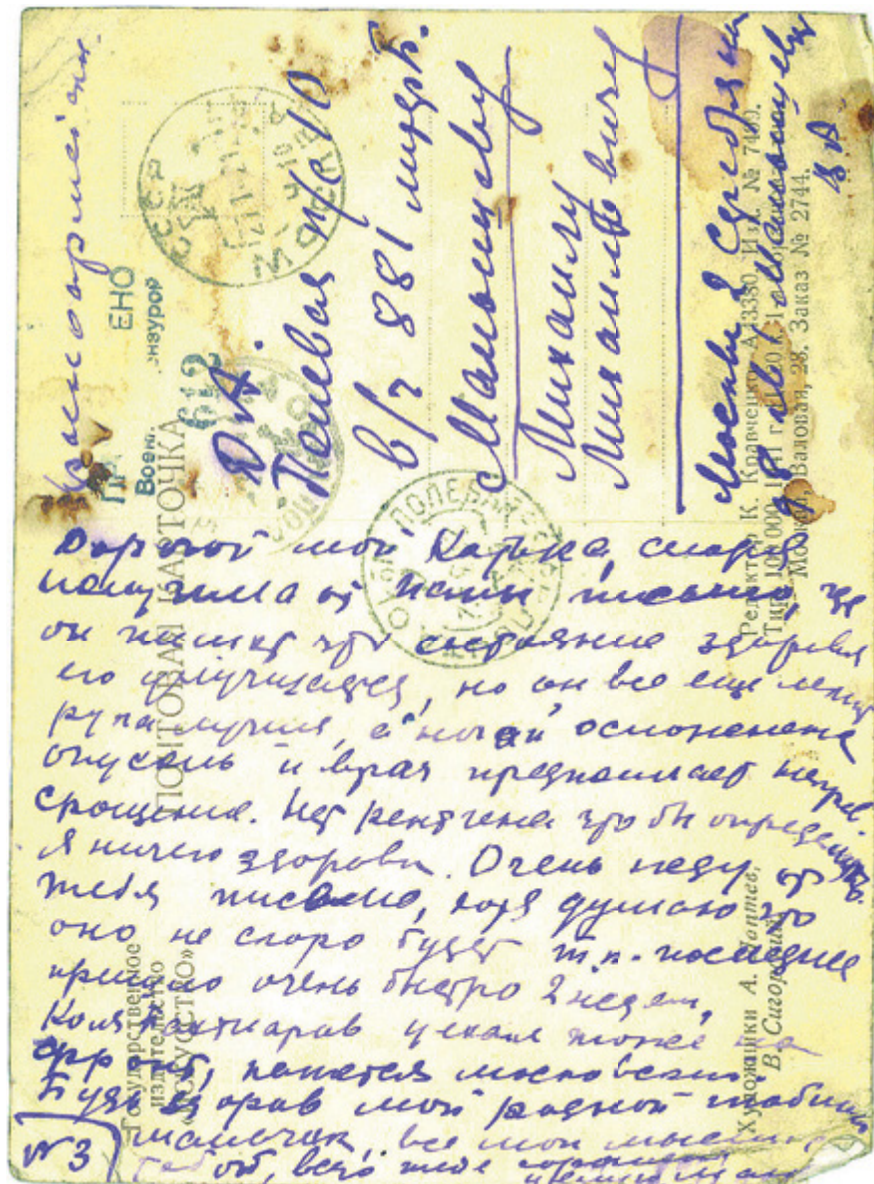
Котка, дорогой мой, ты не представляешь, какая это радость получить от тебя письмо и адрес и иметь возможность писать тебе... Я уже написала тебе сегодня в открытке о посылке, что из теплых вещей тебе надо. Завтра я отдам вязать тебе варежки, потом у меня

Одна из открыток, которые бабушка посылала отцу на фронт

есть фуфайка и теплые портянки, последнее необходимо, т.к. надо их чаще менять, чтобы посуше были ноги. Очень беспокоюсь о сапогах. Все ты ходишь в этих сапогах всмятку, в которых был в Москве? Так неожиданно ты уехал и так глупо вышло, что я не приехала в Апрелевку... Вечером пошла за папиросами, и при входе на наш двор мне Елиз. Ник. сказала: «Сейчас звонил Миша». Я помчалась как сумасшедшая с одной мыслью: хоть бы только увидеть, – и так была рада, что увидела хоть на минутку. Я подошла, когда поезд тронулся. Я случайно перешла на ту сторону, где ты стоял. Вечером мы с Аськой громко ревели, и это нас несколько успокоило... 25-е, день твоего рождения, я решила отметить, ведь 21 год, шутка ли. Правда, позвать никого не могла, но были свои. В начале 9-го часа вечера была тревога, но мы с Аськой никуда не пошли, а сели пить чай и, главное, вино под выстрелы за твоё здоровье. Потом пришла Софья Мечесл., а после тревоги – Соня, которая приехала с дачи со своим дитем. От Юрки письмо поздравительное о тебе и больше к тебе относится, но переписать его

не могу, т.к. он, как всегда, очень многословен. От папы очень хорошие письма – бодрые, с мыслями о делах и людях. Я познакомилась со скульпторшей Рындзюнской, я, кажется, тебе о ней рассказывала. Она хочет меня лепить, надо только придумать позу, характерную для нашей эпохи. Я сейчас работаю для денег, а не для души... Очень меня утешает твоя фуражка, которая красуется на книжной полке и смотрит очень весело. Была с Аськой в Клину, ходили в лес за грибами, но их оказалось мало. Потом я ездила туда 30-го, мы ходили в лес за хворостом, что мне доставило большое удовольствие; за 2 раза привезли довольно много топлива. Ходит ко мне Зенкевич М. А. и некий Григорий Абрамович, не ахти от них какая радость, но всякое внимание приятно. Целую тебя, мой родной, любимый мальчик, думаю о тебе много и желаю вам успеха в вашей, вернее в нашей, борьбе и скорой победы. Все наши мысли и заботы с вами. Будь здоров, бодр и весел, передай привет 2 Мишам, Павлику, Пете и Вите. Я с удовольствием вспоминаю ваши посещения и цибики чая. Целую крепко. Мама.

Одна из открыток, которые бабушка посылала отцу на фронт

9.10.41

Дорогой мой мальчик, вчера получила твое письмо от 25-го. Теперь дело за тем, чтобы ты получил хоть одно мое письмо... За меня не бойся, неужели ты думаешь, что я не понимаю, что такое война, или не думаю об этом. Я все это знаю, но я сейчас очень спокойна, и ты за меня не бойся, ведь все может быть...

14.10.41

Дорогой мой мальчик, события разворачиваются стремительно, и

нас могут отрезать друг от друга. Прошу тебя, не беспокойся обо мне. Теперь у нас у каждого своя жизнь, и на какой-то (надеюсь, короткий) срок мы можем быть лишены той радости и поддержки, которую письма всегда приносят. Я очень спокойна, и у меня много сил. Еще раз прошу тебя, не беспокойся обо мне, а если что-нибудь случится, не печалься очень. Я хорошо прожила жизнь и умела быть счастливой, вопреки всяким мелким невзгодам, которые иногда ее сильно портят. В тебя я верю, не потому что я тебя люблю, а пото-

му, что нахожу объективно, что на тебя можно положиться и что ты остро чувствуешь и понимаешь жизнь и склонен к размышлениям, что сильно утешает... А относительно корреспонденции в газету, ты бы попробовал – по-моему, у тебя хорошо выходит, несколько лирично, но и лирика нужна, даже на войне... Я все надеюсь, что папа проездом будет в Москве. Ни о нем, ни о Юре Ждановиче мы ничего не знаем. Буду писать тебе, как и раньше, через день. Будь здоров, бодр и никогда не теряй надежды, в какое бы положение ты ни попал. Целую тебя, мой родной, мой любимый мальчик. Люблю тебя очень, не печалься, все будет хорошо. Мы победим, а если испытания будут, то это временно. Мама.

18.10.41

Дорогой мой мальчик, пишу тебе, но совершенно не надеюсь, что дойдет до тебя. Очень мне тяжело, но возможно, что мне придется остаться в Москве, если нет, то тотчас напишу тебе. О папе ничего не знаю, да сейчас и невозможно ничего узнать. Для меня страшно только одно – разорвать связь с вами... Если связь со мной порвется, обо мне могут знать тетя Клавдия, Таня Жданович. Не забудь, еще есть Уфа. Адрес Л. Павл.: Уфа, ул. Ленина, 2, кв. 34. Или пиши на Богомолец. Адрес Данилевских: Сталинград, ст. Бекетовская Кировского р-на, Базарная, 25, Е.В.Д.

Черный день

Текст радиogramмы за подписью Сталина от 8 октября: «Из-за не-прихода окруженных войск к Москве, Москву защищать некем и нечем. Повторяю, некем и нечем».

Эвакуация

10 октября началась массовая эвакуация московских предприятий. 12 октября была создана Московская зона обороны. 15 октября

Государственный Комитет Обороны принял постановление «Об эвакуации столицы СССР Москвы»: «Ввиду неблагоприятного положения в районе Можайской оборонительной линии Государственный Комитет Обороны постановил:

1. Поручить т. Молотову заявить иностранным миссиям, чтобы они сегодня же эвакуировались в г. Куйбышев (НКПС – т. Каганович обеспечивает своевременную подачу составов для миссий, а НКВД – т. Берия организует их охрану.)

2. Сегодня же эвакуировать Президиум Верховного Совета, а также Правительство во главе с заместителем председателя СНК т. Молотовым (т. Сталин эвакуируется завтра или позднее, смотря по обстановке).

3. Немедля эвакуироваться органам Наркомата Обороны в г. Куйбышев, а основной группе Генштаба – в Арзамас.

4. В случае появления войск противника у ворот Москвы поручить НКВД – т. Берия и т. Щербакову произвести взрыв предприятий, складов и учреждений, которые нельзя будет эвакуировать, а также все электрооборудование метро (исключая водопровод и канализацию). Председатель Государственного Комитета Обороны СССР И. Сталин»

Бабушка с сыном Мишуткой (Саратов, 1924 г.)

...16 октября 1941 года встал общественный транспорт, единственный раз за всю историю не открылись двери метро. Началась паника...

«Потом, когда все это осталось в прошлом и когда кто-нибудь в его присутствии с ядом и горечью заговаривал о 16 октября, Синцов упорно молчал: ему было невыносимо вспоминать Москву этого дня, как бывает невыносимо видеть дорогое тебе лицо, искаженное страхом».

Из романа Константина Симонова «Живые и мертвые»

22.10.41

Дорогой мой мальчик, сейчас получила от тебя телеграмму. Какой ты молодец, что догадался дать, и как я тебе за это благодарна. От папы еще нет известий, но я терпеливо жду, зная, что сейчас все это очень трудно. Настроение у нас у всех бодрое, спим спокойно. Соня не уехала... В Клину у бабушки все благополучно...

25.10.41

...От папы нет известий, но я принимаю, что сейчас трудно их получить, и терпеливо жду...

29.10.41

Дорогой мой Котька, позавчера послала тебе деньги. Мне очень жаль, что нельзя сейчас послать посылку. У меня приготовлены перчатки, портянки теплые и фуфайка, все бы тебе было теплее... Пожалуйста, не беспокойся обо мне, я чувствую себя хорошо, бодро и крепко надеюсь на лучшее будущее. Вот только бы от папы получить весточку...

31.10.41

Дорогой мой мальчик, сегодня 2 года, как ты уехал из дома...

4.11.41

...пишу, пишу тебе, и все кажется, что ты ничего не получаешь. Единственная радость наша – письма... Но м.б. хоть несколько открыток прорвутся к тебе... Я здорова. От папы ничего нет...

6.11.41

Дорогой мой Котька, сегодня получила от тебя открытку, рада – слов нет...

8.11.41

...От Юрки пришло письмо, он, вероятно, сейчас в действующей армии, письмо полно энтузиазма и восторга. От папы ничего нет, но все меня и других, у кого так же, утешают, что это в порядке вещей. У нас сегодня снег, который уже собирается таять. У меня сейчас есть работа, что меня сильно радует: когда работаешь, легче жить. Моя уверенность, что не придется уезжать из Москвы, укрепилась после выступления Сталина.

8 ноября 1941 года

Доклад товарища Сталина о XXIV годовщине Великой Октябрьской социалистической революции и его речь на параде Красной Армии 7 ноября 1941 года на Красной площади в Москве вызвали огромный патриотический подъем в стране.

Речь на Красной площади И. В. Сталина 7 ноября 1941 года

Товарищи! В тяжелых условиях приходится праздновать сегодня 24-ю годовщину Октябрьской революции. Вероломное нападение немецких разбойников и навязанная нам война создали угрозу для нашей страны. Мы потеряли временно ряд областей, враг очутился у ворот Ленинграда и Москвы. Враг рассчитывал на то, что после первого же удара наша армия будет рассеяна, наша страна будет поставлена на колени. Но враг жестоко просчитался. Не-

смотря на временные неурядицы, наша армия и наш флот героически отбивают атаки врага на протяжении всего фронта, нанося ему тяжелый урон, а наша страна – вся наша страна – организовалась в единый боевой лагерь, чтобы вместе с нашей армией и нашим флотом осуществить разгром немецких захватчиков. Разве можно сомневаться в том, что мы можем и должны победить немецких захватчиков? Враг не так силен, как изображают его некоторые перепуганные интеллигентки. Не так страшен черт, как его малюют. Еще несколько месяцев, еще полгода, может быть, годик – и гитлеровская Германия должна лопнуть под тяжестью своих преступлений. Товарищи красноармейцы и краснофлотцы, командиры и политработники, партизаны и партизанки! На вас смотрит весь мир, как на силу, способную уничтожить разбойничьи орды немецких захватчиков. На вас смотрят все народы Европы, временно подпавшие под иго немецкой тирании, как на своих освободителей. Великая освободительная миссия выпала на вашу долю. Будьте же достойными этой миссии! Вы ведете войну освободительную, справедливую.

Пусть в этой войне вдохновляет вас мужественный образ наших великих предков – Александра Невского, Дмитрия Донского, Кузьмы Минина, Дмитрия Пожарского, Александра Суворова, Михаила Кутузова!

Пусть осенит вас непобедимое знамя великого Ленина! За полный разгром немецких захватчиков!

Смерть немецким оккупантам!
Да здравствует наша славная Родина, ее свобода, ее независимость!
Под знаменем Ленина – вперед, к победе!

«Правда», 8 ноября 1941 года

15.11.41

...Вчера было получено письмо от одного папиного товарища по

ополчению. Его сестра поедет с ним повидаться и тогда м.б. узнает кое-какие подробности, когда он с ним расстался и при каких обстоятельствах. Ясно одно, что они были в окружении. Что узнаю, напишу тебе. Я выдумала, что я должна получить от тебя скоро письмо, а когда ждешь с нетерпением что-либо, то все как нарочно делается наоборот. Меня почему-то очень утешает твоя фуражка, я даже не прочь с ней поговорить немного. У Франса я прочла: «В любви становишься фетишистом». Это верно, видимо. Аська ходит ко мне вечерами. Она сдала 450 гр. крови и даже не побледнела от этого – молодец! Шью ей юбку и кофту. В бомбоубежище я подружилась с 2 девочками: Жанной и Шишкой, или Наташей, – очень милы обе и забавны. Целую тебя, мой родной. Будь здоров, бодр и весел. Очень беспокоюсь, как ты одет.

18.11.41

...Я в каждом письме ругаю почту, м.б. поэтому ты ничего не получаешь... Я ничего, здорова, только, конечно, скучаю одна, ну ничего, это не страшно, были бы вы целы и здоровы, а то все можно пережить. Писать что-то нечего. Дни так похожи один на другой, что не опишешь, а вехи – это письма...

22.11.41

...Обо мне не беспокойся, физически я чувствую себя хорошо, а морально – сам понимаешь как, когда все мысли с вами и тревога за вас, любимых. Ну ничего, будет победа, будет встреча – я верю твердо...

23.11.41

Дорогой мой мальчик, крепись, не теряй свою бодрость, которой мы всегда любовались, – все будет хорошо, я в этом уверена...

30.11.41

...Я знаю по газетам, что там, где ты, весь ноябрь идут бои. Почта работает из рук вон плохо... писем много пропадает... они идут

все медленнее и медленнее... О себе писать не буду – по тому состоянию, в котором я нахожусь, я веду себя очень прилично, и ко мне еще приходят за утешением люди, которые находятся в неизмеримо лучшем положении, нежели я. От папы ничего нет, но надо сказать, что почти ни от кого ничего нет из знакомых ополченцев.

Московское народное ополчение Июль 1941-го

2 июля 1941 года

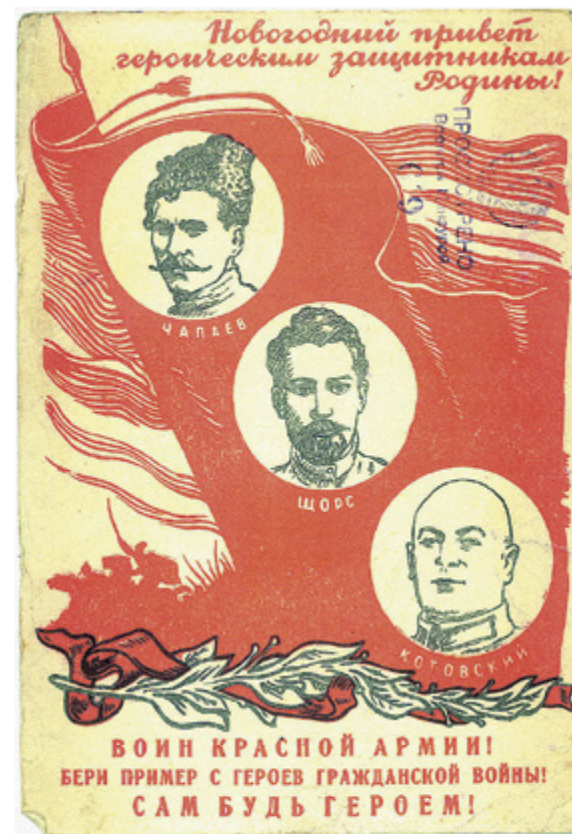
Военный Совет Московского военного округа принял «Постановление о добровольной мобилизации жителей Москвы и области в народное ополчение». Согласно постановлению, в Москве план мобилизации составлял 200 тысяч человек, в области – 70 тысяч человек в возрасте от 17 до 55 лет в срок с 3 по 5 июля в Москве и с 3 по 6 июля – в области. Из дивизий московского народного ополчения, сформированных в июле 1941 года, девять фактически погибли на Смоленской земле, это 1-я, 2-я, 5-я, 6-я, 7-я, 8-я, 9-я, 13-я, 17-я. Одна – 18-я дивизия, – понесла потери на Смоленщине, продолжала сражаться на Московской земле и две – 4-я и 21-я – сражались в 1941 году вне Смоленщины – на Тверской (Калининской), Московской и Калужской землях.

[Без даты]

Дорогой мой мальчик, сейчас получила от папы письмо из Тамбова, где он находится в госпитале. Пишет, что перелом в двух местах, а чего – неизвестно. Письмо бодрое... Я так рада, что папа приехал, у меня почти не было надежды получить что-нибудь. Целую, дорогой. Мама.

10.12.41

...Очень рада сегодня, что отбили Тихвин, даже эгоистически. Хотя я была уверена, что отдали его ненадолго... Папа пишет, что

Бабушкина открытка отцу к Новому году, 1942 год

после приезда и перевязок взял Пушкина и «Севастопольскую страду». Это значит, что т у него нет, и то уже хорошо!.. Аська собралась ехать в Ашхабад, но опоздала на поезд и села без вещей и с первой остановки вернулась в Москву, утром явилась ко мне розовая и толстая, в штанах... От Юрки из Л-да есть письмо от 14/XI, он мл. лейтенант пулеметной роты, должен был поехать в часть. Андрей в Краснодаре. О бабушке и Аксеновых ничего не знаю и беспокоюсь. Не пойму, почему они не приехали в Москву.

9 декабря 1941 года

В последний час Еще удар по войскам врага

Дней десять назад группа генерала Шмидта, действующая на юго-востоке от Ленинграда, захватила г. Тихвин и близлежащие районы.

Немцы ставили себе целью прервать сообщение между Ленинградом и Волховским районом и тем поставить ленинградские войска в критическое положение. В течение 10 дней шла борьба за Тихвин с переменным успехом. Вчера, 9 декабря, наши войска во главе с генералом армии тов. Мерецковым наголову разбили войска генерала Шмидта и заняли г. Тихвин. В боях за Тихвин разгромлены 12-я танковая, 18-я моторизованная и 61-я пехотная дивизии противника. Немцы оставили на поле боя более 7000 трупов. Остатки этих дивизий, переодетых в крестьянское платье и сбросив вооружение, разбежались в

лесах в сторону Будогощ. Захвачены большие трофеи, которые подсчитываются (Совинформбюро).

15 декабря 1941 года

В последний час Трофеи наших войск при взятии города Клина

При взятии города Клина, по предварительным и неполным данным, войска Западного фронта захватили у немцев следующие трофеи: танков – 122, бронемашин – 18, автомашин – более 1000, орудий – 80, минометов – 120, пулеметов – 250, автоматов – 800, артиллерийских снарядов – более 10 000, патронов – свыше 2 000 000 и много другого военного имущества. Подсчет трофеев продолжается. В боях в районе Клина немцы потеряли более 13 000 убитыми и ранеными. При взятии Клина разгромлены 14-я мотопехотная ди-

визия генерала Фюрста, 36-я мотопехотная дивизия генерала фон Веркштерна, 7-я танковая дивизия и 900-я учебная бригада полковника Краузе (Совинформбюро).

14.12.41

Котька, дорогой мой, получила твою открытку, которая очень быстро дошла, всего 2 недели. Там ты грозишься, что у тебя будет опять новый адрес... Твоя веселая открытка... меня очень порадовала, и вообще мы все воспрянули духом от хороших известий с фронта.

18.12.41

Дорогой мой Котька, поздравляю тебя с Новым годом, а желание у нас у всех одно: скорейшее и победное завершение войны, а для этого желаю тебе сил, здоровья, бодрости и счастья!

23.12.41

Дорогой мой мальчик, вчера получила письмо от папы, у него перелом бедра и ранение и перелом левой руки, еще недели 2 придется лежать на спине в гипсе. Уход хороший, хорошие врачи, очень хорошо кормят: и масло, и какао, и простокваша, и вино. Ест он мало, но пишет, что старается впахнуть в себя как можно больше. Но т нормальная, и все проходит в порядке. Тон письма хороший, бодрый. Как и когда я его увижу – мы еще не писали ничего друг другу...

28.12.41

Дорогой мой мальчик, от тебя нет писем 10 дней, но мне это кажется вечностью... У папы сняли гипс с ноги и положили твердую повязку, рука в гипсе, но рана гноится. Ранен был 9/XI, где – не знаю. Очень был рад вестям из дома, а особенно о тебе. Хвалит меня, что никуда не уехала. Вчера получила письмо из Клина – все живы, и дом цел, но Ар. Сер. от пережитого заболел, и положение его очень серьезно. При первой возможности я поеду туда,

Коля Бахтиаров и папа (1939 г.). Коля погиб в 1941 году

очень о них беспокоюсь и очень хочу скорей к ним. Свежий человек поможет скорей, да и денег надо им свезти. Вот и все. Сегодня была занята бытовыми вещами, как то: дрова, чистка снега, приготовление обеда. Целую крепко и люблю. Будь здоров и бодр, мой любимый. Мама.

**В последний час
Трофеи войск западного
фронта за период
с 26 по 31 декабря**

По неполным предварительным данным, войсками Западного фронта за период с 26 по 31 декабря 1941 года захвачено: танков – 60, бронемашин – 11, орудий – 287, минометов – 91, пулеметов – 461, автоматов – 309, винтовок – 2211, автомашин – 938, мотоциклов – 249, велосипедов – 1448, тракторов и тягачей – 30, радиостанций – 7, повозок – 226, паровозов – 40, вагонов – 425, железнодорожных эшелонов: с боеприпасами – 1, с обмундированием – 1, имущества связи – несколько вагонов, продо-

вольствия – 14 вагонов, авиабомб, мин и снарядов – 14 вагонов, овчин – 1 вагон, личных офицерских и солдатских вещей – 3 вагона, мотоциклов – 1 вагон, велосипедов – 1 вагон. В захваченных артиллерийских складах предварительно учтено: снарядов – 20 360 и 1190 ящиков со снарядами, мин – 12 910, патронов – 6 193 000. Уничтожено свыше 15 тысяч немецких солдат и офицеров (Совинформбюро).

1942 год

12.01.42

Дорогой мой мальчик, опять от тебя давно ничего нет. Папу перевели в другой госпиталь. Вчера поздно вечером я приехала от бабушки. Они все живы и целы. Город сильно пострадал от пожаров и бомбежки. Тетя Клавдя, я и Ира уходили в убежище, а Ар. С. и бабушка оставались дома, и бабушка готовила чуть не на всю улицу обед. Заносили ей суп и просили несли кормить детей в убежище. Пе-

режили они много и действительно чудом остались живы. Т. Кл. похудела вдвое. Тебя целуют все и шлют привет. Пиши, мой родной, любимый, как только можно чаще, ведь моя жизнь – это твои письма...

15.01.42

Котька, родной мой, вчера такая радость! Сразу получила 3 твоих письма, вернее 2 письма и 1 открытка. И так быстро – последнее от 31 дек. Как приятно было знать, что ты думал о нас, а мы о тебе в это время. От папы получила письмо. Он пишет, что у него неправильно срослось бедро и его снова положили в шину, рука еще дает нагноение, но общее самочувствие лучше, начал есть и спать.

Папа описывает, как их угощали на Новый год и как они провели этот день. Они получили подарки – зуб. щетки и порошок, а утром 1 янв. конфеты, пряники, булки и колбасу и очень обильный обед. Я тоже хорошо встречала Нов. год. Нас было 4 1/2 человека: Катя, я, Ефим Андр., Юра (племянник Е.А.), ты его знаешь, кажется, приехал прямо к 12 часам почти с фронта, и карлик, да, самый настоящий, говорит солидно детским голосом, служит гл. бухгалтером и получает 850 р., мне он по пояс. Я первый раз в жизни вижу такого и сразу не сообразила, как с ним обращаться. Было очень хорошо и даже забавно.

На 4 1/2 чел. было 3 бут. вина – видишь, как роскошно! Спасибо тебе, родной мой, за твои хорошие письма, так я была им рада – сказать не могу. Сейчас перепишу их папе. Целую крепко. Мама.

Утреннее сообщение 21 января

В течение ночи на 21 января наши войска продолжали вести активные боевые действия против немецко-фашистских войск.

21.01.42

...Поздравляю тебя и твоих товарищей с наградой и желаю дальнейших успехов и удач...

30.01.42

...у меня сейчас гости. Приехала из Саратова жена Андрея с девочкой и бабушкой. Девочка мила, но гундит изрядно. Главным образом потому, что не умеет еще говорить...

В последний час

Войска Северо-Западного и Калининского фронтов заняли города Холм, Торопец, Селижарово, Западная Двина, Оленино, Старая Торопа (Совинформбюро).

2.02.42

...Шура с Матрешкой жили 4 дня... сегодня приехал Андрей, пробудет дней 5, 6. Едет он куда-то под Горький преподавателем топографии. Не спал несколько ночей и сейчас спит... От папы хорошие письма, он поправляется, набирает вес, вот только с ногой осложнение, получилась спайка, и пока одна нога короче другой на 4 см...

7.02.42

Дорогой мой Котька, сегодня получила от тебя 2 открытки... Сразу

«хочется жить и работать хочется». Только сейчас узнала из газеты от 24/1, что вы переименовываетесь в 8 гвард. полк. Поздравляю и желаю дальнейших успехов.

К сожалению, посылки все еще не принимают, поэтому я и не посылаю тебе ничего. От папы тоже получила сегодня 2 откр. Он первый раз сел, конечно, кружится голова. Нога не совсем хорошо, придется потом долечивать, но это пустяки. Приедет – вылечим. Я узнаю, кто из хирургов здесь остался. Надо будет делать еще операцию, а пока она не сгибается в колене, и он выйдет на костыле...

11.02.42

У меня непрерывный поток гостей. Вчера уехал Андрей, поехал в Вязники преподавать в летном училище топографию. Он был в Клину, там все сравнительно благополучно. Тетя Клавдя очень успокоилась, повидав Андрея.

У них останавливаются воинские части, и они часто на них готовят, т.к., как они говорят, повар ничего не понимает. Бабушка ничего, топчет и все еще помогает во всем. Я поеду туда опять, но сейчас я каш-

ляю и чихаю и поэтому даже не выхожу третий день. Был Сашка Скибиневский, ночевал даже у меня, т.к. пришел в 10 ч., позвал Аську, пришли Роза с Юнькой, и они заводили патефон, а я поила их чаем с их конфетами, т.к. своих теперь не полагается. Ты спрашиваешь, как живет Москва. Все заняты вопросами питания, сейчас это уже не вопрос, а «проблема». Аська ходила с Сашкой в театр на балет, и потом они жаловались, что балерины очень страшные, старые и худые...

Вечернее сообщение 15 февраля

В течение 15 февраля наши войска продолжали вести наступательные бои. Противник вводил в бой резервы. На ряде участков фронта немецко-фашистские войска переходили в контратаки, которые были отбиты с большими для немцев потерями. За 15 февраля под Москвой сбито 3 немецких самолета.

Сдавшийся в плен солдат 1-й роты 1-го полка дивизии СС «Мертвая голова» Альберт Шциткер рассказал: «Наша дивизия понесла очень большие потери. Русская артиллерия стреляет

исключительно метко. Было много случаев прямого попадания снарядов в блиндажи и ходы сообщения. В частях расшаталась дисциплина. Солдаты часто вступают в пререкания с офицерами. Резко увеличилось количество дисциплинарных взысканий. Но это не помогает. Часовые уходят с постов в блиндажи и ложатся спать. Они говорят: «Пусть приходят русские и забирают нас в плен». Недавно военно-полевой суд приговорил к смертной казни 5 солдат за неисполнение приказа» (Совинформбюро).

Дедушка с отцом Борисом Андреевичем и старшим братом на охоте

РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Церковь непрестанно молилась о даровании победы в борьбе с гитлеровцами и всем, чем было возможно, помогала фронту

ДМИТРИЙ ВОЛОДИХИН,
историк

В первый день войны Предстоятель Церкви митрополит Сергей (Страгородский) обратился к народу с воззванием: «Не первый раз русскому народу приходится выдерживать такие испытания. С Божией помощью он и на сей раз развеет в прах фашистскую вражескую силу... Вспомним святых вождей русского народа – например, Александра Невского, Дмитрия Донского, полагавших свои души за народ и Родину. Да и не только вожди это делали. Вспомним неисчислимые тысячи простых православных воинов... Православная наша Церковь всегда разделяла судьбу народа. Вместе с ним она и испытания несла, и утешалась его успехами. Не оставит она народа своего и теперь. Благословляет она небесным благословением и предстоящий всенародный подвиг».

На протяжении всех военных лет Церковь непрестанно молилась о даровании победы в борьбе с гитлеровцами. Более того, она всем, чем только было возможно, помогала фронту.

30 декабря 1942 года тот же митрополит Сергей обратился к верующим с призывом собрать деньги на создание особой танковой колонны памяти Дмитрия

Донского. В ответ одна только Москва собрала два миллиона рублей, а вся страна – 8 миллионов. Пожертвования пришли даже из блокадного Ленинграда.

Но работа Церкви в этом направлении отнюдь не ограничилась разовым сбором, она шла на протяжении всех военных лет. Мальмыи ручейками и широкими реками шли в одну большую церковную кружку средства на танки, на эскадрильи боевых самолетов. Порой священники отдавали серебряные ризы с икон, драгоценные наперсные кресты.

А всего за войну на нужды фронта Церковь собрала 200 миллионов рублей. Сумма по тем временам колоссальная.

Итак, духовная поддержка, оказанная Церковью борющейся с фашистами армии, материальная помощь государству как организатору этой борьбы очень велики. Церковь твердо выбрала сторо-

ну в этом великом противостоянии и твердо придерживалась своего выбора вплоть до финальных залпов Великой Отечественной.

Но почему произошло именно так? Почему Церковь, не колеблясь, помогла власти, которая Бога не признавала и в течение многих лет вела жестокую истребительную

Письмо управляющего Московской епархией митрополита Крутицкого Николая и епископа Дмитровского Илариона Верховному главнокомандующему И.В. Сталину с просьбой принять собранные верующими к 1 мая 1 225 000 рублей в фонд помощи детям, оставшимся без родителей (Государственный архив РФ, 1944 г.)

политику против духовенства? Церковь едва пережила вторую половину 1930-х. Львиная доля массовых репрессий досталась именно духовенству. В 1939 году на всей необъятной территории РСФСР оставалось лишь около ста действующих приходов! Ради четкого понимания: еще в начале 1930-х на той же территории находилось в сто раз больше приходов. Все монастыри были закрыты, здания реквизированы либо разрушены. К тому же году по всему Советскому Союзу остались всего лишь четыре действующих архиерея. А по данным за 1941 год церковнослужителей по всему СССР осталось всего 5700 человек. Накануне революции их было в 20 раз больше...

Для Русской Церкви разверзлась преисподняя, и грызла она церковное тело, и огнем палила его. Священников и архиереев губили разными способами. Митрополит Сергей (Воскресенский) вспоминал о тех страшных годах: «Работая в Патриархии, мы сравнивали свое положение с положением кур в сарае, из которых повар выхватывает свою очередную жертву – одну сегодня, другую завтра, но не всех сразу. Но ради Церкви мы все же мирились со своим униженным положением, веря в ее конечную непобедимость и стараясь посылно охранить ее до лучших времен, до крушения большевизма».

В январе 1941 года вышла статья самого известного гонителя Церкви, буйного атеиста Емельяна Ярославского «Не успокаиваться на достигнутом». Воинствующий безбожник с удовлетворением замечает: «Впервые в истории человечества мир является свидетелем... такого массового разрыва народа с церковью, религией... Исчезла социальная почва, питавшая религию, подрезаны были социальные корни религии». Но тут же мобилизует товарищей по ненависти к Церкви на новые «подвиги»: «Неправильно было бы нам успокаиваться на достигнутых

Митрополит Сергей (Страгородский)

результатах... Нельзя давать врагу укреплять свои позиции, строить свое государство в государстве». Сталину и в голову не приходило отозвать своих псов от измученного, обескровленного духовенства. Так было до войны.

И вот он жалуется Церкви разом очень многое: позволяет избрать патриарха (власти СССР долго препятствовали этому), возобновить работу части приходов, духовных семинарий и академий, приказывает освободить многих

священников и архиереев, томившихся по тюрьмам и лагерям. Конечно, это был «царский» дар лишь по сравнению с тем жутким состоянием, в котором оказалась Церковь в результате недавнего разгрома. Но положение духовенства все же разом облегчилось.

Только вот изменения эти начались в последние месяцы 1943 года. Половина войны уже была за кормой, и Церковь провела ее безо всяких «льгот» со стороны власти. Да и в 1943 году тов. Сталин

решился кое-что дать Церкви не из тайного пристрастия к ней и не из ностальгических воспоминаний о временах семинарского учения, а по причинам чисто политического свойства. Близилось освобождение Украины и Белоруссии. А там власти Третьего рейха проводили целенаправленный курс на открытие приходов, закрытых в советское время, на сотрудничество с духовенством. И теперь, когда предстояло отвоевать громадное пространство, находящееся под оккупацией с 1941 года, советское правительство совсем не хотело получить массовое народное сопротивление, когда армия освободителей начнет опять закрывать приходы, еще недавно воссозданные немцами... Требовалось иное: отказаться от антихристианского террора, мирно включить ожившую церковную жизнь в жизнь советского государства, показать хоть какую-то мягкость к верующим, дабы не сделать их врагами.

Воина сдвинула правящий круг большевиков во главе с их вождем с позиции непримиримого догматизма в сторону прагматического отношения к управлению государством. Мало оказалось коммунистической идеологии, чтобы удерживать фронты и армии в состоянии чудовищного напряжения. Слова «родная земля» надежнее, видимо, вселяли стойкость в окопников на передовой, нежели слова «Карл Маркс». Партийная верхушка начала делать уступки русскому патристическому чувству: вернули ранее столь ненавистное слово «офицер», вернули погоны, принялись славословить русский народ как непревзойденного труженика и воина. А потом, в русле этого консервативного поворота, пошли и на кое-какие уступки Церкви.

Чудовищная свирепость, проявленная руководством СССР к Церкви в 1930-е годы, многих напугала, а кого-то навсегда отвела и от Церкви, и от веры. Но можно ли твердую по-

зицию Церкви в военные годы объяснить страхом? Вот уж вряд ли! Этому мешают два соображения.

Во-первых, гитлеризм ничего доброго христианству не нес. Бонзы Третьего рейха были готовы использовать православное духовенство как живой инструмент исполнения своих планов, но впоследствии его ожидало самое скверное отношение. Язычество и магизм – вот истинная религия немецкого правящего круга, и с Христовой верой они никак не сочетаются. Известный современный историк Церкви, протоиерей Владислав (Цыпин) очень точно высказался на сей счет: «Вожди нацистской партии открыто отвергали христианские нравственные ценности и предпринимали мракобесные опыты по возрождению древнегерманского языческого культа».

И во-вторых, какой страх перед советской властью и уж тем более какая надежда на милости, исходящие от нее, могли повлиять на

поведение священников, оказавшихся на оккупированной территории? А ведь многие из них активно помогали партизанам, рисковали жизнью, гибли. Некоторых впоследствии наградили орденами и медалями. Но большее количество удостоилось одной лишь немецкой пули в качестве воздаяния за заслуги перед родиной. Что же их вело? Да ничего тут не придумаешь, кроме самого простого объяснения: этими людьми руководили совесть, вера и духовный долг. Они действительно оставались со своим народом в глубочайшей бездне бедствий, не глядя на то, какая нынче власть на дворе...

Так, например, священник Федор Пузанов, настоятель храма в селе Хохловы Горки Псковской области, был у 5-й партизанской бригады связным, а порой даже выполнял роль разведчика. Но этим роль отца Федора не ограничивалась. Вот несколько строк из его собственных воспоминаний: «Я помогал партизанам хлебом, бельем, первый отдал свою корову. В чем только нуждались наши пар-

тизаны, обращались ко мне... Во время немецкой оккупации здесь были советские дети в приюте, я всегда их навещал и поддерживал хлебом, продуктами и старался по приходу призывать на поддержку безродных детей».

Протоиерей Александр Романушко, настоятель в церкви села Мало-Плотницкое Пинской области, участвовал в разведывательных операциях партизан, совершал отпевания расстрелянных и заживо сожженных фашистами, а также партизан, погибших в боях с ними. Священник призвал верующих помогать партизанам и защищать отечество от гитлеровцев.

Священник Иоанн Лойко, настоятель Покровского храма в селе Хоростово Пинской области, принародно благословил сыновей идти в партизаны. Когда немецкие каратели окружили Хоростово, партизанский отряд ушел отсюда вместе со всем мирным населением. Но старики и больные не могли идти, их пришлось покинуть на милость оккупантов. Отец Иоанн остался с ними, утешал их, как мог. Отслу-

жил литургию под звуки автоматных очередей на улице, исповедал собравшихся и уже приступал к причащению, когда в церковь ворвались фашисты. Один из карателей отшвырнул священника, сбив его с ног. Вскоре входную дверь храма заколотили гвоздями, здание обложили соломой, полыхнуло пламя. Отец Иоанн поднялся и начал причащать своих прихожан. Все они сгорели заживо в церкви, превращенной немцами в громадный костер.

Примеров подвижничества священников, оставшихся за линией фронта, «под немцами», – великое множество. Притом подвижничество духовное сочеталось с гражданским мужеством. Паства нуждалась в них, и они оставались с нею, делая все, что требовало пастьерское служение.

Так ведь и вся иерархия нашей Церкви была сделана из того же теста. Из одной среды выходили священники и архиереи, одному учились, одно читали. Отчего же следует отказывать русским архиереям 1940-х в искренности? В ясном и правильном желании разделить судьбу своего народа? Уместнее верить в духовную силу тех, кто прошел истинный ад на земле, но от Церкви своей, от веры своей не отщепился.

Что такое Церковь по внутреннему, намертво впаянному в самую душу ее самоощущению? Духовное ядро народа. А потому она может идти на компромиссы с господствующей властью лишь до какого-то предела. Когда Церковь видит, что некая большая политическая сила желает сгубить народ, свести его под корень, она с этой силой договариваться не станет, поскольку сущность ее с подобным договором несовместима. Не станет ни при каких обстоятельствах, пусть даже сила, ищущая поклонения, имеет все шансы сделать правящей.

Вот и не стала Русская Церковь кланяться Третьему рейху.

Танковая колонна «Димитрий Донской», в состав которой входили 19 танков Т-34-85 и 21 огнемётный танк ОТ-34, была создана по инициативе Московской патриархии на пожертвования верующих и передана в 1944 году танковым войскам СССР

ВЕЛИКОЕ ВСЕЛЕНСКОЕ ПОМИНОВЕНИЕ

Вечная память всем нашим сродникам и знаемым, всем тем, о ком помним и о ком забываем, всем нашим героям, всем потрудившимся для Великой Победы, всем невинно убиенным жертвам Великой Отечественной войны!

АВГУСТИН СОКОЛОВСКИ,
доктор богословия, священник

Одним из важнейших церковных праздников богослужебного года является Пятидесятница. Праздник Пятидесятницы напрямую связан с событием Воскресения Христова.

Воскреснув в третий день, согласно Священному Писанию, Господь Иисус пребывал с учениками в течение сорока дней, являясь им и наставляя в истинах о Царстве Божьем. На сороковой день Он вознесся на Небеса и воссел одесную Отца, как об этом говорится в Символе Веры. Возносясь, Господь обещал ученикам послать Святого Духа. Это событие сошествия Святого Духа и празднуется Церковью в День Пятидесятницы. «При наступлении дня Пятидесятницы все они были единодушно вместе. И внезапно сделался шум с неба, как бы от несущегося сильного ветра, и наполнил весь дом, где они находились. И явились им разделяющиеся языки, как бы огненные, и почили по одному на каждом из них. И исполнились все Духа Святого, и начали говорить на иных языках, как Дух давал им провещивать» (Деян. 2; 1–4).

Главное песнопение праздника, тропарь, так говорит об этом: «Благословен Ты, Христе Боже наш, явивший премудрыми рыбаков, ниспослав им Духа Святого, и через них ловивший вселенную. Человеколюбец, слава Тебе!». Об этом же говорит и величание Пятидесятницы: «Величаем Тя, Живодавче Христе и чтим

Всесвятого Духа Твоего, Его же от Отца послал божественным учеником Твоим». Таким образом, Праздник Пятидесятницы – это торжество в честь Господа Иисуса и Духа Святого, которого Он даровал своим ученикам. В Русской Традиции это празднование также именуется Днем Святой Троицы.

Итак, Пятидесятница празднуется на пятидесятый день после Пасхи, а потому каждый год перемещается в зависимости от даты празднования Воскресения Христова. В этом году Пятидесятница приходится на 20 июня, что для Русской Церкви, воспевающей 80-летие с начала Великой Отечественной войны 22 июня, важно и знаменательно. Ведь в субботу, накануне праздничного дня Пятидесятницы, согласно богослужебному уставу, полагается поминовение всех от века усопших православных христиан. Заупокойное поминовение накануне Дня Святой Троицы именуется Вселенской Родительской Субботой. В этом году, 19 июня, Церковь в этот день молится обо всех бесчисленных жертвах Отечественной войны и сугубо воспоминает павших воинов, почивших ветеранов, тружеников тыла и всех причастных народному подвигу.

Получается, что в этом году ключевой христианский православный праздник, День Пятидесятницы, некоторым образом приходится

или даже самой датой своей затрагивает дни скорбного воспоминания. Это 80-ая годовщина начала Великой Отечественной войны. Дата, которая всегда в нашей стране была ознаменована особенной памятью и воспоминалась со скорбью. Действительно, это одна из наиболее скорбных дат в истории всего человечества, а для нашей страны и нашего народа, пожалуй, наиболее скорбная.

Во второй половине XX века, в советское время, говорили о 20 миллионах погибших. Сейчас же становится очевидным, что число непосредственных жертв фашистской агрессии против нашего народа намного превышает это и без того громадное число. В самой этой недосказанности и невозможности подсчитать общее количество жертв раскрывается еще большая трагичность того, что произошло. Неисчерпаемость людского горя, начало которому в нашем народе было положено этими днями.

Важно подчеркнуть, что в советское время перспектива воззрения на трагическое событие начала войны была исключительно светской, политической, исторической, глубоко искренней и человеческой, но, к сожалению, лишенной религиозной составляющей. Это отсутствие религиозного, библейского, духовного осмысления создавало некий вакуум. Возможно,

это послужило причиной тому, что дата эта стала несколько стираться во времени. Ведь подлинно нестираемое опирается на религиозное, теологическое, духовное.

Скорбность 80-й годовщины, вспоминаемой в эти дни, удивительным образом совпадает со всеобщим Вселенским Поминовением, которое в 2021 году приходится на субботу перед Днем Святой Троицы и традиционно называется Родительской Субботой. Такое воспоминание открывает не только для верующих и церковных людей, но и для всякого человека возможность поделить память обо всех тех, кто был убит, начи-

ная от первых мгновений Великой Отечественной и до ее завершения; кто скончался впоследствии от ран и лишений; кто попросту не родился по причине огромного числа убиенных за годы войны.

Изначально поминальные дни так устроены Церковью, чтобы она могла помянуть всех тех, кого более некому помянуть и за кого больше некому помолиться. В этом смысле вселенских, то есть всемирных заупокойных воспоминаний, которые обычно приходятся на субботу. Ведь суббота, согласно Библии, это день покоя.

По уставу Святой Церкви, в особый период, в первые семь не-

дель после Пасхи, поминовение отшедших изымается из литургического обихода, как бы упраздняется и делается необязательным. Эта приостановка не есть забвение, но передача имен ушедших в особую сферу молитвенного Суверенитета Церкви. Ведь в период светлого пасхального семидесятилетия все отшедшие, так или иначе обязательно поминаются за литургией в евхаристической молитве за богослужением. Просто слова такого поминовения, как правило, в храме не слышны, ибо звучат перед самим престолом.

Таким образом, при отсутствии специального поминовения в отдельных чинопоследованиях в эти дни Господь Сам берет на Себя попечение обо всех, кто жил.

Итак, в день Вселенской Субботы Поминовения, в первый день, когда такое отдельное поминовение ушедших впервые после Пасхи, согласно богослужебному уставу Православной Церкви, не только возможно на панихиде, литии и кладбище, но и совершенно обязательно, Церковь собирается в Храме для поминовения всех живших. Кого мы знали и кого не знали, кому мы сочувствуем, о ком скорбим, но также и тех, кого никогда не знали, о ком, порой, никогда не слышали при жизни, но на чье ходатайство и дерзновение пред Богом мы надеемся, ибо люди эти были праведны. «Сия есть заповедь Моя, да любите друг друга, как Я возлюбил вас. Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих» (Ин. 15; 12–13).

В день великого поминовения, у каждого возникает желание, стремление, воля и надежда поделиться пасхальной радостью с теми, кто жил прежде нас; сказать им, что Господь Иисус воскрес из мертвых, и отныне владеет адом и смертью. Как Сам Он в Апокалипсисе, то есть в библейской новозаветной книге Откровения Иоанна Богослова, говорит, разделяя с верными Свою победившую смерть Победу:

«Не бойся. Я первый и последний. И живой; и был мертв, и се, жив во веки веков, аминь; и имею ключи ада и смерти» (Откр. 1,17–18).

Когда Церковь Странствующая в пасхальные дни совершает молитвенное поминовение отшедших, верные призываются помнить о том, что они, наши усопшие и наши умершие (давайте подчеркнем это слово вместе с философом Джорджем Агамбенем), знают о том, что Христос воскрес. Знают о том, что их ожидает всеобщее воскресение. О том, что та плоть, то тело и те кости, которыми они обладали, та кожа, «в которой я живу» (по названию одного из фильмов современности), будет воскрешена Господом в Последний День. «Мы будем видеть Бога телесными глазами», – как об этом в произведении «О Граде Божьем» исповедует учитель Карфагенской Церкви Августин (22,30).

В этом совместном знании – нашем знании об их знании и нашем с ними знании – раскрывается наше общение в памяти с теми, кого мы знаем по именам. Что же сказать о тех, кто вовсе забыт и стерт из человеческой памяти и за кого некому больше помолиться? Здесь совершенно необходимо библейское и догматическое зна-

ние о том, что всякая молитва Церкви и всякое ходатайство Церкви, как Тела Христова, есть молитва и ходатайство... Господа Иисуса.

Господь Иисус Христос, Бог Слово, Воплотившийся Сын Божий – одновременно и непреложно – Истин-

ный, Подлинный Человек. Исполнивший волю Небесного Отца, до последнего дыхания просивший, молившийся и ходатайствовавший за всех и, главное, как об этом свидетельствует Писание, за своих убийц (Лк. 23,34). Господь Иисус исполнил Завет и совершил божественную волю. Убитый за грехи мира, Иисус был воскрешен Своим Небесным Отцом. Это Его Воскрешение – Воскрешение Господа Иисуса – стало божественным ответом на подлость, трусость, предательство, преступление и грех, на ту задуманную величайшую победу сил зла в истории, которую одержала бы тьма, если бы Бог не воскресил Иисуса.

Бог и Отец воскресил Господа. «Христос Иисус умер, но и воскрес: Он одесную Бога, Он и ходатайству-

ет за нас», – пишет апостол Павел в Послании к Римлянам (Рим. 8,34). Молитва Господа Иисуса не может быть не услышана.

Это значит, что память всех тех, кого более не помнит никто – их имена и лица, лики и улыбки, тела и воспоминания, радости и скорби, огорчения и удачи, биографию и жизнь, – помнит Господь Иисус. Своей молитвой Он дарует им Свою искупительную ходатайственную мощь.

Мы же, вспоминая тех, кого некому вспомнить, присоединяемся к этой животворящей благодати. Зная, что тогда и нас Господь никогда не выпустит из Своей руки.

Вечная память всем нашим сродникам и знаемым, всем тем, о ком помним и о ком забываем, всем нашим героям, всем потрудившимся для Великой Победы, всем невинно убиенным жертвам Великой Отечественной войны!

«И увидел я великий белый престол и Сидящего на нем, от лица Которого бежало небо и земля, и не нашлось им места. И увидел я мертвых, малых и великих, стоящих пред Богом, и книги раскрыты были, и иная книга раскрыта, которая есть Книга Жизни» (ср. Откр. 20, 11–13).

Христос Воскресе!

ПЫЛАЮЩИЕ СТРАНИЦЫ

В центре книг о войне — обычные люди, рядовые герои, подвигами которых была оплачена Великая Победа

ТАТЬЯНА БАДАЛОВА

Огромная роль в увековечивании подвига советского народа в Великой Отечественной войне принадлежит литературе. Проникновенные, наполненные любовью к Родине стихи, глубокая, пронизанная искренним патриотизмом проза... В центре книг о войне — обычные люди, рядовые герои, подвигами которых была оплачена Великая Победа.

На могиле Неизвестного солдата в Москве высечены слова: «Имя твое неизвестно, подвиг твой бессмертен». Каждая книга — как памятник погибшим. И на их страницах негаснущим пламенем горят имена героев, благодаря которым под мирным небом живут и могут верить в завтрашний день нынешние поколения.

«Живые и мертвые»
Константин Симонов

Роман «Живые и мертвые» — первый в одноименной трилогии Константина Симонова. Это одно из ярчайших произведений о Великой Отечественной войне. В нем показаны события июня — декабря 1941 года. Трагическая и героическая эпоха. Калейдоскоп лиц и событий, историчность, психологическая правдивость — герои романа проходят от отступлений и окружений до первой большой победы под Москвой.

Роман не является ни хроникой войны, ни историографическим сочинением. Персонажи вымышленные, хотя и имеют реальные прототипы.

Эпопея «Живые и мертвые» была дополнена еще двумя шедеврами: «Солдатами не рождаются» и «Последнее лето».

Цитата: «Все мы сейчас на войне одинаковые: и злые — злые, и добрые — тоже злые! А кто не злой, тот или войны не видал, или думает, что немцы его пожалеют за его доброту».

«Повесть о настоящем человеке»
Борис Полевой

В годы Великой Отечественной войны Борис Полевой находился в действующей армии в качестве корреспондента «Правды». Через год после Великой Победы, в 1946 году, из-под пера писателя вышла созданная всего за 19 дней «Повесть о настоящем человеке». В основе произведения — подлинная история Героя Советского Союза Алексея Маресьева, легендарного советского летчика.

Во время воздушного боя машина Маресьева была сбита. Из-за тяжелых ранений ему в госпитале ампутировали обе ноги. На этом у многих людей жизнь бы остановилась, но благодаря упорству, жизнелюбию и негибаемой воле главный герой совершил поистине невозможное — вернулся в небо, чтобы вместе с соратниками защищать Родину.

Эта история поразила мир и завоевала миллионы сердец. Более восьмидесяти раз книгу издавали на русском языке, около пятидесяти раз она была выпущена на языках народов Советского Союза и почти сорок раз ее печатали за рубежом.

Цитата: «Теперь у него была цель жизни: вернуться к профессии истребителя. С тем же фанатическим упрямством, с каким он, обезножив, выползал к своим, стремился он к этой цели. Еще в ранней юности привыкший осмысливать свою жизнь, он прежде всего точно определил, что он должен сделать, чтобы достичь этого как можно скорее, не тратя попусту драгоценного времени».

«Прокляты и убиты»
Виктор Астафьев

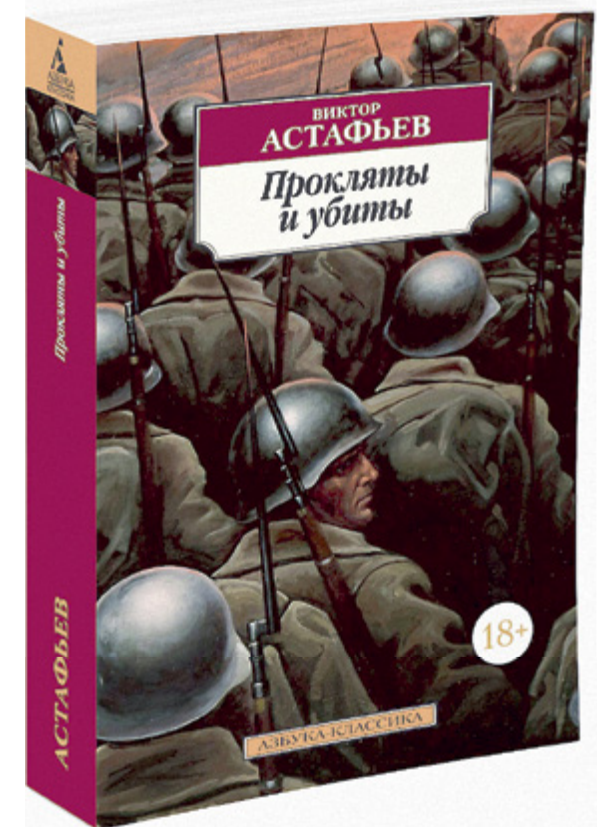
В романе «Прокляты и убиты», написанном в 1990–1994 гг.

на основе переломных событий 1942 года, бывший фронтовик Виктор Астафьев делится с читателями своими тягостными раздумьями о войне, называя ее не иначе как «преступлением против разума».

«Молчать невозможно», — так объяснил необходимость писать Астафьев. В романе говорится, что на одной из стихий, имевшейся у сибирских старообрядцев, «писано было, что все, кто сеет на земле смуту, войны и братоубийство, будут Богом прокляты и убиты».

Астафьев видел картину войны полнее, глубже, чем многие, и писал о ней так, как никто раньше не осмеливался. Писатель поднимает в романе нравственные вопросы, размышляет о христианской морали и о проблеме взаимоотношений между людьми, чья юность выпала на тяжелейшие военные годы...

Роман не был завершен. В марте 2000 года Астафьев заявил о прекращении работы над этим произведением.

Цитата: «Не может же такой пресветлый, так приветно сияющий мир, который еще недавно звался Божьим, быть ко всему и ко всем недобрым, безразличным, пустым, почему в нем должно быть все время напряженно, тревожно, зло, ведь он не для этого же замыслился и создавался...»

«А зори здесь тихие»
Борис Васильев

В повести Бориса Васильева «А зори здесь тихие» адаптирован реальный эпизод войны, когда семеро солдат, после ранения служившие на одной из узловых станций Кировской железной дороги, помешали немецким диверсантам взорвать железную дорогу на этом участке.

«И я подумал: вот оно! Ситуация, когда человек сам, без всякого приказа, решает: не пуцу! Им здесь нечего делать! – рассказывал Борис Львович. – Я начал работать с этим сюжетом, уже написал страниц семь. И вдруг понял, что ничего не выйдет. Это просто будет частный случай на войне. Ничего принципиально нового в этом сюжете не было. Работа встала. А потом вдруг придумалось – пусть у моего героя в подчинении будут не мужики, а

молоденькие девчонки. И все – повесть сразу выстроилась».

Война вступает в повести в противоречие с женской красотой, нежностью, добротой. Все пять девушек, отправившихся на задание, героически погибли, отстаивая родную землю.

Цитата: «Ведь женщина – мать, в которой самой природой ненависть к убийству заложена».

«Они сражались за Родину»
Михаил Шолохов

Тяжелый ратный труд и безмерные испытания выносят на своих плечах измученные жестокостями войны герои романа. Но неизменно сохраняют щедрую свою душу, которая и делает их способными любить жизнь и бороться за нее.

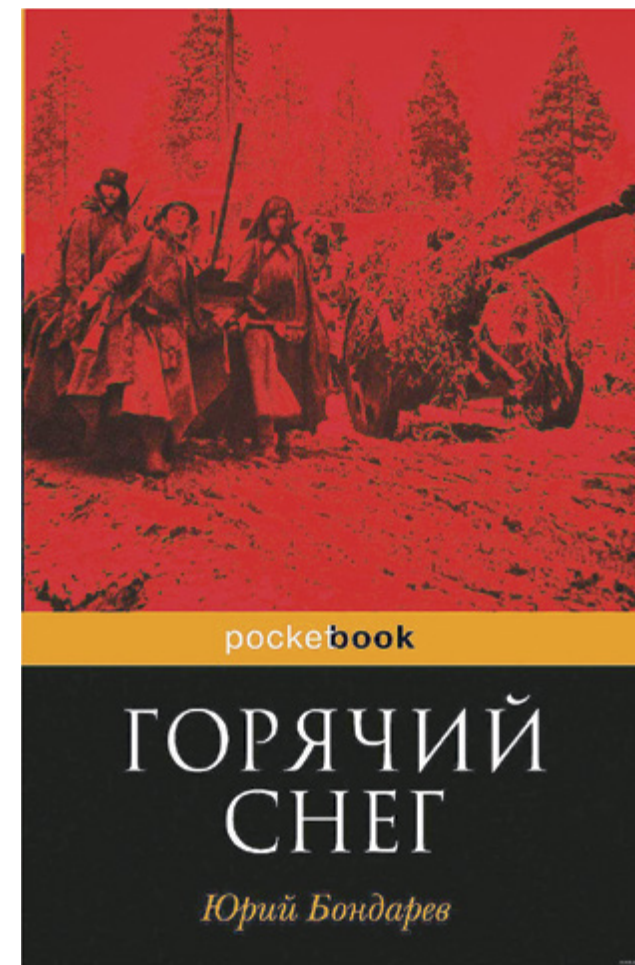
Подобно Гоголю, Шолохов сжег продолжение своего романа. Однако и первой части достаточно, чтобы до глубины души проникнуться героическим подвигом советских воинов.

Цитата: «Война – это вроде подъема на крутую гору: победа там, на вершине, вот и идут, не рассуждая по-пустому о неизбежных трудностях пути, не мудрствуя лукаво. Собственные переживания у них на заднем плане, главное – добраться до вершины, добраться во что бы то ни стало! Скользят, обрываются, падают, но снова поднимаются и идут. Какой дьявол сможет остановить их? Ногти оборвут, кровью будут истекать, а подъем все равно возьмут. Хоть на четвереньках, но долезут!»

«Горячий снег»
Юрий Бондарев

«Горячий снег» – еще одна книга о войне, основанная на реальных событиях. Сражение, описанное в романе, решило исход всей Сталинградской битвы. Юрий Бондарев описывает один день из жизни двух артиллерийских взводов, сдерживающих под Сталинградом атаку фашистских танковых дивизий зимой 1942 года. Автор не только реалистично воссоздает страшные танковые сражения, ужас и кровь, но также знакомит с трогательными личными историями всех персонажей.

«Горячий снег» рассказывает всего об одном подвиге советских

солдат, но перед читателями предстает целая картина сражающихся за Родину тысяч таких же отважных мальчишек. «Какое же война чудовищное разрушение! Ничто не имеет цены», – восклицает один из героев.

Цитата: «Мне ненавистно утверждение личности жестокостью, но я за насилие над злом и в этом вижу смысл добра. Когда в мой дом врываются с оружием, чтобы убивать... сжигать, наслаждаться видом пожара и разрушения, как вы сказали, я должен убивать, ибо слова здесь – пустой звук».

«Иван»
Владимир Богомолов

«Иван» – первая повесть Владимира Богомолова, которая принесла ему огромный успех и признание после опубликования в 1958 году в журнале «Знамя».

Детство 12-летнего Ивана закончилось в тот день, когда у него на глазах фашисты расстреляли мать и сестренку. Отец погиб на фронте. Оставшись сиротой, Иван уходит в воинскую часть и становится разведчиком, с риском для жизни добывая важные сведения о противнике. Мальчиком движет жажда мести, вовсе не свойственная детям. Для Ивана нет ничего, кроме войны – его личной войны с врагом.

Цитата: «В его взгляде, в выражении измученного, с плотно сжатыми, посиневшими губами лица чувствовалось какое-то внутреннее напряжение и, как мне показалось, недоверие и неприязнь».

В МИРЕ КИНО

ФИЛЬМЫ О ВОЙНЕ

Мы вспоминаем шедевры кинематографа на военную тему, удостоенные престижных премий и призов.

Летят журавли (1957)

Советский черно-белый художественный фильм режиссера Михаила Калатозова, снятый по мотивам пьесы Виктора Розова «Вечно живые». Лауреат «Золотой пальмовой ветви» Международного Каннского кинофестиваля 1958 года.

Действие фильма разворачивается в Москве до и во время Великой

Отечественной войны. Это история любви Вероники (Татьяна Самойлова) и Бориса (Алексей Баталов), которых разлучила война.

Пронзителен финал фильма. Победа. Вероника приходит на Белорусский вокзал, в надежде встретить Бориса. Не найдя его, она начинает раздавать цветы окружающим. В этой сцене воспроизводятся реальные моменты 1945 года, когда вся Москва приходила на Белорусский вокзал, куда ежедневно прибывало огромное количество поездов с военными, возвращающимися после войны.

Иваново детство (1962)

Фильм Андрея Тарковского, основанный на военной повести

Владимира Богомолова «Иван» о мальчике, потерявшем на войне родителей и ставшем разведчиком в тылу врага.

По словам режиссера, он хотел передать всю противоестественность войны и выбрал тему детства, так как оно «больше всего контрастирует с войной».

Фильм принес Тарковскому всемирную славу и был удостоен «Золотого льва святого Марка» Международного кинофестиваля в Венеции и ряда других призов.

Обыкновенный фашизм (1965)

Советский двухсерийный документальный фильм публицистический документальный фильм режиссера Михаила Ромма, снятый на киностудии «Мосфильм» и вышедший на экраны в 1965 году.

Фильм рассказывает об истории и идеологии фашизма: зарождении этого явления в Италии, о появлении его в Испании, но главный акцент сделан на тоталитарной системе и преступлениях нацистской Германии (Третьего рейха) в годы Второй мировой войны.

Михаил Ромм о фильме: «Показывая вам нашу картину, мы, разумеется, не рассчитывали осветить все формы такого явления, как фашизм. Это невозможно в пределах одной картины.

Да это невозможно хотя бы потому, что многое, очень важное, не оставило никаких следов на пленке. Не было снято. Из огромного количества материала мы отобрали то, что показалось нам самым поразительным, что дает нам возможность вместе с вами поразмышлять...».

Фильм получил приз «Золотой голубь» и приз кинокритиков на VIII международном кинофестивале документальных фильмов в Лейпциге.

Живые и мертвые (1964)

Советский двухсерийный художественный фильм, снятый на

Московской ордена Ленина киностудии «Мосфильм» в 1964 году режиссером Александром Столпером, чрезвычайно точная и тщательная экранизация первой части одноименного романа Константина Симонова. Премьера фильма состоялась 22 февраля 1964 года.

Действие фильма разворачивается во временном отрезке с первых дней Великой Отечественной войны и до середины зимы 1941–1942 годов, до начала контрнаступления советских войск под Москвой.

Грандиозная эпопея полугодового катастрофического отступления и последовавшего за ним могучего контрудара показана через восприятие одного человека, который не является профессиональным военным, но его характер, образование и профессия позволяют ему понять, прочувствовать и выразить суть всего происходящего.

Главная премия на Международном кинофестивале в Карловых Варах (1964), премия на Междуна-

родном кинофестивале в Акапулько (1964), главная премия и приз за актерскую работу (А. Папанов) на первом ВКФ в Ленинграде (1964).

В 1967 году Александр Столпер снял продолжение фильма – «Возмездие».

Они сражались за Родину (1975)

К моменту экранизации одноименного романа Михаила Шолохова на счету у режиссера Сергея Бондарчука были не только героическая драма «Судьба человека» (тоже по Шолохову), но и получившая всемирное признание грандиозная эпопея «Война и мир» с величественными батальными съемками.

Режиссер вполне мог пойти по пути создания помпезной эпопеи, но фильм «Они сражались за Родину» поражает не размахом, а безжалостной достоверностью будничной фронтовой повседневности – с грязью, кровью, потом, даже неслыханным до того в советском кино матом. И блестящей галереей актерских работ: Василий Шукшин, Вячеслав Тихонов, Георгий Бурков, Юрий Никулин и сам Сергей Бондарчук.

В 1977 году фильм был удостоен Государственной премии РСФСР имени братьев Васильевых.

Берег (1984)

Фильм Александра Алова и Владимира Наумова по одноименному роману Юрия Бондарева.

Советский писатель Вадим Никитин (Борис Щербаков) приезжает в Гамбург, где недавно был издан его роман. В памяти героя

воскресает Германия последних отчаянных боев за победу в 1945 году, когда был короткий отдых в маленьком немецком городке Кенигсдорф и была Эмма (Наталья Белохвостикова) – молодая немка, в которую он был влюблен. Спустя 26 лет они встречаются вновь на месте расставания.

В 1985 году фильм был удостоен Государственной премии СССР.

Брестская крепость (2010)

Фильм рассказывает о героической обороне Брестской крепости, которая приняла на себя первый удар немецких фашистских захватчиков 22 июня 1941 года. С документальной точностью описываются события, происходившие в первые дни обороны. Фильм рассказывает о главных трех очагах сопротивления, возглавляемых командиром полка Петром Михайловичем Гавриловым (Александр Коршунов), комиссаром Ефимом Моисеевичем Фоминым (Павел Деревянко) и начальником 9-й погранзаставы Андреем Митрофановичем Кижеватовым (Андрей Мерзликин). Линией, связывающей всех героев, является история Сашки Акимова (Алеша Копашов). Именно его глазами мы видим события фильма. Прототипом Сашки был пятнадцатилетний Петя Клыпа, один из немногих выживших защитников Брестской крепости.

Человеческие отношения главных героев являются очень важной частью фильма. Главная же идея картины лучше всего сформулирована в надписи, обнаруженной на стене одного из казематов: «УМИРАЮ, НО НЕ СДАЮСЬ».

Фильм «Брестская крепость» стал лауреатом премии «Кинобюс 2011» в номинации «Лучший российский фильм», а режиссер фильма Александр Котт – лауреатом премии «Кинобюс 2011» в номинации «Лучший российский режиссер».

ДЕНЬ РОССИИ

День России – важный государственный праздник Российской Федерации, отмечаемый ежегодно 12 июня. До 2002 года он именовался Днем принятия Декларации о государственном суверенитете России. Это один из самых молодых государственных праздников в стране.

12 июня 1990 года первый Съезд народных депутатов РСФСР принял Декларацию о государственном суверенитете России, в которой было провозглашено главенство Конституции России и ее законов. К тому времени многие республики СССР уже приняли решение о своем суверенитете, поэтому данный документ принимался в условиях, когда республики одна за другой становились независимыми государствами. Важной вехой в укреплении российской государственности стало принятие нового названия страны – Российская Федерация (Россия).

В этот день, но уже в 1991 году, состоялись первые в истории страны всенародные открытые выборы президента, на которых одержал победу Б.Н. Ельцин. Именно он своим указом № 1113 от 2 июня 1994 года придал 12 июня государственное значение, а сам праздник получил название – День принятия Декларации о государственном суверенитете Российской Федерации. Позже его стали называть Днем независимости.

В 1998 году Борис Ельцин предложил отмечать 12 июня как День России. Официально новое название праздник получил 1 февраля 2002 года, когда в силу вступили положения нового Трудового кодекса РФ.

Еще в 2001 году, выступая в Кремле на торжественном приеме по случаю Дня принятия Декларации о государственном су-

веренитете России, президент РФ В.В. Путин отметил: «С этого документа начался отчет нашей новой истории. Истории демократического государства, основанного на гражданских свободах и верховенстве закона. А его главный смысл – это успех, достаток и благополучие граждан».

Сегодня День России все более приобретает патриотические черты и становится символом национального единения народов России и общей ответственности за настоящее и будущее страны. Это праздник свободы, гражданского мира и доброго согласия всех людей на основе закона и справедливости.

В этот день во всех российских городах проходит множество торжественных и праздничных мероприятий, в которых принимают участие граждане всех возрастов.

В Кремле президент России вручает Государственные премии РФ, а главные торжества, конечно же, проходят в Москве на Красной площади и оканчиваются грандиозным салютом в честь Дня России.

ЗАЛ ПАМЯТИ И СКОРБИ В МУЗЕЕ ПОБЕДЫ

9 мая 1995 года в Москве был открыт Центральный музей Великой Отечественной войны, переименованный в 2017 году в Музей Победы.

В экспозиции музея представлены шесть диорам, посвященных крупнейшим военным операциям Великой Отечественной войны: «Контрнаступление советских войск под Москвой в декабре 1941 г.», «Битва под Сталинградом. Соединение фронтов», «Блокада Ленинграда», «Курская битва», «Форсирование Днепра», «Штурм Берлина».

В центре Зала памяти и скорби установлена скульптурная группа из белого мрамора «Скорбь», олицетворяющая в образе женщины всех матерей, жен, сестер и дочерей, оплакивающих погибших в годы войны.

Автор произведения – скульптор, Герой Социалистического Труда, народный художник СССР, профессор Л.Е. Кербель.

Здесь увековечена память 27 миллионов советских граждан, погибших и пропавших без вести. Рядом по стенам проплывают портреты погибших. Тут же раскрыта электронная «Книга Памяти». Она была создана в 1995 году. В этом электронном именном каталоге

записаны имена погибших и пропавших без вести воинов. Введя данные в специальные поля, можно найти своего родственника, если он внесен в «Книгу Памяти».

ПОД ГРИФОМ СЕКРЕТНОСТИ

Главархив Москвы представил редкие документы времен Великой Отечественной войны о работе эвакуационных госпиталей в сто-

лице. Их случайно обнаружили в одном из хранилищ медицинской документации во время капитального ремонта. Девять связок документов были спрятаны в полости стены. Многие из них были под грифом секретности.

Находка оказалась частью архива отдела эвакогоспиталей Московского городского отдела здравоохранения. Этот отдел был специальным подразделением, который курировал военно-медицинские учреждения. Среди материалов – отчеты, стенограммы, доклады для научных конференций,

фотографии и другие свидетельства работы медиков в войну.

Документы размещены в виртуальном музее «Москва – с заботой об истории» (vov.mos.ru/collections).

ВИРТУАЛЬНАЯ ВЫСТАВКА «ПИСАТЕЛЬ- СКАЯ РОТА»

ЮЛИЯ КАЗАКОВА

К 80-й годовщине начала Великой Отечественной войны и на 76-летие Великой Победы Русский дом в Брюсселе в течение мая представил виртуальную выставку «Писательская рота».

Экспозиция посвящена участию советских писателей во Второй мировой войне. В основу легли материалы из собрания Государственного музея истории русской литературы имени В.И. Даля. Фотографии, автографы, документы передают ежедневные будни писателей в военных условиях.

«Писательская рота» присоединилась к основным войскам в первые недели войны. В Краснопресненском районе Москвы собирался отряд народного ополчения, чтобы присоединиться к военным действиям. Недалеко друг от друга располагались Союз советских писателей, Литфонд и Литературный институт. Творческие личности чувствовали свое призвание и не могли оставаться в стороне. Итак, две «писательские роты» вошли в состав 22-го полка Краснопресненской народной милиции.

«Писательские роты» принимали участие в боях под Смоленском. После выхода из окружения в районе Ельни они были расформированы, а писатели перешли в комитеты редакции центральных и прифронтовых газет.

«Писательская рота» занимает отдельное место на военной выставке в Государственном литературном музее. Экспозиция передает жизненный путь писателей и военных корреспондентов, запечатлевших историю на страницах изданий. В основном писателями становятся бывшие журналисты, но с «писательской ротой» все было иначе – война заставила писателей стать журналистами.

Главный редактор «Красной звезды» Д. Ортенберг начал практику привлечения писателей к работе в газете. Среди военных корреспондентов тех лет были А. Платонов, К. Симонов, В. Гроссман, А. Бек, Э. Петров, М. Шолохов, О. Берггольц, В. Вишневский, И. Эренбург, В. Каверин, А. Славин, А. Гайдар, Ю. Крымов, С. Гудзенко, Ю. Левитанский, П. Бляхин, А. Штейн, А. Крон, Н. Тихонов, А. Тарковский, М. Светлов и др.

ПОЧЕТНОЕ ВОИНСКОЕ ЗАХОРОНЕНИЕ В Г. ГУСТОПЕЧЕ (ЧЕХИЯ)

На почетном воинском захоронении в г. Густопече Южно-моравского края Чешской Республики состоялась торжественная церемония открытия новых мемориальных плит с именами захороненных красноармейцев, сообщается на сайте Минобороны России. Открытие приурочено к 76-й годовщине освобождения города Красной армией. В результате проведенной в 2020–2021 гг. совместной архивно-исследовательской работы сотрудников Представительства Минобороны России по организации и ведению военно-мемориальной работы в Чехии, сотрудников Посольства России в Чехии, российских и чешских активистов были установлены и уточнены 1872 имени солдат и офицеров Красной армии, захороненных в г. Густопече в братской и одиночных могилах. Работы по изготовлению и размещению на братской могиле 12 гранитных плит, а также по обновлению 101 одиночного надгробия были проведены за счет средств Российской Федерации.

Почетное воинское захоронение в г. Густопече – одно из 15 крупных воинских захоронений на территории Чешской Республики – состоит из 101 одиночной и одной братской могилы. Всего здесь погребено 1875 солдат и офицеров Красной армии, погибших при освобождении города и близлежащих населенных пунктов в ходе Братиславско-Брнов-

ской наступательной операции. Их останки были перезахоронены из 54 населенных пунктов.

«БАРБАРОС- СА» – ОПЕРА- ЦИЯ, КОТОРАЯ СТАЛА НАЧАЛОМ КОНЦА ДЛЯ ГИТЛЕРА

ПОЛЬ-ФРАНСУА ПАОЛИ,
Le Figaro

Авторы монументальной книги «Барбаросса. 1941 год. Абсолютная война» Жан Лопес и Лаша Отхмезури предлагают новый взгляд на операцию «Барбаросса», сообщает ИноСМИ со ссылкой на *Le Figaro* (Франция)

Монументальный труд. Такое определение едва ли можно назвать преувеличением. Сложно прочитать эту книгу объемом почти в 1000 страниц и не испытать восхищения. Это не просто еще одно рассуждение о самой страшной войне в истории человечества, а совокупность эрудиции, достоверной информации и глубокой аналитики. Стоит отметить, что авторы уже написали биографию Г. К. Жукова, и выход этой книги стал настоящим событием.

Как Красная армия смогла избежать катастрофы, которая казалась неизбежной всему миру? Как казавшийся непобедимым вермахт развалился на части? На эти вопросы авторы отвечают с помощью большого объема информации и одновременно логических, стратегических и политических аргументов.

Гитлер хотел выиграть войну в СССР в конце 1941 – начале 1942

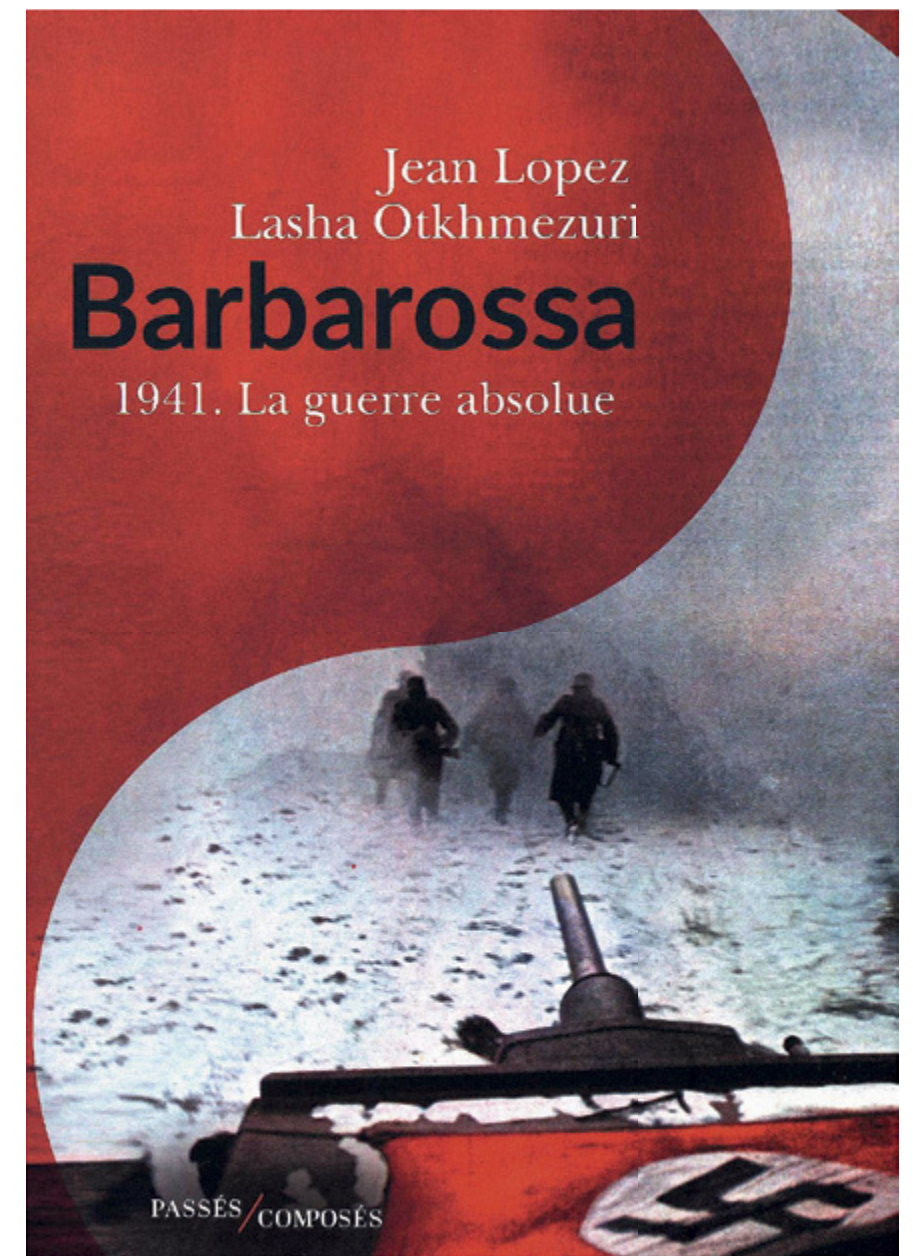
года, но именно тогда и проиграл ее. Черчилль считал, что тот с легкостью проглотит армию Сталина, который до последнего момента не верил в нападение Германии.

Авторы книги – не только специалисты по военной тематике, но и прекрасные историки. Они убеждают нас, что нападение Гитлера было настоящим безумием, неотделимым от сумасшедшей идеологии «Mein Kampf».

Гитлер хотел не просто победить советскую Россию, а уничтожить ее. Война, на которую он нацеливал

вермахт с 1933 года, была расовой и колониальной войной, войной на уничтожение. Этой идеологией был заражен весь вермахт, и именно она стала причиной его поражения в СССР. В январе 1942 года Жуков остановил нацистов под Москвой, что положило конец планам Гитлера в России.

«Человечество оказалось на краю пропасти», – пишут авторы. Именно в эту пропасть заглядывают Жан Лопес и Лаша Отхмезури в книге «Барбаросса. 1941 год. Абсолютная война».

РУССКАЯ ЭМИГРАЦИЯ В ГОДЫ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

МАРИНА СОРОКИНА,
Дом русского зарубежья
им. А. Солженицына

20 мая 2021 года в Доме русского зарубежья имени Александра Солженицына (ДРЗ) в Москве состоялась презентация сборника статей «Русская эмиграция и движение

Сопrotивления в годы Второй мировой войны» и круглый стол историков «22 июня 1941 г. и русская эмиграция. 80 лет спустя».

22 июня 1941 года нацистская Германия вторглась в Советский Союз – началась самая кровопролитная война в истории России. Представители русского зарубежья живо отозвались на это историческое событие: долгие годы эмиграции не притупили чувства наших соотечественников. В канун этой даты исследователи русского зарубежья обсудили реакцию и взгляды русских эмигрантов на начало Великой Отечественной войны и опыт сохранения памяти об участии наших соотечественников в европейском движении Сопrotивления.

Открывая круглый стол, заведующая отделом истории российского зарубежья ДРЗ, кандидат исторических наук М. Ю. Сорокина представила собравшимся только что вышедший сборник статей «Русская эмиграция и движение Сопrotивления в годы Второй мировой войны» (сост. М. Ю. Сорокина. М.: Дом русского зарубежья имени Александра Солженицына, 2021, 224 с.). Издание сборника является продолжением многолетней работы Дома русского зарубежья по увековечению памяти русских эмигрантов – участников антифашистской борьбы в годы Второй мировой войны. Его основой стали доклады, прозвучавшие в рамках международного круглого

РУССКАЯ ЭМИГРАЦИЯ И ДВИЖЕНИЕ СОПРОТИВЛЕНИЯ В ГОДЫ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

стола «Русская эмиграция и движение Сопrotивления в годы Второй мировой войны», прошедшего в ДРЗ 15 мая 2020 года. Ученые и исследователи из России, Австрии, Германии, Италии и Сербии представили на страницах сборника результаты своих исследований о борьбе эмигрантов из России с нацизмом в Италии, Нидерландах, Франции и Югославии.

В презентации приняли участие ведущий научный сотрудник отдела истории российского зарубежья ДРЗ, кандидат исторических наук К. В. Сак; куратор научно-просветительских проектов Российского военно-исторического общества, кандидат политических наук К. А. Пахалюк; ведущий научный сотрудник отдела культуры российского зарубежья ДРЗ, кандидат философских наук Н. В. Ликвинцева.

Профессор Санкт-Петербургского государственного института культуры, доктор исторических наук П. Н. Базанов в своем выступлении затронул основные мифологемы, связанные с участием русских эмигрантов в Сопrotивлении; профессор Белградского университета, доктор исторических наук А. Ю. Тимофеев рассказал об участии русской эмиграции в Апрельской войне в Югославии и сохранении исторической памяти в современной Сербии о погибших в ходе войны эмигрантах; доктор исторических наук Е. Н. Наземцева, научный сотрудник Научно-исследовательского института военной истории Военной академии Генерального штаба Вооруженных сил РФ, рассказала об изменениях, происходивших в настроениях русской диаспоры в Китае в связи с началом Великой Отечественной войны; кандидат исторических наук, доцент НИТУ «МИСиС» И. В. Грибков затронул эту же тему, представив материалы о судьбе соотечественников в Румынии; о гражданской позиции генерала А. И. Деникина в годы Великой Отечественной войны поведал

старший научный сотрудник отдела истории российского зарубежья ДРЗ К. К. Семенов.

В завершение круглого стола состоялся оживленный обмен мнениями между участниками и гостями мероприятия.

ВТОРАЯ МЕЖДУНАРОДНАЯ АКЦИЯ «САД ПАМЯТИ»

Высадить 27 миллионов деревьев в память о каждом защитнике Родины, погибшем в годы Великой Отечественной войны, – главная цель Международной акции «Сад памяти», которая проводится Фондом памяти полководцев Победы и Всероссийским общественным движением «Волонтеры Победы» при поддержке Всероссийского общества охраны природы, Минприроды России и Рослесхоза.

18 марта 2021 года в городе-герое Севастополе стартовала вторая Международная акция «Сад памяти». На территории парка Победы высажен «Сад памяти» в честь «народного офицера» Василия Ланового, выступившего амбассадором первой акции в 2020 году. Одновременно мероприятия проекта состоялись в Краснодарском крае, Волгоградской области, Республике Калмыкия, Чеченской Республике.

Акция 2021 года завершится 22 июня эколого-патриотическим марафоном в Бресте – городе-герое, защитники которого первыми дали отпор врагу 80 лет назад. Многие региональные отделения

Всероссийского общества охраны природы (ВООП) уже высадили «Сады памяти».

Инициатором высадки «Сада памяти» 2021 года в Санкт-Петербурге стал руководитель ВООП, посол доброй воли ООН Вячеслав Фетисов. В конце апреля активисты Всероссийского общества охраны природы и жители Санкт-Петербурга и Ленинградской области высадили хвойные деревья в Парке авиаторов.

Напомним, что первая Международная акция состоялась в 2020 году и была приурочена к празднованию Года памяти и славы в честь 75-летия Победы в Великой Отечественной войне. В период 18 марта – 22 июня участниками проекта были высажены 27 миллионов деревьев во всех регионах России. Активное участие в акции приняли региональные отделения Всероссийского общества охраны природы. В 2020 году в высадке «Сада памяти» приняли участие потомки легендарных полководцев Великой Отечественной войны, народный артист СССР Василий Лановой, вице-премьер Правительства РФ Виктория Абрамченко, председатель Центрального совета Всероссийского общества охраны природы Вячеслав Фетисов, а также многочисленные волонтеры. В прошлом году завершающее мероприятие состоялось на Поклонной горе в Москве.

